

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2020. №2 (27)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2020 №2 (27)

март-апрель

Основан в 2015 году

Казань

2020

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2020 №2 (27) март-апрель

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С.А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Бурганова Л.А. – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н.Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Ельшин Л.А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Киселев С. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л.З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axuyanov A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Burganova L.A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Kiselev S.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Konratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. ZFatkhullina

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Байгильдин Д. Р.</i> Исследование институциональной траектории развития нефтегазового сектора в российских условиях	5
<i>Брюхина Н.Г.</i> Основные концепции человеческого капитала в научных исследованиях	11
<i>Клименко Т.И.</i> Оценка состояния сферы промышленных услуг в российской экономике	20
<i>Носачевская Е. А.</i> Обеспечение повышения производительности труда в российской экономике: проблемы и перспективы	26
<i>Рой О. Ю.</i> Анализ функционирования экономики предприятий машиностроительной индустрии	32
<i>Рубан О.В.</i> Совершенствование ключевых компетенций коммерческой деятельности, формирующих инновационный потенциал персонала торговой организации	38
<i>Храмов Ю.В.</i> Учебная фабрика как форма организации практико-ориентированной подготовки кадров для современного производства	43

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зинурова Р. И.</i> Специфика традиционной культуры женского репродуктивного поведения	49
<i>Гатина Л. И.</i> Урбанизация в постсоветское время: феномен Иннополиса	55
<i>Мальшева О. Л.</i> Профессиональный имидж профессорско-преподавательского состава высшей школы: социокультурные традиции России	61
<i>Петрова Р.Г.</i> Преподаватели медицинского университета и неуспевающие студенты: границы толерантности и социальной ответственности	70
<i>Тузиков А. Р.</i> Региональная идентичность в футбольном измерении: опыт социологического изучения	76

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гирфанова Е. Ю.</i> Состояние и проблемы подготовки финансовых менеджеров в России	83
<i>Малафий А. С.</i> Педагогические условия подготовки экскурсоводов к работе с различными категориями инвалидов	91
<i>Матвеева С.Е., Слепнева Е. В.</i> Инновационные формы взаимодействия общеобразовательных учреждений и высшей школы	100
<i>Мутигуллина, А. А., Рябова Т. В.</i> Инновационная технология обучения профессионального самообразования медицинских сестер	106
<i>Чернышова П. В.</i> Образовательный потенциал платформы Flinga в контексте развития навыков XXI века на примере обучения студентов-лингвистов	112

JOURNALCONTENTS

ECONOMICS

<i>Baygildin D. R.</i> A study of the institutional trajectory of development of the oil and gas sector in Russian conditions	5
<i>Brjuhina N. G.</i> The basic concept of human capital in research	11
<i>Klimenko T. I.</i> Assessment of the state of the field of industrial services in the Russian economy	20
<i>Nosachevskaya E. A.</i> Ensuring higher productivity in the Russian economy: problems and prospects	26
<i>Roy O. Y.</i> Analysis of the functioning of the economy of enterprises of the mechanical engineering industry	32
<i>Ruban O. V.</i> Commercial activities key competences improvement forming trade enterprise personnel innovative potential	38
<i>Khramov Yu. V.</i> Learning factory as a form of organization of practice-oriented training for modern production	43

SOCIOLOGY

<i>Зинурова П. И.</i> Specifics of Female Reproductive Behavior: Impact of Traditional Culture	49
<i>Gatina L. I.</i> Urbanization in the post-soviet period: the phenomenon of Innopolis	55
<i>Malysheva O. L.</i> Professional image of the faculty of higher school: Russian socio-cultural traditions	61
<i>Petrova R. G.</i> Medical university teachers and underachieving students: bounds of tolerance and social responsibility	70
<i>Tuzikov A. R.</i> Regional identity in football dimension: case of sociological study	76

PEDAGOGICS

<i>Girfanova E. Yu.</i> Status and problems of financial preparation managers in Russia	83
<i>Malafiy A. S.</i> Pedagogical conditions for preparing excursors for work with various disabled categories	91
<i>Matveeva S. E., Slepneva E.V.</i> Innovative forms of interaction between general education institutions and higher education institutions	100
<i>Mutigullina A. A., Ryabova T. V.</i> Technology for nurses' professional self-directed learning	106
<i>Chernyshova P. V.</i> Educational potential of the internet-platform flinga aiming at the development of the XXI century skills in terms of linguistic students' studies	112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.341.2: 338.012

Д. Р. Байгильдин

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: институциональная траектория, нефтегазовый сектор, государство, бизнес, государственно-частное партнерство

Нефтегазовый сектор и его развитие представляют особый интерес для государства и бизнеса. С одной стороны, это ключевой сектор экономики, формирующий доходы бюджета РФ за счет налоговых и валютных поступлений. С другой стороны, это высокая привлекательность сектора как объекта инвестирования. В таком случае возникает необходимость исследования степени участия государства и бизнеса в развитии нефтегазового сектора, а также выявления возможностей гармонизации интересов данных институтов на пути эффективного развития, что обуславливает актуальность данной научной работы. Исследование институциональной траектории предполагает изучение текущей и желаемой системы институтов, под которыми в настоящей работе подразумеваются государство и бизнес. Институциональный подход позволяет оценить инструменты государственного и корпоративного уровня управления как равноправные механизмы, согласованное действие которых способно минимизировать институциональные ловушки. В настоящее время нефтегазовый сектор российской экономики нуждается в устранении данных ловушек, проявляющихся в несовершенстве формальных норм и механизмов принуждения, направленных на соблюдение данных норм. В рамках исследования институциональной траектории систематизированы стратегические документы, регламентирующие развитие нефтегазового сектора экономики, выявлены параметры, применимые для мониторинга развития данного сектора как на федеральном, так и корпоративном уровнях. На основе аналитического обзора формальных норм, регламентирующих развитие промышленности, предложена матрица инструментов государственного управления эффективностью нефтегазового сектора экономики, которая отражает обратную зависимость возможностей промышленных предприятий для повышения конкурентоспособности от степени жесткости требований законодательных инициатив к исполнению. Представлена оценка уровня развития государственно-частного партнерства в нефтегазовых районах, выявлены регионы с низким уровнем, что в целом определяет характеристики текущей институциональной системы. В качестве вывода обоснована необходимость институциональных изменений вдоль траектории развития государственно-частного партнерства в мезоэкономических системах.

D. R. Baygildin

A STUDY OF THE INSTITUTIONAL TRAJECTORY OF DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS SECTOR IN RUSSIAN CONDITIONS

Keywords: institutional trajectory, oil and gas sector, government, business, public-private partnership

The oil and gas sector and its development are of particular interest to the state and business. On the one hand, it is a key sector of the economy that generates budget revenues from tax and foreign exchange receipts. On the other hand, this is a high attractiveness of the sector as an investment object. In this case, there is a need to study the degree of participation of the state and business in the development of the oil and gas sector, as well as to identify opportunities for harmonizing the interests of these institutions on the way to effective development, which determines the relevance of this scientific work. The study of the institutional trajectory involves the study of the current and desired system of institutions, which in this paper are understood as the state and business. The institutional approach makes it possible to evaluate the instruments of state and corporate governance as equal mechanisms, the coordinated action of which can minimize institutional traps. Currently, the oil and gas sector of the Russian economy needs to eliminate these pitfalls, which are manifested in the imperfection of formal norms and enforcement mechanisms aimed at compliance with these norms. Within the framework of the institutional trajectory study, strategic documents regulating the development of the oil and gas sector of the economy were systematized, and parameters applicable to monitoring the development of this sector at both the Federal and corporate levels were identified. On the basis of analytical survey of formal rules governing the development of the industry, the matrix of instruments of state management effectiveness's oil and gas sector of the economy, which reflects the inverse dependence of the capacity of the industrial enterprises to enhance the competitiveness of the degree of stringency of legislative initiatives to pass. An assessment of the level of development of public-private partnership in oil

and gas regions is presented, and regions with a low level are identified, which generally determines the characteristics of the current institutional system. As a conclusion, the necessity of institutional changes along the trajectory of public-private partnership development in meso-economic systems is justified.

Формирование благоприятного институционального пространства является залогом эффективного развития общества. Наличие несовершенных формальных институтов или недооценка существующих инструментов управления развитием обуславливают необходимость исследования институциональной траектории развития нефтегазового сектора. В. М. Полтерович определяет институциональную траекторию как «соединяющую» начальную систему институтов с финальной – желательной – в подходящем институциональном пространстве» [1, с. 226]. Отмеченное детерминирует необходимость исследования существующих формальных норм, регламентирующих порядок

взаимодействия и развития хозяйствующих субъектов.

Роль нефтегазового сектора в формировании конкурентоспособной национальной экономики детерминируется рядом факторов. Прежде всего, ресурсы нефтегазового сектора экономики обеспечивают энергетический суверенитет государства. Также нефтегазовая промышленность является крупнейшим источником дохода государства и представляет колоссальный интерес для правительства. Налогообложение нефтегазодобывающих видов экономической деятельности и размеры прибыли данной отрасли образуют мощную доходную часть федерального бюджета – не менее 35 % всех доходов (рис. 1).

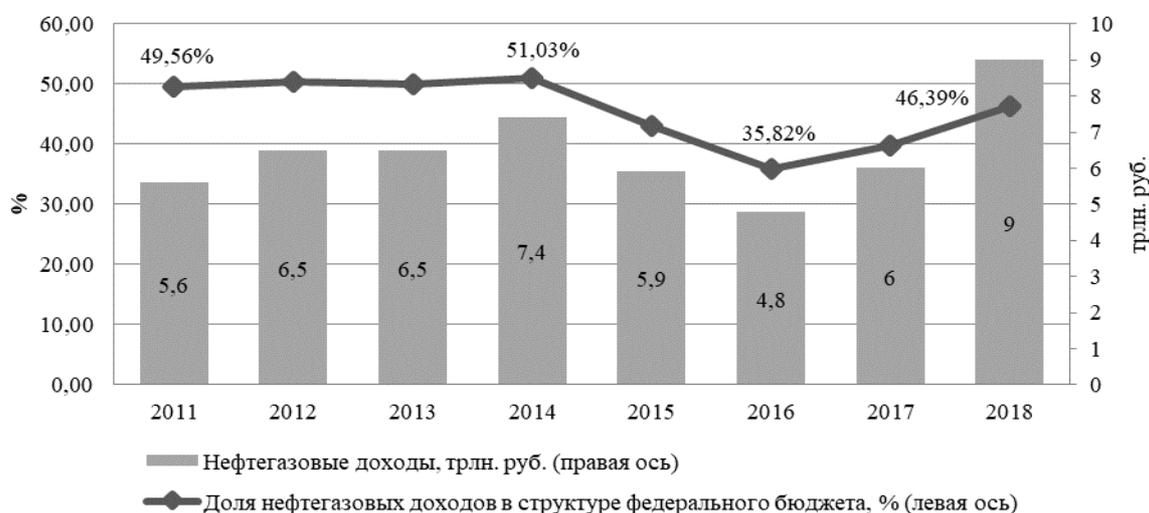

Рис. 1 – Нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ [2]

В связи с этим важным вопросом является государственный контроль над деятельностью нефтегазового сектора, дифференцированный с точки зрения уровня управления: федерального и корпоративного. На федеральном уровне компетенции государства в рамках регулирования нефтегазовой промышленности сводятся к:

1) формированию объективной налоговой политики, адекватной глобальным тенденциям и обеспечивающей прогрессивное развитие отечественной промышленности;

2) формированию бюджетной политики, призванной обеспечить рациональный механизм управления бюджетными потоками, повысить доходную часть и модернизировать хозяйственную деятельность страны;

3) денежно-кредитному и валютному регулированию, способствующему ценовой и валютной стабилизации, укреплению российского рубля, снижению инфляции, возможности импортирова-

ния передовых технологий для развития отечественной промышленности;

4) антимонопольному регулированию, которому отводится роль рычага развития естественных монополий и обеспечение тем самым конкурентоспособности нефтегазового сектора;

5) выстраиванию рациональной экономической политики, охватывающей регулирование отношений на рынке труда, принципы формирования фонда заработной платы, социальной поддержки граждан и т.д.;

6) выработке стандартов качества углеводородной продукции и т.д.

В соответствии с перечисленными направлениями нами выделен ряд показателей для оценки эффективности развития нефтегазового сектора на государственном уровне (табл. 1). На макроэкономическом уровне мониторинг государством эффективности развития сектора заключается в разработке программ и стратегий развития отрасли, содер-

жащих перечень целевых показателей, которые служат ориентиром в развитии промышленных комплексов и предприятий. Инструментами оценки эффективности в данном случае являются: Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (ЭСР-2030); Государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики» (ГП РФ «РЭ»); Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (ГП «РППК»); Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (ГП «ЭРИЭ»); Государственная программа «Охрана окружающей среды» (ГП «ООС»); Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (НП «ЦЭ РФ»); концепция устойчивого развития, в той или иной степени закреплённая в стратегических документах; программы инновационного развития; федеральные целевые программы, в частности Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2020 годы» (ФЦП) и др.

Таблица 1 – Показатели регулирования нефтегазового сектора на государственном уровне (систематизировано автором)

Направление регулирования	Показатели
Налоговая и бюджетная политика	соотношение нефтегазовых налоговых доходов к доходам бюджета в совокупности, а также соотношение нефтегазовых налоговых доходов к расходам бюджета
	налоговая нагрузка нефтегазовых компаний
Денежно-кредитное	процентные ставки по операциям Центробанка
	уровень инфляции
Антимонопольное	выявленные случаи злоупотребления нефтегазовым сектором доминирующего положения
	доля устраненных нарушений в общем числе выявленных нарушений антимонопольного законодательства [3]

Таблица 2 – Комплекс показателей оценки государством эффективности развития нефтегазового сектора на корпоративном уровне (систематизировано автором)

Источник	Показатели
ЭСР-2030 [4]	коэффициент извлечения нефти
	доля независимых производителей газа и вертикально интегрированных нефтяных компаний в суммарных объемах добычи
	выход светлых нефтепродуктов
	глубина переработки нефти
	прирост запасов нефти - всего
	прирост запасов природного газа - всего
	индекс комплексности Нельсона
ГП РФ «РЭ» [5]	добыча нефти, включая газовый конденсат
	добыча газа природного и попутного
ГП «РППК» [6]	доля российских производителей нефтегазового оборудования на внутреннем рынке
	экономия за счет снижения потерь при добыче, транспортировке и коммерческих операциях с нефтью
ГП «ООС» [7]	совокупный объем выбросов за отчетный год (отсчет от 2019 года)
	доля обезвреженных и утилизированных отходов производства и потребления в общем количестве образующихся отходов I-IV классов опасности

ФЦП [8]	число публикаций в ведущих научных журналах
	число патентных заявок
	средний возраст исследователей
	количества новых рабочих мест
	внутренние затраты на НИОКР
ГП «ЭРИЭ» [3]	доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций
	энергоёмкость валового внутреннего продукта
НП «ЦЭ РФ» [9]	стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственным корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения

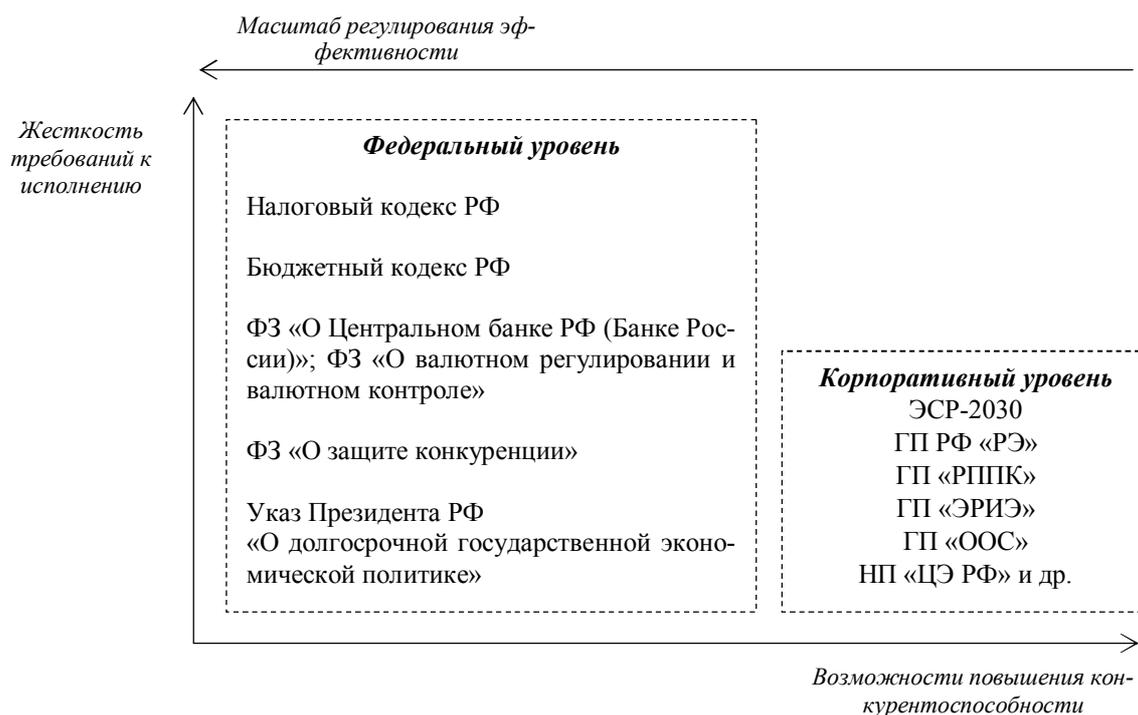

Рис. 2 – Инструменты государственного управления эффективностью нефтегазового сектора экономики (составлено автором)

В целом задачи развития нефтегазового сектора обозначены в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [6]:

- повышение нефтегазовых доходов;
- повышение доли российских производителей нефтегазового оборудования на внутреннем рынке;
- модернизация бурового оборудования с целью увеличения глубины переработки;
- развитие безотходной переработки нефтяных остатков;
- экономия за счёт сокращения потерь в бизнес-процессах, в которых объектом материального потока выступает нефть.

Принимая во внимание сложность привлечения частных инвестиций в инновационное развитие отдельных нефтегазовых регионов, перспективным инструментом управления инновациями выступает государственно-частное партнерство. Ключевая цель данного институ-

ционального инструмента – обеспечить инвестиционный поток в инфраструктурное развитие при оптимальных транзакционных издержках, снижении рисков и т.д. Исследования научного коллектива под руководством Л. В. Эдер содержат классификацию регионов по уровню их готовности к реализации партнерства (табл. 3).

Мы полагаем, что среди перечисленных ранее моделей управления эффективностью развития промышленного комплекса приемлемым является государственно-частное партнерство. Согласно Информационно-аналитическому обзору Минэкономразвития России «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации», опубликованному в феврале 2020 года, в целом по стране зафиксировано 25 соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве [11]. Выборка нефтегазовых регионов представлена на рис. 3.

Таблица 3 – Классификация субъектов РФ по уровню их готовности к реализации модели государственно-частного партнерства [10, с. 175]

Тип субъектов РФ	Перечень субъектов РФ
слабая вовлеченность региона в общественно-хозяйственные связи, на начальном этапе нуждаются не столько в кооперации с государством, сколько в его значительной поддержке	Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская область и др.
регионы с относительно сильной экономикой нуждаются в реализации модели государственно-частного партнерства	Республика Карелия, Республика Коми, Иркутская область, Архангельская область и др.
субъекты с развитой экономикой потенциально готовы к привлечению частных инвестиций	Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Красноярский край, Пермский край и др.

Рис. 3 – Уровень развития государственно-частного партнерства в нефтегазовых районах России в 2019 году [11]

Выявлено, что ряд крупных нефтедобывающих субъектов РФ имеют невысокие показатели реализации государственно-частного партнерства (менее 50 %), в частности Оренбургская область (40,6 балла), Республика Татарстан (35,24 балла), Республика Коми (32,9 балла), Сахалинская область (29,6 балла), Ненецкий АО (17,3 балла). Принимая во внимание результаты исследования авторского коллектива под руководством Л. В. Эдер (табл. 3), необходимо отметить, что Татарстан и Оренбургская область с низким уровнем государственно-частного партнерства сосредоточены на частных инвестициях; Республика Коми находится на этапе развития смешанного формата инвестирования, что отражает улучшение позиции региона в рейтинге (на 4 позиции в сравнении с 2018 годом); Сахалинская область и Ненецкий АО нуждаются, прежде всего, в государственной поддержке.

Также необходимо отметить, что российские условия характеризуются наличием

множества институциональных ловушек. Ярким примером является коррупция, которая интенсивному развитию интегрированных форм взаимодействия институтов.

Таким образом, исследование степени участия государства в развитии нефтегазовой промышленности и вклада сектора в макроэкономику, а также коллаборации данных институтов в виде государственно-частного партнерства позволяют судить о недостаточной сбалансированности институциональной среды. Наблюдается неравномерность развития партнерства в разрезе мезоэкономических систем – наиболее крупных нефтегазовых регионов. На основе аналитического обзора формальных норм, регламентирующих развитие промышленности, предложена матрица инструментов государственного управления эффективностью нефтегазового сектора экономики. Матрица отражает обратную зависимость возможностей повышения конкурентоспособности промышленными предприятиями от степени жесткости

требований законодательных инициатив к исполнению. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости гармонизации интересов бизнеса и государства в рамках развития нефтегазового сектора экономики. Предполагается, что синергетического эффекта возможно добиться в результате следования вдоль инсти-

туциональной траектории развития государственно-частного партнерства в мезоэкономических системах при минимизации институциональных ловушек, что обеспечит достижение баланса в управлении развитием нефтегазового сектора.

Литература

1. Полтерович В. М. Институциональные реформы и гражданская культура // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2-2. С. 225-238.
2. Нефтегазовый комплекс России – 2018: в 4 ч. / И.В. Филимонова, А.В. Комарова, В.Ю. Немов и др.; Ин-т нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2019. Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности – 2018: долгосрочные тенденции и современное состояние. 75 с.
3. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 316. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (дата обращения: 20.03.2020).
4. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р). URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики». Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 321. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/323> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 328. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» (с изм. на 5 декабря 2019 года). Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 326. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/874/events/> (дата обращения: 20.03.2020).
8. О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы». Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2013 года № 426. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146773/ (дата обращения: 20.03.2020).
9. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04 июня 2019 № 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 20.03.2020).
10. Эдер Л. В. Государственное частное партнерство как форма развития ресурсных регионов России / Л.В. Эдер, И.В. Проворная, И.В. Филимонова, А.В. Комарова, М.В. Мишенин // Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов. 2018. № 4. С. 172-178.
11. Информационно-аналитический обзор Министерства экономического развития Российской Федерации «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации». URL: https://economy.gov.ru/material/departments/d18/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/ (дата обращения: 20.03.2020).

Сведения об авторе:

© **Байгильдин Дамир Ринатович** – ассистент кафедры государственного и муниципального управления Института управления, экономики и финансов, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Российская Федерация, Казань, e-mail: d.rinatovichbaygildin2016@gmail.com.

Information about the author:

© **Baygildin Damir Rinatovich** – teaching assistant, Department of public and municipal administration, The Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: d.rinatovichbaygildin2016@gmail.com.

УДК 331.101.262

Н. Г. Брюхина

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: капитал, человеческий капитал, потенциал, квалификация, экономическая эффективность, компетенция

В статье обозначено, что теория человеческого капитала на протяжении последних десятилетий все больше привлекает к себе внимание ученых. Отмечается, что значительное распространение приобретают исследования методологических основ его анализа и выдвигаются идеи применения концепции человеческого капитала в практике управления человеческими ресурсами. Автор акцентирует внимание на необходимости создания научно обоснованных рычагов управления человеческим капиталом, что возможно лишь на основе анализа научных взглядов и учений экономических школ и уточнения сущности основополагающего понятия. Отмечено, что проблема человеческого капитала впервые была обозначена в работах классиков политической экономии. С развитием экономической мысли продолжались дальнейшие исследования теории человеческого капитала. Однако многие вопросы остаются дискуссионными и в настоящее время. В исследованиях ведущих экономистов не выработано единого подхода к определению данного понятия. В статье обозначено, что в условиях инновационной экономики человеческий капитал рассматривается как основополагающий фактор экономического роста, позволяющий повысить эффективность труда не только за счет материальной составляющей, но и за счет новых идей и инноваций, приобретенных знаний и накопленного опыта. В связи с этим теория человеческого капитала становится одной из самых востребованных теорий экономической науки, что обуславливает актуальность данного исследования. Цель исследования заключается в изучении основных концепций человеческого капитала, периодизации развития теории «человеческий капитал» и выделении основных подходов к определению понятия «человеческий капитал». В статье рассматривается эволюция сущности понятий «капитал» и «человеческий капитал» в работах зарубежных и российских экономистов. В результате анализа экономической категории «человеческий капитал» были исследованы основные подходы к определению «человеческий капитал», обоснована необходимость использования компетентностного подхода к оценке человеческого капитала. Автором сформулировано определение человеческого капитала с учетом требований инновационной экономики и необходимости применения основных компетенций.

N. G. Brjuhina

THE BASIC CONCEPT OF HUMAN CAPITAL IN RESEARCH

Keywords: capital, human capital, potential, qualification, cost effectiveness, competence

The article shows that the theory of human capital has been attracting more and more attention of scientists over the past decades. It is noted that research on the methodological basis of its analysis is becoming widespread, and ideas for applying the concept of human capital in the practice of human resource management are being put forward. The author focuses on the need to create scientifically-based levers of human capital management, which is possible only on the basis of analysis of scientific views and teachings of economic schools and clarification of the essence of the fundamental concept. It is noted that the problem of human capital was first identified in the works of the classics of political economy. With the development of economic thought, further research into the theory of human capital continued. However, many issues remain debatable at the present time. The research of leading economists has not developed a unified approach to the definition of this concept. The article indicates that in the conditions of an innovative economy, human capital is considered as a fundamental factor of economic growth, which allows to increase labor efficiency not only due to the material component, but also due to new ideas and innovations, acquired knowledge and accumulated experience. In this regard, the theory of human capital becomes one of the most popular theories of economic science, which determines the relevance of this study. The purpose of the research is to study the main concepts of human capital, periodize the development of the theory of «human capital» and identify the main approaches to the definition of «human capital». The article considers the evolution of the essence of the concepts «capital» and «human capital» in the works of foreign and Russian economists. As a result of the analysis of the economic category «human capital», the main approaches to the definition of «human capital» were investigated, and the need to use a competence-based approach to the assessment of human capital was justified. The author formulated the definition of human capital taking into account the requirements of the innovative economy and the need to apply basic competencies.

Подтверждением возрастающего интереса к проблемам человеческого капитала, его качественным параметрам, обеспечивающим конкурентное преимущество экономических систем и выступающим базой экономического роста, являются труды западных и отечественных ученых. Теория человеческого капитала нашла много сторонников среди западных экономистов, таких как У. Петти, А. Смит, Дж. Милль, Т. Шульц, Г. Беккер, Й. Шумпетер и др. Значительное внимание разработке моделей экономического роста, включающей человеческий фактор, уделили такие ученые как Р. Лукас, П. Ромер, Ф. Агийон и П. Хоувитт, Дж. Гроссман и Э. Хэлпман. В трудах российских ученых данная проблематика исследуется Л. И. Абалкиным, А. Чухно, О. Гришновой, Э. Либановой, Р. И. Капелюшниковым, А. И. Добрыниным, С. А. Дятловым, И. Т. Корогодиным, И. В. Ильинским и др. В результате эволюции взглядов различных экономических школ на данное понятие и его роль в экономической науке сформировалась современная теория человеческого капитала.

В условиях «интеллектуализации экономики», основанной на экономике знаний, требуется эффективная модель социально-экономического развития государства с точки зрения теории человеческого капитала и признания ее в практике рыночных преобразований. Однако труды отечественных и зарубежных экономистов не отражают в полной мере перспективные направления развития человеческого капитала в условиях инновационной экономики. Несмотря на повышенный интерес ученых к выбранной проблематике, исследование человеческого капитала как многогранного и сложного явления не теряет актуальности. В последние годы активно ведутся дискуссии по вопросу определения сущности человеческого капитала. Отсутствие четких и однозначных интерпретаций в экономической литературе относительно самого понятия «человеческий капитал» оставляет проблему нерешенной и противоречивой.

Развитие современной глобальной экономики, тесно связанной с мировым хозяйством, зависит от интенсификации экономического роста и инвестиционных вложений, а также от формирования и использования человеческого и интеллектуального капитала. Человеческий капитал – это главный ресурс на макроуровне, от которого зависит производительность труда, экономия техники, экономия денежных и материальных средств, повышение жизнедеятельности экономических субъектов и рост доходности всех форм бизнеса.

Концепция человеческого капитала

считается достаточно «молодой» в сравнении с теоретическими основами современной экономической науки. До середины XX века не сформировались объективные предпосылки развития производительных сил, определяющие роль и значение человека в экономике в условиях глобального научно-технического процесса, а именно – уровня его образования, квалификации, научных знаний и опыта.

Теория человеческого капитала не только раскрывает механизм воспроизводства трудового потенциала, но и логически объясняет зависимость доходов работника, предприятия и общества в целом от природных и приобретенных способностей людей. Принципиальные идеи такой зависимости высказал в своих трудах А. Смит [1]. Работы А. Смита в некоторой мере предшествовали зарождению теории человеческого капитала, однако были несколько отдалены от реалий капитализма. Последователи А. Смита (Ж. Б. Сэй, Т. Г. Мальтус, Н. В. Сениор, Дж. С. Милль и др.) также уделяли внимание категории «капитал».

Дж. С. Милль, анализируя категорию «капитал», обратил внимание на процесс движения капитала, который оставался за пределами интересов экономистов. Однако, несмотря на объективные заслуги, которые обусловили несомненный прорыв в развитии теории капитала, Дж.С. Милль не завершил формулирование термина «капитал», хотя создал предпосылки для дальнейшего анализа этой категории [2].

Ж. Б. Сэй – последователь А. Смита, в исследовании сущности категории «капитал» создал теорию факторов производства. Дальнейший рост производства, углубление разделения труда и консолидация капитала усилили роль управления капиталом. Именно поэтому среди факторов производства Ж. Б. Сэй выделил предпринимательскую способность как способность управлять капиталом. Концепция трех факторов производства Ж. Б. Сэя существенно изменила взгляды на экономические ресурсы, положив начало их современному концепту и методологии анализа. Названная концепция позволила по-новому рассмотреть проблемы стоимости товара и обоснования господствующих систем общественного распределения национального богатства [3]. В начале XX столетия Дж. Кларк к названным трем факторам добавил четвертый – предпринимательские способности, то есть способность объединять предыдущие три фактора в оптимальных пропорциях [4].

Д. Рикардо развил научные идеи А. Смита и установил наличие прямо пропорциональной тесной связи между объемом затрат на

образование человека и уровнем его заработной платы [5]. Он также утверждал, что рост образовательного уровня населения создает условия для интенсификации экономического развития страны.

Таким образом, концепции трудового процесса развивались одновременно и взаимосвязанно, включая развитие представлений о роли каждого фактора. Основные положения оказывали влияние на всю теорию в целом. Понимание экономической и физической сущности капитала обусловило представления о роли человека как участника трудовой деятельности.

Следующим этапом развития науки о капитале была разработка К. Марксом теории трудовой стоимости, в которой обобщен и критически проанализирован весь предыдущий опыт. В «Капитале», первый том которого вышел в 1867 г. в Гамбурге, К. Маркс дал определения основным экономическим категориям, в том числе понятию «капитал». Ученый обосновал категорию «рабочая сила» как главную производительную силу общества, определил ее стоимость, а развитие физических, умственных и творческих способностей человека рассматривал с точки зрения непосредственно производства как процесс создания основного капитала, требующий соответствующих затрат [6].

Для западной экономической науки XIX – начала XX столетия, характерно расхождение взглядов относительно связи человека, его знаний и способностей с капиталом. Л. Вальрас определяет ценность человеческих существ с точки зрения меновой стоимости аналогично другим капитальным товарам. Альтернативные концепции человеческого капитала появились и развились в начале XX века в трудах американского экономиста И. Фишера. В своей теории «всеобъемлющего капитала» он, наряду с другими полезными материальными объектами, рассматривал человека как составляющую капитала. При этом, отвергая теорию трех факторов производства, он утверждал, что все то, что приносит доход на протяжении определенного времени, является капиталом [7].

В конце 30-х годов XX века теорию профессионального образования исследовал и практически применил Дж. Уолш из Гарвардского университета (США). Опираясь на предыдущие разработки в этой области, он впервые в экономической науке обозначил зависимость между уровнем профессионального образования и уровнем национального дохода США [8].

В экономической литературе сегодня активно ведется дискуссия об информационной теории стоимости, в соответствии с которой

физическая работа человека, как мера стоимости, постепенно теряет свое значение. По мнению ученого Д. Белл, когда знания в своей систематизированной форме применяются в практической переработке имеющихся производственных ресурсов (в виде изобретений или организационных усовершенствований), то можно сказать, что именно знания, а не работа, являются источником стоимости [9].

Л. Туроу в своих исследованиях рассматривает человеческий капитал как капитальное благо и разграничивает его с физическими свойствами машины. В качестве исходного понятия человеческого капитала рассматриваются способность человека производить товары и услуги, его производительные способности и знания, выделяется образующаяся на генетическом уровне экономическая способность, которая непосредственно влияет на производительность всех других вложений [10].

Й. Бен-Порет, проводя аналогию с вещественным капиталом, рассматривает человеческий капитал в качестве особого фонда, функциональные особенности которого заключаются в производстве трудовых услуг [11]. Ф. Махлуп рассматривает человеческий капитал в контексте первичных и усовершенствованных способностей. При этом усовершенствованный труд, благодаря вложениям, стал более производительным за счет развития физической и умственных способностей человека [12].

В середине XX века развитие научно-технической революции обусловило преобразование в структуре продуктивных сил, вследствие которого произошли изменения в характере и содержании труда, в производстве наблюдался постоянный рост значения интеллектуального фактора. Зарождение и формирование современного понимания концепции человеческого капитала стало возможным благодаря публикациям американского экономиста – Т. Шульца, Нобелевского лауреата 1979 года. Ученый первым опубликовал комплексные работы по человеческому капиталу – «Формирование капитала образования». Именно Т. Шульц считается «первооткрывателем» данной концепции, которая была официально объявлена в 1960 году. Согласно концепции ученого образовательный уровень населения определяет его способность применять информацию и технологии для дальнейшего развития и структурной перестройки общества. В своей работе «Инвестиции в человеческий капитал» он отмечал, что для стран с низким уровнем развития инвестиции в человеческий капитал и сельское хозяйство являются намного важнее, чем капиталовложения в машины и заводы. Развитие человеческого капитала Т. Шульц отожде-

ствлял с развитием способностей и полученных в результате школьного образования знаний, профессионального обучения на рабочем месте, укрепления здоровья и увеличения роста предложения экономической информации [13].

Основополагающими в развитии теории человеческого капитала были труды американского ученого Г. Беккера. В одной из его основных научных публикаций указано, что человеческий капитал является схожим с материальными средствами производства. Он отмечает, что человеческий капитал является средством производства, дополнительное инвестирование в которое приносит дополнительную выработку. Человеческий капитал является заменимым, но, в отличие от земли, рабочей силы или основного капитала, не может быть передан [14].

Дж. Грейсон отмечал, что квинтэссенцией конкурентоспособности, экономического роста и эффективности является человеческий капитал, а не производственные запасы, оборудование и заводы. В своих исследованиях ученый констатирует необходимость определения стоимости человеческого капитала, а также необходимость осознанного инвестирования в него с целью развития общества [15].

Зарубежный опыт формирования концепции развития человеческого капитала делится на два этапа:

1) система формального образования подготовки кадров человеческого капитала; дальнейшая специализация и профессиональная переподготовка в научно-учебных центрах;

2) специальные курсы, финансируемые государством или организованные в фирмах.

Основоположники теории человеческого капитала исходят из постулата о равноправном партнерстве двух видов капитала – природного (естественного) и вещественного, объясняя это их сходством. С одной стороны, человеческие ресурсы подобны естественным, так как не сделаны искусственно, и в первоначальном виде те и другие не являются производственными. С другой стороны, функциональная особенность человеческого капитала заключается в производстве трудовых услуг в общепринятых единицах измерения, подобно любой машине, что отождествляет их с вещественным капиталом. С позиции теории человеческого капитала, увеличивая свой собственный человеческий капитал посредством инвестирования в свое образование и профессиональную подготовку, здоровье, культуру, человек может оказывать непосредственное влияние на размер своих будущих доходов [16].

На макро- и микроуровне процесса развития человеческого капитала, его функции и

составляющие как ведущего ресурса позволяют предприятиям реализовать задачу стабилизации последствий кризисных явлений в экономике и обеспечить экономический рост. В качестве инструментария используются квалификация, творческие способности, компетентность, возможность генерирования знаний и их мультипликативный эффект в инновационных процессах. Возможности использования человеческого капитала как инструмента экономического развития на макро- и микроуровне предусматривают теоретическое обоснование и появление моделей экономического роста нового класса с введением интеллектуального ресурса как базового.

Важный теоретический прорыв в этом направлении сделала западная экономическая мысль в середине 80-х лет XX столетия. Э. Долан и Дж. Линдсей определяют человеческий капитал как интеллектуальные способности, сформированные в процессе обучения, воспитания или практического опыта [17]. В дальнейшем направления исследования западных ученых основывались на изучении состава и структуры человеческих способностей, капитализация которых повышала отдачу от инвестирования в человеческий капитал.

Теоретико-методологические аспекты теории человеческого капитала рассматриваются в трудах современных российских ученых: Л. И. Абалкина, А. И. Добрынина, С. А. Дятлова, И. В. Ильинского, С. М. Климова, Б. В. Корнейчука, М. М. Критского, С. А. Курганского, Л. Г. Симкиной, Т. Л. Судовой, Ю. С. Емельянова, Ю. А. Корчагина, И. В. Скобляковой, В. Т. Смирнова и др.

Человеческий капитал как экономическую категорию одним из первых обозначил в своих исследованиях М. М. Критский, определив его при этом как универсально-специфическую форму человеческой деятельности, состоящую из производственного, потребительского и интеллектуального капитала [18]. Р. И. Капелюшников одним из первых русских ученых трактовал человеческий капитал с учетом мотивации и энергии индивида [19]. Л. Г. Симкина рассматривает человеческий капитал как производительную форму, образованную единством интеллектуальной деятельности, которая служит источником обогащения в жизнедеятельности человека, и непосредственно труда [20]. Л. И. Абалкин и его соавторы выделяют в структуре человеческого капитала показатели, обеспечивающие возможность получения дохода – врожденные способности, образовательный уровень, производственные навыки, способности к творчеству, здоровье и мотивацию [21].

В. Н. Костюк отмечает, что высокой квалификации и профессионализма бывает недостаточно для решения сложных задач, поэтому он дополняет человеческий капитал рациональной и интуитивной компонентой. Ученый считает, что необходимо обладать талантом, который отдельно вознаграждается на конкурентном рынке [22]. По мнению С. М. Климова, человеческий капитал – это сочетание врожденных и сформированных в результате инвестиций способностей человека, приносящих их владельцу доход [23].

И. Т. Корогодин определяет человеческий капитал как совокупность накопленных, сформированных и усовершенствованных в результате инвестиций природных способностей, приобретенных знаний, умений и навыков, которые необходимы для осуществления конкретной деятельности и которые способствуют росту производительности труда [24]. Функциональная особенность капитала заключается в его накоплении, и человеческий капитал – не исключение. Человеческий капитал создается в процессе жизнедеятельности каждого человека и под воздействием инвестиций меняет структуру доходов человека, то есть человеческий капитал – это не врожденные, а накопленные свойства человека.

По мнению Б. М. Генкина [25] и Б. Г. Юдина [26], человеческий капитал характеризуется совокупностью качественных характеристик человеческого потенциала, которые определяют производительность и могут быть источником дохода для человека, семьи, предприятия, общества. О. А. Гришнова определяет человеческий капитал, прежде всего, как экономическую категорию, которая характеризует производительные способности, мотивацию, личные качества человека, сформированные и развитые в результате инвестиций, и которые, посредством роста производительности труда, влияют на рост доходов его владельца и национального дохода [27].

А. И. Добрынин и его соавторы акцентируют внимание на социально-экономической форме человеческого капитала и его качественных характеристиках и определяют человеческий капитал как накопленный запас здоровья, приобретенные знания и умения, навыки и мотивация, формирующиеся посредством инвестиционных вложений в носителя капитала. Авторы отмечают целесообразность использования человеческого капитала в различных сферах общественного производства, его вклад в рост производительности труда и влияние на рост доходов носителя капитала [28]. И. В. Ильинский в качестве основы человеческого капитала, в синергии с образованием и культурой, рассматривает капитал здоровья, который посредством инвестиций формирует, поддерживает и совершенствует здоровье в целом и повышает уровень работоспособности

носителя капитала [29]. Его точку зрения в своем диссертационном исследовании поддержала Г. И. Сеницына, отметив, что на уровень развития регионального человеческого капитала оказывает качество здоровья населения [30].

Ю. А. Корчагин утверждает, что человеческий капитал – это не только интенсивный производительный, но и социальный фактор, эффективность которого прямо пропорционально зависит от инвестиционных вложений и влияет на уровень и качество жизни населения. Ученый отмечает, что под влиянием инвестиций человеческий капитал аккумулируется в интеллектуальной собственности, информационном оборудовании труда и быта, образовании, обучении, знаниях, инновационном и институциональном потенциалах, экономической свободе, предпринимательских способностях и предпринимательском климате, науке, культуре и искусстве, безопасности и здоровье населения [31].

В. Д. Базилевич рассматривает человеческий капитал как способность человека использовать свои интеллектуальные способности, приобретенную квалификацию и практический опыт для обеспечения дохода. Л.Т. Шевчук рассматривает человеческий капитал как капитальные ресурсы общества, вложенные в людей, человека или как возможности человека участвовать в производстве, творить, создавать ценности. С его точки зрения, человеческий капитал – это часть совокупных знаний, способностей и квалификаций носителей рабочей силы, используемая для производства товаров и услуг и способная приносить доход. В. С. Ефимов в своих трудах человеческий капитал рассматривает в качестве самостоятельной составляющей процесса производства, создающей дополнительную стоимость продукта. Человеческий капитал в своей структуре содержит три составляющие – биологическую, способствующую сохранению человеческого капитала; социальную, определяющую развитие человеческого капитала; экономическую, способствующую капитализации человеческого капитала.

В. Щетинин акцентирует внимание на многозначности существующих подходов к определению человеческого капитала и отмечает, что в узком значении одним из элементов капитала выступает образование, как часть человека и источник роста его благосостояния. В широком значении влияние на формирование человеческого капитала оказывают инвестиции в образование, здоровье, миграцию человека [32].

Отличительной чертой категории «человеческий капитал» является ее неотделимость от самого человека, а также способность данного капитала к воспроизводству и восстановлению, улучшению и усовершенствованию [33],[34].

Обобщая результаты анализа научных публикаций, в развитии теории человеческого капитала можно выделить четыре периода (табл. 1). На протяжении рассмотренных четырех периодов понятие человеческого капитала трансформировалось, структурно усложнялось, изме-

нялись направленность измерения человеческого капитала и методы его исследования. В результате анализа положений теории человеческого капитала были сформулированы основные подходы к определению данного понятия (рис. 1).

Таблица 1 – Периоды развития теории человеческого капитала (составлено автором)

Исторический период	Характеристика
до 1960 года	Формируется понятие «человеческий капитал», повышается интерес к его изучению, используются финансовые методы оценки. Рассматриваются проблемы управленческого учета капиталовложений в человека и их эффективность.
1960-1990	В структуре человеческого капитала учитываются инвестиции и обеспечение профессиональной мобильности.
1990 - 2010	Учитываются не только финансовые составляющие, но и нематериальные компоненты.
2010 – по настоящее время	В условиях конкурентного рынка ключевым фактором производства становится сотрудник с высокоинтеллектуальным потенциалом, способный творчески подходить к решению поставленных задач.

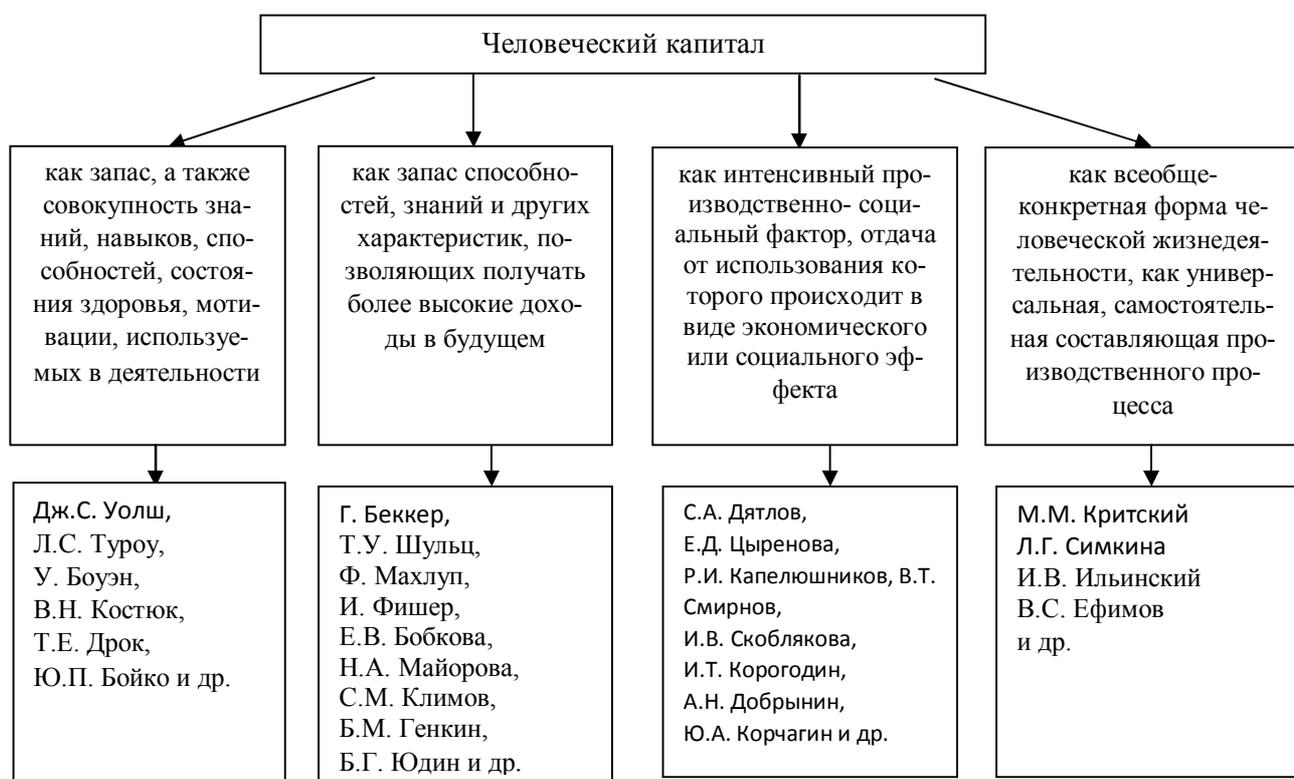

Рис. 1 – Основные подходы к определению понятия «человеческий капитал» (составлено автором)

Инновационность экономики как комплексного, системного явления, которое требует технологических и социальных изменений, предопределяет актуальность разработки новых методологических подходов к формированию человеческого капитала, а именно – подготовки кадрового потенциала для современной промышленной экономики. На основании выделенных подходов инновационная экономика определяет человеческий капитал не просто с точки зрения «наращивания объема» знаний, а с точки зрения приобретения разностороннего

опыта деятельности, привлекая творческие способности личности. То есть, к оценке человеческого капитала необходимо применить компетентный подход.

В экономической литературе концепцию компетенций впервые изложил Р. Бояцис в 1982 году. В результате исследований им были определены факторы, включающие в себя личностные качества, мотивы, опыт и поведенческие характеристики личности, позволяющие менеджерам быть более успешными. Понятие компетенции он определил как суммарный эф-

факт способностей конкретной личности и направление ее поведения на соответствие требованиям работы и достижения желаемого результата [35]. Несмотря на то, что в современных научных публикациях подчеркивается актуальность применения компетентного подхода к управлению человеческими ресурсами организации, анализируются сферы применения компетенций в кадровом менеджменте, характеризуются модели компетенций в деятельности работников, методологический инструментарий компетентного подхода широко не исследован.

Следует отметить, что компетенции персонала являются стратегическим фактором развития организации, позволяющим создавать новые знания, умения, способности, передающиеся внутри компании и быстро обновляющиеся ассортимент товаров и услуг. Применение компетентного подхода в управлении персоналом позволяет не просто поддерживать достигнутый уровень эффективности компании, но и при дефиците трудовых ресурсов и зависимости организаций от квалификации сотрудников, в постоянно изменяющейся рыночной среде, двигаться вперед, развиваться и достигать конкурентного преимущества.

Способность и готовность человека к эффективной и продуктивной деятельности при решении разноуровневых задач как главного результата образования, на основе использования ключевых компетенций – основная идея компетентного подхода. На основе этого возникает объективная необходимость и целесообразность уточнения определения человеческого капитала в соответствии с компетентным подходом.

Человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор формирования и развития инновационной экономики, агрегирующий качественные и количественные параметры развития человеческих ресурсов с учетом ключевых компетенций в определенной профессиональной области, с целью более эффективного их использования в различных социально-экономических системах для повышения уровня конкурентоспособности (предложено автором).

Переход к инновационному типу экономического развития обусловил тенденцию уменьшения важности материальных активов наряду с увеличением роли интеллектуального капитала. Для сохранения конкурентного преимущества необходимо развивать ключевые компетенции, поскольку их невозможно заместить в отличие от материального капитала, легко копируемого конкурентами, и быстро устаревающих продукции и технологии. Пер-

спективное развитие организации обеспечивает персонал организации как носитель ресурса знаний. Система управления человеческими ресурсами, основанная на управлении по компетенциям, необходима для создания и развития человеческого капитала. Компетентный подход становится основой, позволяющей разработать систему, совмещающую требования бизнеса и управление персоналом. Применение и успешная реализация компетентного подхода позволит повысить темпы инновационного развития и повысить конкурентоспособность предприятия.

Таким образом, исследование человеческого капитала в процессе формирования, использования и развития дает возможность сформулировать его современные особенности:

а) в условиях увеличения требований к человеческому капиталу формирование и развитие человеческого капитала требует значительных финансовых затрат, в результате влияния которых увеличивается экономический и социальный эффект;

б) инвестиции в человеческий капитал приводят к его накоплению в виде знаний, умений, навыков. Необходимость использования интеллектуального труда, который является главным фактором конкурентоспособности, обусловлена требованиями инновационной экономики;

в) человеческий капитал может иметь как положительную, так и отрицательную динамику, его структура дополняется новыми элементами, а значимость существующих элементов может уменьшаться, увеличиваться, или совсем исчезать;

г) в процессе формирования и развития человеческого капитал подвержен как качественным изменениям – переход человеческого капитала на новый уровень управления, так и количественным трансформациям – развитие человеческого капитала под влиянием новых знаний, умений и способностей;

д) человеческому капиталу присущ двойственный характер: в первом случае он рассматривается как социально-экономическая форма качества человеческого потенциала, во втором случае – как капитал, используемый для получения прибыли субъектами хозяйствования.

е) формирование человеческого капитала может происходить в общей и специфической формах. В современных условиях более значимой является специфическая форма, поскольку для достижения целей предприятия требуется персонал с интегрированным человеческим капиталом как важнейшим ресурсом предприятия;

ж) на человеческий капитал в процессе его формирования влияет множество факторов: экологические, демографические, социально-экономические, институциональные, производственные, интеграционные и т.п.

Таким образом, исследование теоретических основ и эволюции концепций человеческого капитала позволили определить наиболее значимые из них. Изучение научных публикаций по теории человеческого капитала позволило сформулировать основные подходы к определению данного понятия и выделить четыре периода развития теоретических концепций. Следует отметить, что человеческий капитал в

условиях инновационной экономики выступает определяющим фактором ее развития. В статье уточнено определение человеческого капитала, под которым предлагается понимать интенсивный производительный фактор формирования и развития инновационной экономики, агрегирующий качественные и количественные параметры развития человеческих ресурсов с учетом ключевых компетенций в определенной профессиональной области, с целью более эффективного их использования в различных социально-экономических системах для повышения уровня конкурентоспособности.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 443 с.
2. Милль Дж.С. Основы политической экономии. М.: Прогресс, 1980. Т. 1 – 3.
3. Сэй, Ж.-Б. Трактат политической экономии / пер. с фр. Е. Н. Каменецкой. Т. 2. М.: Прогресс, 1984. 240 с.
4. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства. М.: Гелиос: АРВ, 2000. 368 с.
5. Риккардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2008. 950 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.23: Капитал. Критика политической экономии. Т.1 (Кн.1): Процесс производства капитала. 2-е изд. Т. 23, 1960. 908 с.
7. Fisher I. The Nature of Capital and Income. URL: <http://www.archive.org/details/natureofcapitali00fishuoft> (дата обращения: 19.12.2019).
8. Невретдинова М. В. Анализ развития теории человеческого капитала в трудах западных и отечественных ученых XIX-XX веков. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-teorii-chelovecheskogo-kapitala-v-trudah-zapadnyh-i-otechestvennyh-uchenyh> (дата обращения: 19.12.2019).
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 2004. 230 с.
10. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont: Academia, 1970. 86 p.
11. Кобелева А. А. Человеческий капитал: понятийный аппарат и структура. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ponyatiynyy-apparat-i-struktura> (дата обращения: 19.12.2019).
12. Machlup F. The Economics of information and Human Capital // Princeton, 1984. С. 419.
13. Schultz T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N.Y., 1999. URL: http://www.hks.harvard.edu/var/ezp_site/storage/fckeditor/file/pdfs/centers-programs/centers/cid/publications/faculty/wp/029.pdf (дата обращения: 10.12.2019).
14. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. №11. С. 109 – 119.
15. Грейсон, Д. Американский менеджмент: на пороге XXI век / Д. Грейсон, К. О’Дейл. - М.: Экономика, 1991. 319 с.
16. Евдокимова Л. О. Человеческий потенциал в методологии развития сферы услуг // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 34 – 37.
17. Долан Э., Линдсей Дж. Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992. 477 с.
18. Критский М.М. Человеческий капитал. Л.: Изд-во Ленингр. университет. 1991. С. 17.
19. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России / Р.И. Капелюшников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.
20. Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. СПб.: СПбГИЭА, 2002. С. 48.
21. Абалкин, Л.И. Парадоксы измерения человеческого капитала //Л. И. Абалкин //Вопросы экономики. – 2009. – №9. – С.51 – 70.
22. Костюк В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы / В. Н. Костюк. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 126 – 128.
23. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб.: ИВЭСЭП «Знание», 2000.
24. Корогодина И. Т. Общая экономическая теория. Воронеж: ИВГУ, 2003. 180 с.
25. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: Учеб. для вузов. 5-е изд., доп. М.: Норма, 2003. 416 с.
26. Юдин Б. Г. Человеческий потенциал российской глубинки // Человек. 2003. № 2. С. 5 – 15.

27. Гришнова О. А. Экономика труда и социально-трудовые отношения: Учебник. К.: Знания, 2004. 535 с.
28. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: Формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 2009. 309 с.
29. Ильинский И. В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб.: Изд. СПбУЭФ, 2006. 163 с.
30. Сеницына Г. И. Человеческий капитал: оценка качества и эффективности использования: дис. канд. экон. наук. Иркутск, 2002. 144 с.
31. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал и процессы развития на макро и микроуровнях. Воронеж: ЦИРЭ. 2004. С. 106.
32. Щегинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Миров. эконом. и межд. отношения. М., 2001. № 12. С. 42 – 49.
33. Гарафиев И. З., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Гарафиева Г. И. Стимулирование социального заказа на инновационный человеческий капитал как проблема развития интеллектуального капитала // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т.15. №17. С. 266 – 268.
34. Гарафиев И. З., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Гарафиева Г. И. Отношение руководителей организации к развитию инновационного человеческого капитала работников в процессе его конвертации в интеллектуальный капитал // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 16. С. 260-262.
35. Бояцис Ричард. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы. Пер. с англ. М.: ГИППО, 2008. 352 с.

Сведения об авторе:

©**Брюхина Наталья Геннадьевна** – ассистент кафедры экономики и управления, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Луганской Народной Республики «Донбасский государственный технический университет», ЛНР, г. Алчевск, e-mail: anka033@yandex.ru.

Information about the author:

©**Brjuhina Natalia Gennadievna** – assistant of the Department of Economics and management, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donbass state technical University», Luhansk People's Republic, Alchevsk, e-mail: anka033@yandex.ru.

УДК 338.2

Т. И. Клименко

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Ключевые слова: промышленные услуги, инновационная деятельность, научные исследования и разработки, кооперация науки и бизнеса, матрица позиционирования, научно-исследовательские институты, образовательные организации

В статье рассматриваются вопросы предоставления промышленных услуг в российской экономике в части научных исследований и разработок, оказания информационных услуг, услуг инжиниринга и прочей деятельности, направленной на инновационное развитие промышленного производства. Актуальным и перспективным в данном случае является формирование эффективного механизма взаимодействия субъектов наукоемких промышленных услуг с промышленными предприятиями – потенциальными потребителями данной продукции. Целью статьи является оценка состояния сферы промышленных услуг в российской экономике в целях выявления тенденций и закономерностей исследуемого организационно-экономического процесса. В связи с этим важна разработка инструментария анализа эффективности механизма взаимодействия субъектов наукоемких промышленных услуг с промышленными предприятиями. Ведущим методом к исследованию данной проблемы является метод системного экономического анализа, позволяющий выявить сущность, закономерности, тенденции развития рынка наукоемких промышленных услуг; метод позиционирования на основе модели Бостонской консультативной группы, метод графических изображений, метод экспертных оценок. Для достижения поставленной цели обозначены основные субъекты рынка промышленных услуг в части научных исследований и разработок: образовательные учреждения, специализированные научно-исследовательские организации и конструкторские бюро, промышленные предприятия с использованием технологий инсорсинга. Выявлена тенденция усиления роли промышленных предприятий и развития технологий инсорсинга, снижение значимости специализированных научно-исследовательских организаций на рынке промышленных услуг. Определен вектор развития высших учебных заведений в части научно-исследовательской деятельности и усиления кооперации с реальным сектором экономики. Осуществлено позиционирование научно-исследовательских организаций Республики Татарстан, оказывающих наукоемкие промышленные услуги, относительно параметров «темпа роста исследователей» – «темпа роста затрат на научные исследования и разработки». Показано, что по основной группе действующих научно-исследовательских организаций наблюдаются депрессивные параметры развития, а именно сокращение числа исследователей на фоне снижения затрат на основную деятельность по оказанию промышленных услуг. Материалы проведенного исследования имеют научно-практическую ценность при формировании механизма взаимодействия субъектов наукоемких промышленных услуг с промышленными предприятиями.

Т. I. Klimenko

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE FIELD OF INDUSTRIAL SERVICES IN THE RUSSIAN ECONOMY²

Keywords: industrial services, innovation, research and development, cooperation between science and business, positioning matrix, research institutes, educational organizations

The article deals with the provision of industrial services in the Russian economy in terms of research and development, the provision of information services, engineering services and other activities aimed at the innovative development of industrial production. Actual and promising in this case is the formation of an effective mechanism for the interaction of high-tech industrial services with industrial enterprises - potential consumers of this product. The purpose of the article is to assess the state of the sphere of industrial services in the Russian economy in order to identify trends and patterns of the studied organizational and economic process. In this regard, it is important to develop tools for analyzing the effectiveness of the mechanism for the interaction of high-tech industrial services with industrial enterprises. The leading method to the study of this problem is the method of systematic economic analysis, which allows to identify the nature, patterns, trends in the development of the market of high technology industrial services; position-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6.

² The research was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation, project number NSh-2600.2020.6.

ing method based on the model of the Boston advisory group, graphic image method, expert judgment method. To achieve this goal, the main subjects of the market of industrial services in terms of research and development are identified: educational institutions, specialized research organizations and design bureaus, industrial enterprises using the technology of insourcing. A tendency has been identified to strengthen the role of industrial enterprises and the development of technology for insourcing, a decrease in the importance of specialized research organizations in the industrial services market. The vector of development of higher education institutions in terms of research activities and strengthening cooperation with the real sector of the economy is determined. The positioning of research organizations of the Republic of Tatarstan, providing high-tech industrial services, with respect to the parameters «rate of growth of researchers» - «rate of growth of costs for research and development». It is shown that depressive development parameters are observed in the main group of existing research organizations, namely, a decrease in the number of researchers against the background of lower costs for the main activities for the provision of industrial services. The materials of the study are of scientific and practical value in the formation of the mechanism of interaction of subjects of high technology industrial services with industrial enterprises.

В современных экономических реалиях наукоемкие промышленные производства обладают потенциалом для внедрения научных достижений и способны значительно ускорить модернизацию российской промышленности. В этой связи особое значение приобретает сфера промышленных услуг в части научно-технических исследований и разработок, оказания информационных услуг, услуг инжиниринга и прочей деятельности, направленной на инновационное развитие промышленного производства [1, с. 30]. Существующая модель реализации наукоемких промышленных услуг связана с тенденциями и сложившимися закономерностями развития организаций промышленности.

В сложившихся условиях существует потребность формирования эффективного механизма взаимодействия субъектов наукоемких промышленных услуг с промышленными предприятиями – потенциальными потребителями данной продукции. Данная статья посвящена оценке состояния сферы промышленных услуг в российской экономике в целях выявления тенденций и закономерностей исследуемого организационно-экономического процесса. В связи с этим важна разработка инструментария анализа эффективности организации механизма взаимодействия субъектов наукоемких промышленных услуг с промышленными предприятиями.

Данное исследование включает три основных этапа, преследующих цель анализа развития наукоемких промышленных услуг в Республике Татарстан:

- анализ развития рынка промышленных услуг в рамках кооперации высших образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов с промышленными предприятиями республики;

- оценка потенциала высших учебных заведений в части развития исследовательской деятельности, формирования производственной базы, интеллектуального капитала как основной платформы для реализации наукоемких промышленных услуг;

- анализ деловой и инновационной активности специализированных научно-исследовательских организаций, а именно оценка интенсивности затрат на научные исследования, формирования человеческого потенциала, которые создают базу для взаимодействия с промышленным сектором экономики в целях наращивания конкурентоспособной продукции в Татарстане.

Промышленные инновационные предприятия Татарстана существуют неразрывно с научно-образовательным комплексом, насчитывающим на сегодняшний день более 70 научных и образовательных организаций. Наукоемкие промышленные услуги сконцентрированы в 35 образовательных университетах, научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро, а также самостоятельно на 45 промышленных производствах. Сфера наукоемких промышленных услуг представляет собой не только разработки и изобретения, но и масштабный системный процесс [2, с. 32]. В 2019 году в республике исследовательской деятельностью с учетом совместителей и работающих по договорам занимались 17125 человек, среди которых 20 % имеют ученую степень кандидата наук, 6 % – ученую степень доктора наук. К исследовательской деятельности, направленной на обеспечение промышленных научно-технических разработок привлечены 58 % (1974 чел.) аспирантов и 38 % (502 чел.) соискателей от общего числа республиканских образовательных университетов и научно-исследовательских институтов. Кроме того, исследованиями занимаются 1254 студента на базе вузов, НИИ и промышленных предприятий [3].

Развивается сфера наукоемких промышленных услуг и в организациях малого бизнеса: в 2018 году на 92 малых предприятиях 253 сотрудника занимались исследованиями и разработками. Все же, большинство субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляют исследовательскую деятельность на базе технопарковых структур: крупнейших технополисов, венчурного

фонда, а также инновационные предприятия, получившие государственную поддержку в виде грантов и субсидий [4]. В целом, это более 250 предприятий реального сектора экономики, обладающих научными разработками со среднесписочной численностью сотрудников около 3,5 тысяч человек.

По данным официальной статистики в 2019 году объем затрат на исследования и разработки по всем субъектам научной и инновационной деятельности республики составил 9 262 млн. рублей, что на 17,5 % больше, чем в 2016 году (рис. 1). В структуре затрат в 2016 году 63 % приходилось на научно-исследовательские институты, 21 % – на промышленные предприятия и 15 % – на образовательные организации. В течение трех лет ситуация существенно изменилась в сторону увеличения влияния на рынок наукоемких промыш-

ленных услуг предприятий, имеющих собственную научную базу. На сегодняшний день треть (34 %) всех наукоемких промышленных услуг принадлежит организациям реального сектора экономики. Вероятно, в условиях несовершенства механизма взаимодействия и недостаточной эффективности наукоемких услуг, оказываемых специализированными научными институтами, промышленные предприятия предпочитают в меньшей степени аутсорсинг услуг и переходят на технологии инсорсинга [5,6]. Предприятия создают собственные структурные единицы, задействуют внутренние ресурсы для целей реализации наукоемких проектов, в том числе проектов, связанных с внедрением информационных технологий, цифровой производств.

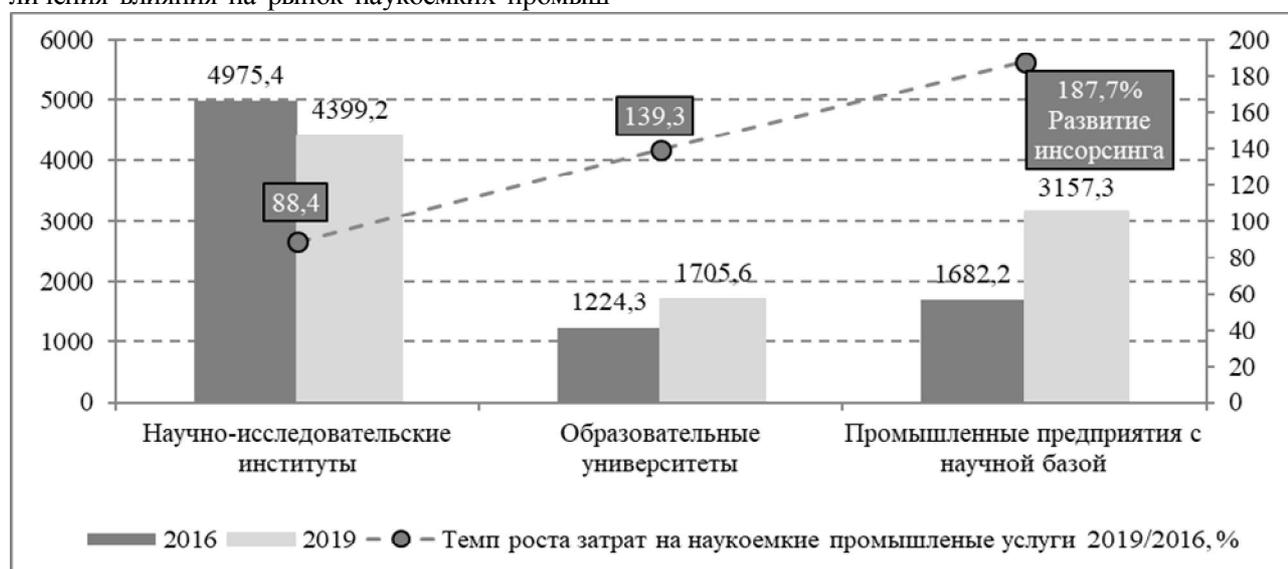

Рис. 1 – Активность организаций Республики Татарстан различных категорий в сфере оказания наукоемких промышленных услуг (затраты на исследования и разработки, млн. рублей)

Отмечается также повышение роли образовательных организаций на рынке наукоемких промышленных услуг. Многие университеты Татарстана на сегодняшний день имеют статус исследовательских организаций, имеют оборудование и мощности для проведения исследований, активно сотрудничают с промышленным сектором не только внутри республики и России, но и с другими странами. Большинство сотрудников высших учебных заведений совмещают преподавательскую деятельность и работу исследователей в части оказания наукоемких промышленных услуг [7]. В отделениях аспирантуры вузах республики обучаются 3700 аспирантов. Теоретически, число защит диссертация в вузах должно в максимальной степени соответствовать количеству обучающихся в аспирантуре. Однако имеется статистика, свидетельствующая лишь о трети (31,2 %) аспирантов, защитивших свою научную работу. Низкий

удельный вес выпускников аспирантуры с защитой диссертаций может быть обусловлен многими причинами, но основными из них, как удалось выявить, является недостаточная для выполнения исследования научно-производственная база; неустойчивое материальное положение исследователей, вынуждающее их параллельно работать в другой сфере, что не позволяет вовремя завершить работу над научным исследованием [8, с. 2].

Наибольший объем наукоемких услуг промышленному сектору оказывают крупнейшие университеты республики: Казанский федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский национальный исследовательский технический университет, Казанский государственный медицинский университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет и Казанский энерге-

тический университет. Перечисленные вузы имеют значительный научно-технический потенциал (число исследователей в каждом вузе превышает 500 человек), опыт взаимодействия с промышленным сектором. В Татарстане на базе университетов функционирует 84 специализированных подразделений. Однако, все же, количество объектов инфраструктуры в масштабах нашей республики для развития и реа-

лизации услуг промышленным предприятиям является недостаточным. У исследователей нет возможности полноценно реализовать свои идеи, осуществить цикл от получения новых знаний до создания опытных образцов и их коммерциализации. Уровень оснащения специализированными научными центрами в вузах республики значительно различается (табл. 1).

Таблица 1 – Потенциал научно-образовательных организаций Республики Татарстан к предоставлению наукоемких промышленных услуг в 2019 году

	Количество исследователей на одну научно-производственную площадку (R), чел.	Темп роста затрат на научно-технические разработки (C), 2019/2016, %	Потенциал к предоставлению наукоемких промышленных услуг
К(П)ФУ	210	180,5	Высокий потенциал $150 < R_h < 250$ $150 < C_h < 200$
КНИТУ (КХТИ)	162	168,5	
КНИТУ (КАИ)	138	136,5	Средний потенциал $100 < R_m < 150$ $100 < C_m < 150$
КГАВМ	122	102,6	
КГЭУ	101	115,6	
КГАУ	337	120,6	Низкий потенциал $R_l > 250$ $100 < C_l < 150$

По совокупности показателей «Количество исследователей на одну научно-производственную площадку» и «Темп роста затрат на научно-технические разработки» можно условно классифицировать вузы республики по уровню потенциала к предоставлению наукоемких промышленных услуг. Высокий потенциал наблюдается в К(П)ФУ и КНИТУ (КХТИ), где отмечен относительно большой рост затрат на научно-технические разработки и, по нашему мнению, оптимальное количество исследователей на одну научно-производственную площадку. КНИТУ (КАИ), КГАВМ и КГЭУ можно охарактеризовать также оптимальным числом исследователей, но меньшим темпом роста затрат на исследования и разработки – средний потенциал к предоставлению наукоемких промышленных услуг. Низкий потенциал наблюдается в КГАУ при излишнем количестве исследователей на одну научно-производственную площадку и незначительном росте расходов на исследования и разработки. Кроме того, сегодня на многих промышленных предприятиях развернуты профильные кафедры республиканских вузов, где студенты выполняют исследования по реальным проектам, реализуемым на производствах [9, с. 12].

В Татарстане насчитывается свыше 30 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, специализирующихся на предоставлении наукоемких услуг организациям реального сектора экономики. В данном исследовании

наблюдалось 18 стабильно функционирующих организаций вида экономической деятельности «научные исследования и разработки». Масштаб деятельности исследуемых организаций, выполняющих научные исследования и разработки в области естественных и технических наук, варьируется от 430 тысяч рублей до 8 млн. рублей затрат на исследования и разработки на одного штатного исследователя. Крупнейшие научные организации (свыше 1 млн. рублей затрат на исследования и разработки на одного исследователя) представлены следующими предприятиями: АО «Казанское ОКБ «Союз», АО «НПО ГИПО», ФКП «ГосНИИХП», ГБУ «НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ», ФГУП «ВНИИР», КФТИ «КазНЦ РАН», «ИОФХ им А.Е. Арбузова КазНЦ РАН», ГНУ «ТатНИИСХ Россельхозакадемии», Филиал «Исследовательского центра проб энергетики КазЦ РАН».

На рисунке 2 представлена матрица позиционирования научно-исследовательских организаций Республики Татарстан, оказывающих наукоемкие промышленные услуги, относительно параметров «темп роста исследователей» – «темп роста затрат на научные исследования и разработки». Динамика показателей определялась за период 2015-2018 года. Диаметр окружности свидетельствует о масштабе деятельности организации – об объеме затрат на научные исследования и разработки на одного исследователя.

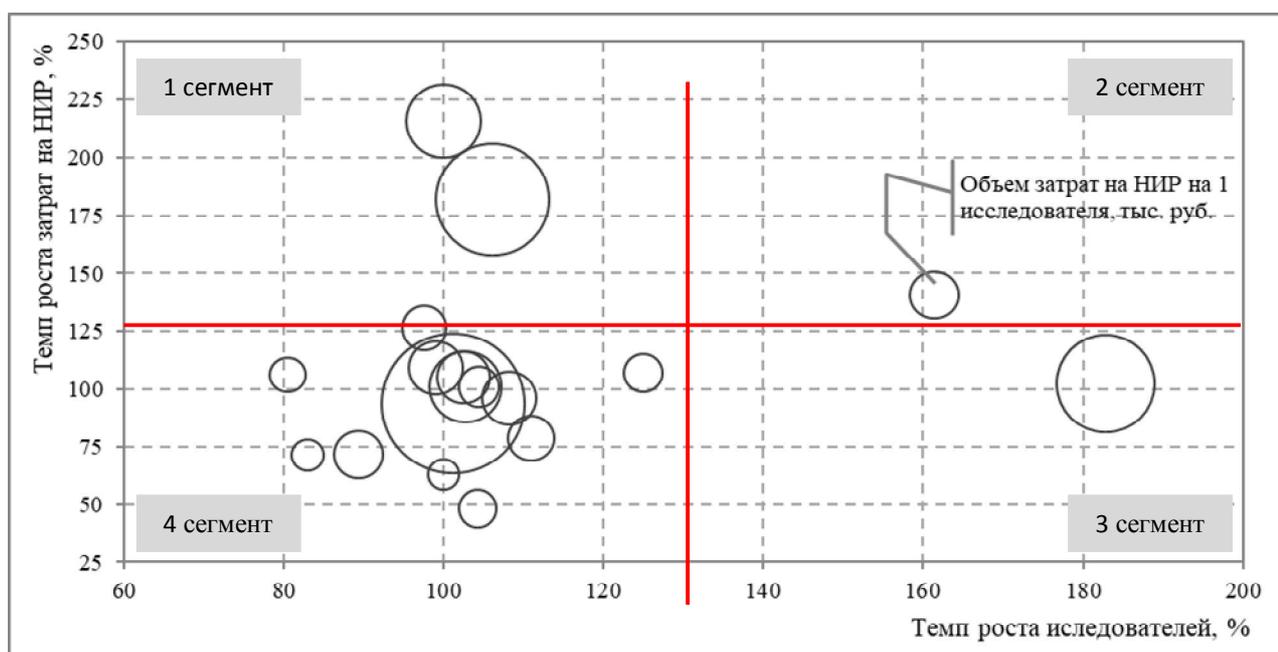

Рис. 2 – Матрица позиционирования рынков организаций Республики Татарстан, оказывающих наукоемкие промышленные услуги «темпы роста исследователей» – «темпы роста затрат на научные исследования и разработки»

Сегменты матрицы характеризуют интенсивность развития организаций, научно-технический потенциал к реализации совместных проектов с промышленными организациями в части оказания наукоемких услуг.

В 1 сегменте «низкий темп роста или сокращение числа исследователей – высокий темп роста затрат на НИР» вошли два предприятия: АО «НПО ГИПО» и ГБУ «НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ». По данным организациям наблюдается позитивная тенденция, когда на фоне снижения числа исследователей значительно растут затраты на основную деятельность.

Во 2 сегменте «высокий темп роста числа исследователей – высокий темп роста затрат на НИР» одно предприятие – активно развивающийся центр токсикологической, радиационной и биологической безопасности, работа которого в основном направлена на оказание промышленных услуг агропромышленному комплексу.

В 3 сегменте «высокий темп роста числа исследователей – низкий темп роста или снижение затрат на НИР» ФКП «ГосНИИХП» – научно-исследовательский институт в области химии и технологии материалов оборонной промышленности. За четырехлетний период численность исследователей данной организации увеличилась в 1,8 раза при стабильном уровне затрат на исследования и разработки.

Основная масса исследуемых научных организаций сконцентрирована в 4 сегменте «низкий темп роста или сокращение числа исследователей – низкий темп роста или снижение затрат на НИР». Здесь присутствуют как крупные по мас-

штабу деятельности организации с удельным объемом затрат более 1 млн. рублей, так и менее масштабные компании. По ряду предприятий данного сегмента наблюдаются явно депрессивные параметры развития, а именно сокращение числа исследователей на фоне снижения затрат на основную деятельность по оказанию промышленных услуг.

Таким образом, в ходе исследования состояния сферы наукоемких промышленных услуг в российской экономике получены следующие научно-практические результаты:

1) Услуги промышленному сектору экономики в части научных исследований и разработок оказывают три основные категории организаций: образовательные учреждения, имеющие собственную научно-производственную базу и интеллектуальный потенциал; специализированные научно-исследовательские организации и конструкторские бюро; непосредственно сами промышленные предприятия с использованием технологий инсорсинга.

2) За последние четыре года на рынке промышленных наукоемких услуг наблюдается тенденция усиления роли промышленных предприятий и развития технологий инсорсинга (34% в структуре услуг). При этом, в результате несовершенства механизма взаимодействия и низкой эффективности услуг значимость специализированных научно-исследовательских организаций на рынке услуг сократилась с 63 % до 47 %. На долю высших учебных заведений в 2019 году приходится 19% рынка, что на 4 процентных пункта больше, чем в 2015 году.

3) Наблюдается тенденция развития высших учебных заведений в части научно-исследовательской деятельности и усиления кооперации с реальным сектором экономики в части оказания наукоемких промышленных услуг. Анализ состояния научно-производственной базы крупнейших университетов Татарстана показал различный потенциал вузов к проведению исследовательской деятельности и предоставлению наукоемких промышленных услуг.

4) Осуществлено позиционирование научно-исследовательских организаций Республики Татарстан, оказывающих наукоемкие промышленные услуги, относительно параметров «темпа

роста исследователей» – «темпа роста затрат на научные исследования и разработки». Матрица позиционирования позволила выделить 4 сегмента организаций по интенсивности их развития, научно-техническому потенциалу к реализации совместных проектов с промышленными организациями в части оказания наукоемких услуг. По основной группе действующих научно-исследовательских организаций наблюдаются депрессивные параметры развития, а именно сокращение числа исследователей на фоне снижения затрат на основную деятельность по оказанию промышленных услуг.

Литература

1. Карякин Е. И. Определение и классификация промышленных услуг // Практический маркетинг. 2014. №3. С. 30-34.
2. Шинкевич, А. И. Приоритеты и перспективы оптимизации инвестиционной деятельности для мезоэкономических систем воспроизводственных профилей с сырьевой ориентацией / А.И. Шинкевич, Т.В. Малышева, С.Г. Мураткин // Экономический вестник Республики Татарстан. 2009. № 4. С. 32-36.
3. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2020).
4. Кандилов В. П., Малышева Т. В. Основные подходы к оценке возможных последствий вступления России в ВТО для производителей экспортоориентированных и социальнозначимых товаров Республики Татарстан // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 1. С. 5-14.
5. Барсегян Н. В. Открытые инновации как ресурс управления высокотехнологичными предприятиями // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. №5. С. 118-127.
6. Shinkevich, A. I., Malysheva, T. V., Ryabinina, E. N., (...), Vasileva, I. A., Ishmuradova, I. I. Formation of network model of value added chain based on integration of competitive enterprises in innovation-oriented cross-sectorial clusters // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. V. 11. № 4. P. 349-358.
7. Нугаев Р. А., Малышева Т. В. Региональная дифференциация качества жизни населения // Экономический вестник Республики Татарстан. 2000. № 2-3. С.92-97.
8. Шинкевич, А. И. Управление процессом интеграции экономических субъектов в инновационно ориентированные конкурентоспособные кластеры / А.И. Шинкевич, М.В. Шинкевич, Т.В. Малышева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 2.
9. Бардасова Э. В. Импортозамещение при реализации проектов в сфере услуг по цифровизации бизнес-процессов // Управление устойчивым развитием. 2019. №5(24). С. 12-16.

Сведения об авторе:

©**Клименко Татьяна Игоревна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Материалов и технологий легкой промышленности», Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

Information about the author:

©**Klimenko Tatyana Igorevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Materials and Technologies for Light Industry, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

УДК 331.101.68

Е. А. Носачевская

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: производительность труда, эффективность, технологии, затраты, проект, искусственный интеллект, система поддержки

В статье дана оценка современному состоянию, выявлены проблемы и перспективы роста производительности труда в российской экономике. Рассмотрены вопросы реализации национального и федеральных проектов в рамках исследуемой проблематики. Сформированы подходы к обеспечению повышения производительности труда на российских предприятиях – организационно-управленческий, экономический и технологический, рассмотрены особенности каждого из них. Организационно-управленческий подход основан на проведении изменений внутри предприятия, направленных на рост производительности труда работников, связанных с повышением результативности функционирования системы реализации основных функций менеджмента. Экономический подход заключается в рационализации производственных процессов, включая мероприятия по снижению издержек на изготовление единицы продукции или оказания единицы услуги. Технологический подход связан с внедрением различного рода инноваций на предприятии, направленных на ускорение производственных процессов за счет их автоматизации при сохранении или повышении качества соответствующих результатов. Вместе с тем внимание автора было обращено на передовые технологии, в том числе искусственный интеллект в контексте обеспечения ускоренного экономического развития отечественных предприятий. Наиболее крупные научно-исследовательские центры в области искусственного интеллекта расположены в США, Китае, Германии, Японии. В России работает Научный совет по методологии искусственного интеллекта Российской академии наук, который создал ряд региональных отделений в крупных научных центрах страны. Многочисленные научные труды членов Совета заложили фундамент развития теоретической базы искусственного интеллекта. Однако в современных условиях, в том числе, для повышения производительности труда, согласно позиции автора, требуется развитие практикоориентированных подходов, методов, инструментов широкого внедрения технологий искусственного интеллекта в экономику страны. В связи с этим в результате исследования сформирован перечень основных мер на государственном уровне по созданию условий для научной организации и роста производительности труда.

Е. А. Nosachevskaya

ENSURING HIGHER PRODUCTIVITY IN THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Keywords: labor productivity, efficiency, technologies, costs, project, artificial intelligence, support system

The article assesses the current state, identifies problems and prospects of labor productivity growth in the Russian economy. The issues of implementation of national and Federal projects within the framework of the studied problems are considered. The approaches to ensuring increase of labor productivity at the Russian enterprises are formed – organizational and managerial, economic and technological, features of each of them are considered. The organizational and managerial approach is based on changes within the enterprise aimed at increasing the productivity of employees associated with improving the performance of the system of implementation of the basic functions of management. The economic approach is to rationalize production processes, including measures to reduce the cost of producing a unit of production or providing a unit of service. The technological approach is associated with the introduction of various kinds of innovations in the enterprise aimed at accelerating production processes by automating them while maintaining or improving the quality of the results. At the same time, the author draws attention to advanced technologies, including artificial intelligence in the context of accelerated economic development of domestic enterprises. The largest research centers in the field of artificial intelligence are located in the United States, China, Germany and Japan. The Scientific Council on artificial intelligence methodology of the Russian Academy of Sciences has established a number of regional offices in major scientific centers of the country. Numerous scientific works of the Council members laid the Foundation for the development of the theoretical basis of artificial intelligence.

However, in modern conditions, including to increase labor productivity, according to the author's position, the development of practice-oriented approaches, methods, tools for the widespread introduction of artificial intelligence technologies into the country's economy is required. In this regard, as a result of the study formed a list of basic measures at the state level to create conditions for scientific organization and productivity growth.

В современных социально-экономических условиях высокой конкуренции за ресурсы и их ограниченности вопросы, связанные с повышением эффективности производственных процессов приобретают все большую актуальность.

Поэтому внедрение новых технологических решений, нанотехнологий способствует кардинальному пересмотру подходов, инструментов, методов, применяющихся в менеджменте, включая обеспечение роста производительности труда.

Указанной проблематике посвящены труды многих ученых, в том числе Г. И. Колесниковой, М. Ю. Опенкова, Д. А. Рубана, А. С. Тулупова, Н. Н. Яшаловой.

В рамках данного исследования ключевой задачей представляется рассмотрение современного состояния, выявление проблем и перспективы роста производительности труда в отечественной экономике в условиях изменения внутренней и внешней среды.

Распространяющееся в современных условиях применение нанотехнологий, характерных для VI технологического уклада, и прогнозы в отношении VII технологического уклада, связанного, в том числе, с метакогнитивными технологиями, создают основу для глубокой проработки вопросов совершенствования качества управленческих процессов, включая решение задач повышения производительности труда. При этом производительность труда представляет собой интегральный показатель, отражающий уровень развития экономики, различных хозяйственных процессов, в том числе вопросы развития инвестиционной деятельности, интеллектуального капитала, качества используемого оборудования, внедрения информационных технологий и др.

В нашей стране данные вопросы являются приоритетными для обеспечения инновационного развития отечественной экономики, что зафиксировано во многих стратегических и тактических документах, принятых на государственном уровне.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. была поставлена задача Правительству России принять меры, направленные на увеличение производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза относительно уровня 2011 г. [4].

Результаты анализа динамики индекса производительности труда в Российской Федерации по основным отраслям экономики за период 2015–2017 гг. свидетельствуют о том, что в целом по экономике наблюдается рост данного показателя, однако в разных отраслях тенденции разнонаправленные (табл.) [19]. Это может быть связано, по нашему мнению, и с последствиями введения экономических санкций рядом стран в отношении России, развитием кризисных явлений в отдельных отраслях, и наоборот, более интенсивным развитием других отраслей [12].

Вместе с тем согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г., разработанному Минэкономразвития России, ожидаются темпы прироста индекса производительности труда к предыдущему году 3,1 % (базовый вариант) и 2,8 % (консервативный вариант) [6].

С конца 2018 г. в числе других реализуется национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», одной из основных целей которого является рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики.

Данный национальный проект состоит из трех федеральных проектов, которые, в свою очередь, концептуально реализуются субъектами Российской Федерации, и носят название региональных проектов. Это «Системные меры по повышению производительности труда», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» [17].

Таблица – Индекс производительности труда в Российской Федерации по основным отраслям экономики в 2015–2017 гг., в % к предыдущему году

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.
В целом по экономике	98,9	100,2	101,9
Сельское, лесное хозяйство, охота	103,6	103,0	105,9
Рыболовство, рыбоводство	111,2	91,3	84,7
Добыча полезных ископаемых	99,5	100,3	101,6
Обрабатывающие производства	100,7	102,4	100,7
Строительство	100,8	102,3	97,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	93,4	96,4	101,7
Транспортировка и хранение	100,3	100,8	100,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	98	94,1	103,5
Деятельность в области информации и связи	101,4	93,7	99,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	99,4	99,6	100,4
Деятельность профессиональная, научная и техническая	94,2	94,7	108,4

Источник: Составлено автором на основании: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Если говорить о конкретных мероприятиях федеральных проектов в 2019 г., то в их числе необходимо отметить: программы предоставления льготных займов Фонда развития промышленности, разработку перечня мер государственной поддержки, в том числе мер налогового стимулирования предприятий, повышающих производительность труда, а также включение мероприятий по повышению производительности труда в долгосрочные программы развития крупных государственных компаний и компаний с государственным участием и др. [17].

К завершению реализации проекта в 2024 г., согласно паспорту национального проекта, ожидается, что будет реализован механизм субсидирования процентных ставок по кредитам для субъектов малого и среднего предпринимательства – участников национального проекта на реализацию проектов по повышению производительности труда в приоритетных отраслях по льготной ставке [17].

Сегодня ряд экспертов полагает, что поскольку уровень производительности труда в России остается достаточно низким по сравнению с другими развитыми странами – ведущими экономиками мира, то для исправления кар-

динальным образом сложившейся ситуации наряду с уже принимаемыми мерами требуются дополнительные меры прорывного характера [14].

Так, по данным рейтинга Организации экономического сотрудничества и развития, производительность труда в России в 2018 г. составила 28,3 доллара в час (в 2015-2016 гг. этот показатель составлял 24,7 доллара в час, в 2017 г. – 26,5 долларов в час). Для формирования рейтинга был сопоставлен размер годового валового внутреннего продукта России со временем, затраченным трудовыми ресурсами страны на производственную деятельность в течение этого периода [12, 18].

Поставленные задачи в области достижения описанных выше результатов требуют последовательного решения. В связи с этим особую актуальность приобретает проблематика научной организации труда, обеспечения широкого использования на отечественных предприятиях передовых технологических достижений, связанных с возможностью существенного снижения затрат на осуществление производственных процессов.

Например, в последнее время в различных социально-экономических сферах на раз-

ных уровнях управления активно обсуждаемым является вопрос применения технологий искусственного интеллекта при организации производственных систем и систем менеджмента. Внедрение этой технологии позволяет значительно сократить издержки и увеличить производительность труда.

В научных трудах можно найти различную трактовку понятия искусственного интеллекта. Например, его рассматривают как научное направление, в рамках которого решаются задачи программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными, [7] или как способность системы создавать в ходе самообучения программы для решения задач определенного класса сложности и решать эти задачи [9].

Искусственный интеллект как новое направление в науке получил развитие в середине XX века, что было обусловлено множеством факторов. К числу основных можно отнести активное развитие философских и психологических исследований, посвященных вопросам природы человека и его интеллектуальных способностей, особенностей мышления, а также необходимости эффективного решения экономико-математических задач с использованием формализованных расчетов и, конечно, создание первых электронно-вычислительных или компьютерных машин [10, 11].

Долгое время в нашей стране научные исследования в области искусственного интеллекта проводились в рамках кибернетики, затем искусственный интеллект стали рассматривать как составную часть информатики [10, 11].

Сегодня в мире функционирует ряд перспективных, с точки зрения экспертов, систем, основанных на использовании технологии искусственного интеллекта, в том числе суперкомпьютеры, оснащенные системой искусственного интеллекта. Эти системы нашли эффективное применение в медицине, военном деле, автомобилестроении, банковской сфере, торговле, маркетинге и других сферах. Также разработаны различные приложения с применением подобных технологий, ориентированные, например, на помощь в управлении инвестициями, финансовыми ресурсами или на подбор персонала с возможностью прогнозирования степени успешности работы на конкретной должности определенного человека с набором имеющихся у него компетенций [10, 11].

Наиболее крупные научно-исследовательские центры в области искусственного интеллекта расположены в США, Китае, Германии, Японии. В России работает Научный совет по методологии искусственного

интеллекта Российской академии наук. Советом создан ряд региональных отделений в крупных научных центрах страны, включая г. Санкт-Петербург, г. Новосибирск, г. Владивосток. Многочисленные научные труды членов Совета заложили фундамент развития теоретической базы искусственного интеллекта [10, 11].

Вместе с тем в современных условиях, в том числе, для повышения производительности труда, требуется развитие практикоориентированных подходов, методов, инструментов широкого внедрения технологий искусственного интеллекта в экономику страны.

Глава государства в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации в 2019 г. отметил, что опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, является одним из приоритетов, стоящих перед экономикой России [5].

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в числе приоритетных направлений обозначены, в том числе, переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта [3].

В настоящее время реализуется Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» запланирована реализация федерального проекта по реализации данной стратегии [1].

Кроме того, по информации Минэкономразвития России, ведомство подписало в 2019 г. соглашение о сотрудничестве по внедрению искусственного интеллекта с ПАО «Сбербанк России» и ожидает, что этот проект может обеспечить в перспективе ежегодный прирост валового внутреннего продукта до 1 % [13]. Отметим, что, по информации ряда экспертов, ПАО «Сбербанк» обладает успешным опытом использования искусственного интеллекта в своей работе, в частности в рамках апробации работы нейронной сети для анализа стоимости недвижимости, оптимизации численности персонала и улучшения качества оказываемых услуг, повышения производительности труда [16].

Наряду с этим необходимо обращать внимание и на то, что искусственный интеллект, зачастую, используется для принятия решений в рамках функционирования больших систем, тем самым, возрастают риски повышения затрат из-за вероятного допущения неточ-

ностей при формировании соответствующих алгоритмов [16].

Таким образом, принимая во внимание учет особенностей создания и обеспечения эффективного функционирования отечественных предприятий, специфики российской экономики, условно можно выделить несколько подходов к обеспечению повышения производительности труда на российских предприятиях: организационно-управленческий, экономический и технологический подходы.

Организационно-управленческий подход основан на проведении изменений внутри предприятия, направленных на рост производительности труда работников, связанных с повышением результативности функционирования системы реализации основных функций менеджмента:

планирования (вовлечение сотрудников в процесс разработки стратегических и тактических планов);

организации (проведение оптимизации организационной структуры, увеличение числа высокопроизводительных мест);

мотивации (постоянный мониторинг и корректировка мотивационной системы и механизма стимулирования работы персонала, ориентация сотрудников на продуктивную работу, учет рациональных предложений сотрудников по повышению эффективности работы предприятия) [8];

контроля (систематический анализ и корректировка механизма и инструментария внутреннего контроля работы предприятия, обеспечение вовлеченности сотрудников в организацию данного процесса).

Экономический подход заключается в рационализации производственных процессов, включая мероприятия по снижению издержек на изготовление единицы продукции или оказания единицы услуги.

Технологический подход связан с внедрением различного рода инноваций на предприятии, направленных на ускорение производственных процессов за счет их автоматизации при сохранении или повышении качества соответствующих результатов.

Очевидно, что обеспечение роста производительности труда требует комплексного подхода, сочетающего в себе элементы всех трех описанных выше подходов, и использования передовых достижений науки и техники в производственных и управленческих процессах.

С учетом обозначенных выше приоритетов на государственном уровне необходимо, на наш взгляд, создать условия для научной организации и существенного роста производительности труда.

В числе соответствующих основных мер можно выделить следующие.

Во-первых, проведение широкого информирования российских предприятий о возможных механизмах государственной поддержки по вопросам повышения производительности труда и внедрения инноваций в хозяйственные процессы, в том числе в разрезе отраслей и регионов.

Во-вторых, содействие развитию инструментария консультационно-методической поддержки отечественного бизнеса со стороны уполномоченных государственных, общественных и иных структур.

В-третьих, создание условий для обмена опытом между российскими предприятиями по вопросам внедрения современных технологий, направленных на снижение трудоемкости производственных процессов.

В-четвертых, способствование координации работы соответствующих хозяйствующих субъектов по формированию и эффективной реализации мероприятий в области повышения производительности труда в разрезе отраслей и субъектов Российской Федерации.

Таким образом, обеспечение повышения производительности труда в российской экономике требует комплексного подхода, сочетающего в себе интересы государства, хозяйствующих субъектов и иных заинтересованных сторон с применением уникальных современных технологических решений в области менеджмента и производства.

Литература

1. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 12 июня 2019 г. № Пр-1030 по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта / СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2020).

3. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» /СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СПС «Консультант Плюс»
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. / СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, подготовлен Минэкономразвития России / СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).
7. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь. 256 с.
8. Банников С. А., Хвостова Н. В. Сущность и содержание понятия «кадровый потенциал» и его место в управлении предприятием. Ученые записки Международного банковского института. № 4 (26). С. 115-126.
9. Ильясов Ф. Н. Разум искусственный и естественный. Известия АН Туркменской ССР, серия общественных наук. № 6. С. 46-54.
10. Колесникова Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы. Видеонаука: сетевой журн. №2 (10). URL: <https://videonauka.ru/stati/44-novye-tehnologii/190-iskusstvennyj-intellekt-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 15.04.2020).
11. Опенков М. Ю., Варакин В. С. Искусственный интеллект как экономическая категория. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. № 1. С. 73-83.
12. Яшалова Н. Н., Рубан Д. А., Тулупов А. С., Оленичева Я. В. «Зеленая» экономика и производительность труда: проблемы и решения. Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. № 3. С. 424-442.
13. Материалы выступления Министра экономического развития Российской Федерации Орешкина М.С. на Восточном экономическом форуме 5 сентября 2019 г. URL: <https://www.bfm.ru/news/423719>.
14. Материалы экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России. URL: <https://rg.ru/2019/09/05/ekonomisty-nazvali-osnovnye-rychagi-povysheniia-proizvoditelnosti-truda.html> (дата обращения: 01.04.2020).
15. Материалы Научного Совета по методологии искусственного интеллекта Российской академии наук. URL: <https://iphras.ru/ai.htm> (дата обращения 01.04.2020).
16. Материалы совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения 04.04.2020).
17. Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». URL: <http://government.ru/info/35567/> (дата обращения 04.04.2020).
18. Рейтинг Организации экономического сотрудничества и развития «Производительность труда в странах мира». URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54563> (дата обращения 04.04.2020).
19. Данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 04.04.2020).

Сведения об авторе:

©**Носачевская Екатерина Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, г. Курск, e-mail: 08082007@mail.ru.

Information about the author:

©**Ekaterina Nosachevskaya** – Doctor of Economic Sciences, associate Professor, South-West state University, Russian Federation, Kursk, e-mail: 08082007@mail.ru.

УДК 338.45:621

О. Ю. Рой

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: экономика, функционирование предприятия, машиностроительный комплекс, эффективное управление

В современных условиях развития экономики вопросы функционирования предприятий, их объединений, приобретают исключительную значимость. Требования к функционированию предприятий за последние время претерпели изменения. Эти изменения глобальны по своей сущности и принадлежат не только к экономической составляющей деятельности предприятия, но и к законодательным аспектам, управленческому потенциалу и другим моментам. Осуществленный анализ, по официальным оперативным данным показал, что современное состояние машиностроения не соответствует ключевым документам, принятым на федеральном уровне по инновационному и социально-экономическому развитию страны. Причины, ограничивающие эффективное функционирование экономики предприятий машиностроительной индустрии, складываются из значительного числа взаимосвязанных элементов. Привычные алгоритмы не актуальны. Новые научно-технические изыскания, ориентированные на инновационную экономику, определяют перед машиностроителями ориентир на совершенно другие цели. В современных обстоятельствах функционирования экономики, традиционно сформировавшиеся принципы и закономерности не работают. Машиностроительным предприятиям необходимо быстро приобретать и раскрывать свой интеллектуальный потенциал. В условиях управления сегодняшнего дня, исключительно значимым становятся объективность и своевременность руководства, конкретность и научная целесообразность принимаемых решений. В статье осуществляются исследования нынешнего состояния управления функционированием экономики в машиностроительном комплексе, рассматриваются современные проблемы управления функционированием экономики в машиностроении, а также выявляются факторы, сдерживающие развитие машиностроения России. Проведен анализ динамики темпов роста выпуска отдельных видов машиностроительной продукции, а также проанализированы изменения индекса производства по некоторым видам экономической деятельности. Делаются выводы о том, что используемые методы и способы системы управления нуждаются в дальнейшем теоретико-методическом изучении, поскольку эффективность функционирования предприятий машиностроительной индустрии находится в зависимости от множества условий сформировавшихся в экономической сфере. Обозначены условия, оказывающие существенное влияние на успех функционирования предприятия. Согласно данным обстоятельствам вопрос успешного управления машиностроительным комплексом в обстоятельствах глобальных изменений отечественной экономики диктует раскрытия путей эволюционного развития экономического механизма управления при помощи изыскания внутренних и внешних возможностей и алгоритмов управления, адаптированных к деятельности отечественных предприятий.

O. Y. Roy

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE ECONOMY OF ENTERPRISES OF THE MECHANICAL ENGINEERING INDUSTRY

Keywords: economics, enterprise functioning, mechanical engineering complex, effective management

In today's conditions of economic development, issues of the enterprise functioning and their associations are becoming extremely important. The requirements for the functioning of enterprises have undergone changes in recent times. These changes are global in nature and belong not only to the economic component of the enterprise, but also to legislative aspects, managerial potential and other issues. The analysis, according to official operational data, showed that the current state of mechanical engineering does not correspond to key documents approved at the state level on the innovative and socio-economic development of the country. The reasons limiting the effective functioning of the economy of enterprises of the mechanical engineering industry consist of a significant number of interrelated elements. Familiar algorithms are not relevant. New scientific and technical surveys focused on an innovative economy, set a benchmark for completely different goals for mechanical engineers. In today's circumstances of the functioning of the economy, traditionally formed principles and patterns do not work. Mechanical engineering enterprises need to quickly acquire and reveal their intellectual potential. In today's management environment, the objectivity and timeliness of management, the concreteness and the scientific expediency of the decisions made become extremely significant. The article studies the current state of the functioning of the economy in the mechanical engineering complex, discusses the modern problems of managing the functioning of the economy in mechanical engineering, as well as identifies factors holding back the development of Russian mechanical engineering. The analysis of changes in the output of certain

types of engineering products, as well as the dynamics of the index of production for certain types of economic activity. The conclusions are drawn that the used methods and processes of the control system need further theoretical and methodological research, since the effectiveness of the enterprises functioning in the mechanical engineering industry depends on many conditions that have formed in the economic sphere. The conditions that have a significant impact on the success of the enterprise are indicated. According to these conditions, the issue of successful management of the mechanical engineering complex in the circumstances of global changes in the domestic economy dictates the disclosure of the evolutionary development of the economic management mechanism by searching internal and external capabilities and management algorithms adapted to the activities of domestic enterprises.

Государством принято принципиальное решение о том, что достижение стратегических целей развития должно опираться на российскую производственную и технологическую базу, на те заделы, которые создавали в последние годы в рамках программ импортозамещения и технического перевооружения оборонно-промышленного комплекса [1]. В своем послании Федеральному собранию В. В. Путин подчеркивал в феврале 2019 года, что признает машиностроение и станкостроение одной из тех секторов отечественной экономики, перед которыми раскрываются «исторические возможности для качественного роста» [2].

Перед страной были поставлены амбициозные задачи по удвоению к 2024 году объемов несырьевого неэнергетического экспорта и проведению масштабной экологической модернизации промышленного сектора с переходом на наилучшие доступные технологии.

Цель Государственной программы № 328 «создание в России конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, нацеленных на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития» [3].

Задачами исследования, которые были поставлены в данной статье, являются анализ сегодняшнего состояния функционирования экономики отечественных предприятий машиностроительной индустрии, выявление факторов тормозящих успешное ее развитие и определение путей их преодоления. Рабочей гипотезой исследования служит полагание того, что формирование устойчивого развития машиностроительного комплекса, как непростой социально-экономической системы, допустимо при условии решения существующих проблем в его секторах на основе совершенствования механизма развития, с учетом усовершенствования управления.

Методология исследования основана на методах анализа и синтеза, комплексном и системном подходах. С целью решения обозначенных задач и подтверждения, получаемых в процессе исследования выводов были использованы логи-

ческий и функциональный методы, а также экономико-статистический анализ.

В реалиях сегодняшнего дня только непрерывное совершенствование концепции управления предприятиями машиностроения может выступать залогом его успешного функционирования. Действенное, а также результативное управление, выражается не только в положительной динамике ключевых показателей, но и способностью производить продукцию, на которую есть спрос на внутреннем и мировом рынке; использованием инновационных информационных и управленческих методов, инструментов и технологий [4, с.40], прогрессивной автоматизацией и компьютеризацией, функциональной нагрузки на персонал, оборудование, аппаратные и программные средства [5, с.227].

Машиностроительная индустрия образует собой огромную отрасль с большим количеством ответвлений, которая включает в себя такие составляющие как: разработка дизайн и создание транспортных средств, робототехника, производство индустриальных станков, приборы для бытовых нужд, радиотехника, электротехническая индустрия и т.п.

Базой нынешнего машиностроения объективно признаются наукоёмкие технологии и инновации, образующиеся на пересечении нескольких наук. В настоящее время инновационное развитие совместило в себе прогресс в модернизации энергетики, физические и химические совершенствования, высокоэффективные IT технологии, программные продукты и пр. Это соединение позволит воплощать и производить многокоординатное, гибкое, многофункциональное оборудование и машины, и находить новейшие способы их изготовления

Прогрессивные тренды, такого рода как возникновение прорывных технологий, цифровизация и ускорение жизненного цикла продукции, провоцируют кардинальные перемены в других сферах, в том числе в машиностроении. Трансформируются цепочки создания стоимости, перемещаются зоны рентабельности, возникают новые игроки - и это абсолютно изменяет соотношение сил в отраслях, значительно стимулируя внедрение новейших идей и разработок.

Частота появления новых возможностей, а также стремительность их проникновения на рын-

ки продолжают увеличиваться. С каждым годом новейшие преобразования входят в нашу жизнь все стремительнее, и у предприятий совсем не остается времени для их внедрения. Доля инновационных компаний, по подсчетам McKinsey Innovation Practice – центра по развитию инноваций, в большинстве сфер уже составляет 10–20 %, и в самом скором времени будет стремительно расти [6].

По итогам ежегодного отчета за 2018 год о положении на мировом рынке машиностроения, обнародованного Объединением немецких машиностроителей и производителей промышленного оборудования (VDMA), 72 % - что составляет почти 3/4 глобального рынка машиностроительной продукции, делят между собой всего пять стран. Фаворитом, начиная с 2009 года, с большим преимуществом, считается Китай. В 2018 году его доля составляла 32,9 % – и была равна трети мирового оборота отрасли [7].

На втором месте – США с долей рынка в 12,8 %, затем идут Германия (11,4%), Япония (10,2%) и Италия (4,8 %).

В топ-10 вошли – Южная Корея, Великобритания, Франция, Индия и Нидерланды. На сегодняшний день центром мирового машиностроения в полной мере стала Азия. По данным VDMA, в 2018 году изготовители из азиатских стран обеспечили уже более половины глобальной выручки отрасли: 1,34 триллиона евро. Из них Китай получил 856 млрд. евро. Россия заняла 23-е место по итогам 2018 года – за Сингапуром (20), Финляндией (21), Чехией (22).

Принимая во внимание рассмотренные данные, необходимо признать нереализованность экономического потенциала отечественной машиностроительной индустрии. Данные статистики говорят о том, что позиция машиностроительной отрасли в ключевых показателях развития нашего государства очень незначительна. Для сравнения приведем значения зарубежных стран, так удельный вес продукции машиностроения в ВВП: ЕС – 36–45 %, США – 10%, России – 8 % [8, с.78]. Несоответствие вклада машиностроительного комплекса в развитие отечественной экономики его потенциалу обуславливает потребность разработки комплекса мер, нацеленных на совершенствование управления и устойчивое развитие.

Термин «развитие», в самом общем смысле, демонстрирует собой процесс преобразования, перехода из одного состояния в другое, более совершенное. Необходимо заметить, что большинство исследователей не признает прямой аналогии между «развитием» и «ростом», поскольку развитие предусматривает не только количественное, но

и качественное изменение [9, с.49]. Мы же, в рамках данного исследования, под развитием, будем понимать переход машиностроительного комплекса в более совершенное состояние, с эффективным функционированием, при котором обеспечивается выпуск продукции с максимально возможной добавочной стоимостью, увеличения вклада предприятий машиностроения в развитие российской экономики и повышение качества жизни населения путем обеспечения условий для эффективной занятости.

При сопоставлении динамики объемов производства машиностроительного сектора за 2019 год, автором было выявлено следующее: в третьем квартале 2019 года произошел рост производства на 0,8 %, тогда как в первом квартале был отмечен спад на 7,7 %, во втором квартале – на 4,6 %. Тем не менее, по итогам девяти месяцев отрицательная динамика сохранилась, и спад по сравнению с январем-сентябрем прошлого года составил 3,8 %, что стало худшим показателем для данного периода за последние три года [10].

Большой тормозящий эффект исходит от автомобилестроения, которое в предыдущие два года росло довольно значительными темпами (рис. 1), а за 9 месяцев 2019 года увеличило выпуск совсем незначительно. Рост в этой отрасли поддерживается исключительно за счет льготных госпрограмм. Тем не менее, ухудшение динамики произошло из-за падения внутреннего спроса на легковые автомобили. Высокие темпы роста в 2019 году демонстрирует железнодорожное и сельскохозяйственное машиностроение, производство в которых значительно выросло по сравнению с предшествующими отчетными периодами (рис. 1).

В свою очередь, железнодорожное машиностроение растет за счет списания старых грузовых вагонов и обновления парка. Этот процесс идет уже третий год, и операторы рынка давно говорят о близком насыщении. В сельскохозяйственном машиностроении рост производства поддерживается льготным субсидированием производителей в рамках правительственной программы №1432 [12].

В связи с этим произошло снижения производства в машиностроении по итогам 2019 года на 3-5 % [13].

Рис. 1– Динамика производства отдельных видов машиностроительной продукции
Составлено автором по [11]

Однако анализ данных динамики индекса производства по отдельным видам экономической деятельности говорит о том, что в последние месяцы темпы производства хоть и характеризуются отрицательной динамикой, но незначительно выраженной (рис. 2).

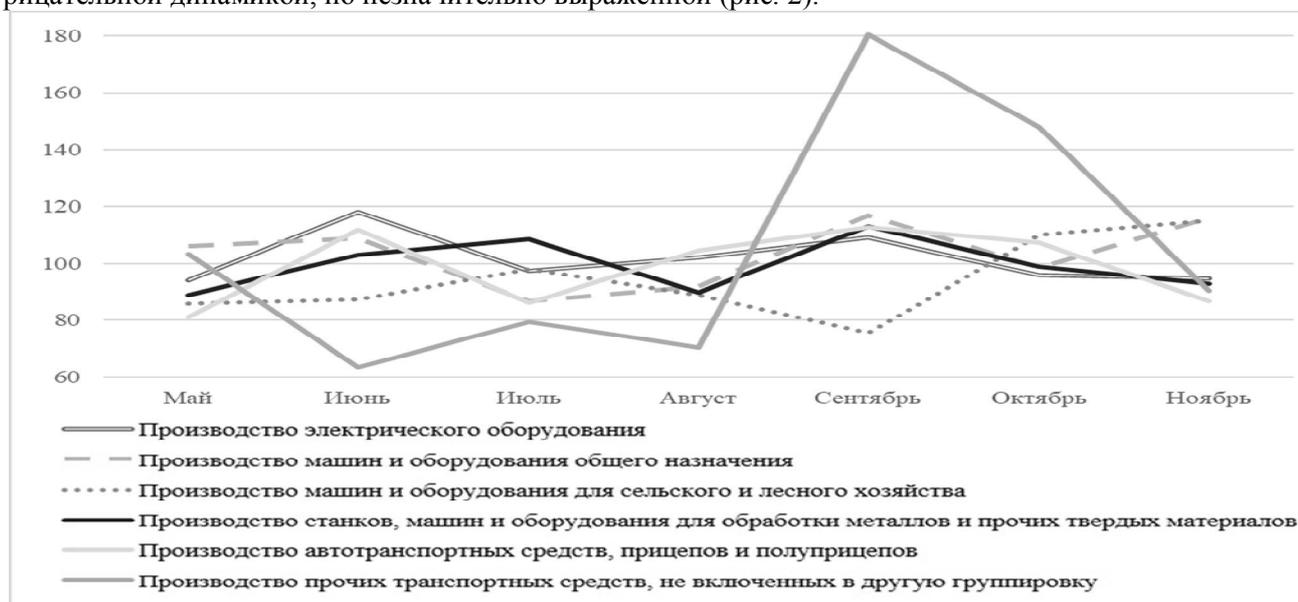

Рис.2 Индекс промышленного производства по отдельным видам экономической деятельности за 2019 год. Составлено автором по [11]

Темпы прироста индекса производства снизились в ноябре 2019 г. практически по всем показателям по сравнению с октябрём 2019 г. Самый низкий показатель продемонстрировало производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. Лишь в двух видах производств, динамика к ноябрю

2019 года была положительной: в производстве машин и оборудования общего назначения и в производстве машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства Индекс промышленного производства имеет колоссальное влияние на показатели экономического роста любой страны. Поэтому снижение показателя свиде-

тельствует об ослаблении и понижении курса национальной валюты, экономики, и непосредственно рынка.

Проведенный анализ подтверждает, что современное состояние машиностроения не соответствует ключевым документам, принятым на федеральном уровне по инновационному и социально-экономическому развитию государства.

Оценка современных проблем управления функционированием предприятий машиностроения и факторов, сдерживающих их развитие, не раз давалась и обсуждалась в публикациях [14, 15, 16, 17 и др.], она показывает, что проблемы состоят из большого количества взаимозависимых компонентов. Среди них можно обозначить:

- научно-техническое отставание по отношению к глобальному уровню, которое квалифицируется дефицитом внедрения прорывных инновационных проектов, способствующих выпуску новых видов продукции, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках;

- нестабильное финансовое положение многих предприятий машиностроительной индустрии, отличается понижением рентабельности в силу высокого уровня материало- и энергоемкости производства, обусловленного опережающим ростом цен и тарифов на услуги отраслей естественных монополистов;

- неудовлетворительная инвестиционная привлекательность, сопряженная с недостатком финансовых средств для развития капиталоемких производств в машиностроительном комплексе с высоким сроком окупаемости;

- использование устаревших технологий, машин и оборудования [18, с.224];

- значительное повышение курса доллара по отношению к рублю в первом квартале 2020 года и, следовательно, стоимости импортных товаров, заметно уменьшило возможности приобретения машин, оборудования, комплектующих иностранного производства.

Бесспорными оказываются выводы о том, что серьезные экономические вызовы, неблагоприятная обстановка на рынках в мире, введение санкций против России – все это оказало отрицательное воздействие на развитие экономики страны, впрочем основными факторами торможения роста экономики в данный

момент, явились внутренние проблемы государства, для решения которых, нужен профессиональный, выверенный прогноз развития.

Таким образом, для эффективной работы предприятия при недостаточности ресурсов, необходимости обновления подразделений, необходимых для технического обслуживания основных процессов производства, роста числа конкурирующих предприятий, периодических возможных спадов экономических показателей, более эффективным будет доведение бизнес-процессов к такому количеству, которое даст возможность предприятию без чрезмерных расходов с одной стороны и целесообразному и эффективному применению с другой функционировать. По нашему мнению, оптимизация преобразований в ходе формирования концепции управления должна быть направлена на сокращение рабочих процедур, функций, процессов.

Производимая в государстве системная модернизация промышленного сектора экономики, бесспорно, требует совершенствования и преобразование методов и инструментов управления предприятиями, сфокусированных на увеличение уровня конкурентоспособности предприятий машиностроительной индустрии.

Несомненно, что на этапе принятия определенных управленческих решений на предприятиях машиностроительного комплекса руководство ощущает необходимость в формировании имеющихся механизмов управления экономики функционирования предприятий, которые обеспечивают производственную деятельность необходимыми инструментами, рычагами, средствами, оказывающих влияние на все процессы управления.

В обстоятельствах обостряющейся конкурентной борьбы главные составляющие увеличения эффективности управления предприятиями машиностроительного комплекса располагается внутри их самих, так как стоимость затрат на входе и готовой продукции на выходе находятся в незначительных пределах. Поэтому активная работа по разработке механизма управления на промышленных предприятиях машиностроительного комплекса, их регламентация, анализ и конструирование объективная необходимость и является дальнейшими исследованиями и разработками автора.

Литература

1. Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2019 год и основных результатах деятельности за 2018 год. URL: <http://www.spzoo.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
4. Кадеева Е. Н., Поникарова А. С., Поникарова И. Н. Методологические особенности управления инновационной надежностью хозяйственных систем в условиях неопределенности и рисков // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С. 39-44.
5. Черновалова Г. А., Толчин С. В. Базовые условия функционирования информационно-инфраструктурного механизма управления саморазвитием промышленного предприятия // Шумпетеровские чтения. 2018. Т. 1. С. 225-240.
6. Инновации в России - неисчерпаемый источник роста. Июль. – 2018. URL: <https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 11.01.2020).
7. Jahresbericht 2018. URL: <https://www.vdma.org> (дата обращения: 11.01.2020).
8. Тополева Т. Н. Устойчивое развитие машиностроительного комплекса в конкурентной среде // Экономические исследования и разработки. 2018. № 2. С. 78-85.
9. Иванова Д. А., Самаруха В. И. Лесопромышленный комплекс Байкальского региона: современное состояние и перспективы развития // Сибирская финансовая школа. 2017. № 1 (120). С. 47–57.
10. Министерство экономического развития РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.perepis2006.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
12. Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1432. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
13. Ежеквартальный бюллетень «Машиностроение» РИА Рейтинг. URL: <http://www.riarating.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
14. Одаховская Д. А., Рой О. Ю. Формирование планов мероприятий финансового оздоровления хозяйствующего субъекта // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10, № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).5.
15. Борисов В. Н., Почукаева О. В. Современные проблемы повышения эффективности развития машиностроения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. Т. 15. С. 170-184.
16. Ибрагимов О. Е. Проблемы организации устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в России // Управление устойчивым развитием. 2016. № 6 (07). С. 36-42.
17. Зинурова Р. И., Мисбахова Ч. А., Стародубова А. А. Моделирование диффузии инноваций в рамках национальной инновационной системы // Экономика в промышленности. 2016. №2. С.91-98
18. Рой О.Ю. Современные подходы к управлению предприятиями машиностроения // Цели и пути устойчивого экономического развития: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (28 января 2020 г., г. Уфа). Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2020. С. 222-227.

Сведения об авторе

©**Рой Оксана Юрьевна** – аспирант, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, Иркутск, e-mail: royou@yandex.ru.

Information about the author

©**Roy Oksana Yurievna** – postgraduate, Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Russian Federation, Irkutsk, e-mail: royou@yandex.ru.

УДК 339.37:005.963

О. В. Рубан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ФОРМИРУЮЩИХ ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРСОНАЛА ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: коммерческая деятельность, предприятие торговли, инновационный потенциал персонала, ключевые компетенции

Инновационное развитие и эффективность коммерческой деятельности торговой организации зависят от способностей, возможностей и готовности работников к достижению целей, которые определяют содержание инновационного потенциала персонала. Его реализация основывается на инновационном отношении к труду, и создании соответствующей внутренней обстановки. Раскрытию инновационного потенциала персонала побуждает инновационная организация коммерческой деятельности, которая также обеспечивает условия и возможности его формирования, определяет инновационное поведение. Данный тип поведения связан с поиском наиболее эффективных способов организации и ведения торговых операций, бизнеса. Данное обстоятельство проявляется в стремлении руководства предприятия внедрять инновации, оказывать поддержку инновационной активности персонала. При этом одновременно формируя его мотивацию к использованию новшеств. При выделении ключевых компетенций учитываются требования к профессиональным способностям работников, так как при использовании коммерческих инноваций необходимы знания, умения, навыки. Поэтому ключевые компетенции могут формироваться в любом направлении деятельности предприятия. Функциями коммерческой деятельности торговой организации являются финансовое, информационное, материально-техническое обеспечение, закупка и продажа товаров, оказание дополнительных услуг. Выделение новых компетенций инновационного развития предприятия позволяет обозначить компетентностную модель, которая является формой отображения выгодных конкурентных преимуществ, отличительных особенностей коммерческой деятельности. Каждое предприятие разрабатывает собственные ключевые компетенции в зависимости от имеющихся ресурсов и возможностей. В настоящее время совершенствование ключевых компетенций с учетом возможности раскрытия инновационного потенциала работников способствует повышению конкурентоспособности, его реализация невозможна без инновационного предпринимательства и работающего инновационно-ориентированного управленческого персонала.

O. V. Ruban

COMMERCIAL ACTIVITIES KEY COMPETENCES IMPROVEMENT FORMING TRADE ENTERPRISE PERSONNEL INNOVATIVE POTENTIAL

Keywords: commercial activities, trade enterprise, personnel innovative potential, key competencies

Innovative development and trade enterprise commercial activities depend on the abilities, capabilities and willingness of employees to achieve goals that personnel innovative potential content determine. Its implementation is based on an innovative attitude to work, and the appropriate internal environment creation. Personnel innovative potential disclosure is forced by commercial activities innovative organization, which also provides the conditions and possibilities for its formation, and for innovative behavior. This type of behavior is associated with the search for the most effective ways of organizing and conducting trading operations and business. This circumstance is manifested in the desire of the enterprise management to introduce innovations, to support the personnel innovative activities, at the same time making motivation formation for innovations usage. When identifying key competencies, the employees' professional abilities requirements are taken into account, since knowledge, competencies and skills are essential for commercial innovations application. Therefore key competencies can be formed in any enterprise activities direction. Trade enterprise commercial activities functions are financial, informational, material and technical support, the purchase and sale of goods, and additional services provision. Enterprise innovative development of new competencies allocation allows us to designate a competency model, which is a form of displaying competitive advantages, distinctive features of commercial activities. The process of key competencies identifying is predetermined by the enterprise personnel development system. Each company develops its own core competencies, depending on its resources and capabilities available. Nowadays key competencies improvement, taking into account personnel innovative potential possibilities revealing, helps to increase competitiveness; its implementation is impossible without innovative entrepreneurship and innovation-oriented management personnel work.

Результаты и эффективность коммерческой деятельности зависят от возможностей, готовности и мотивации работников участвовать в инновационном процессе торговой организации. Данное обстоятельство обуславливает необходимость совершенствования ключевых компетенций коммерческой деятельности предприятия с учетом инновационного потенциала персонала. Однако их формирование относится к одной из сложных, неоднозначно решенных, противоречивых проблем в теоретических исследованиях коммерческой деятельности и применения в торговых предприятиях [1]. Исходя из этого, выделение ключевых компетенций и дополнение новыми компетенциями позволит предопределить инновационное развитие торговой организации и эффективность её деятельности.

В литературе отмечается что, инновационный потенциал персонала – это нереализованные, скрытые возможности, определяемые способностью и готовностью работников к достижению целей предприятия [2, 3, 4].

Инновационная готовность человека складывается из интеллектуального развития, быстроты овладения знаниями и принятия решений, способность к разработке программ повышения эффективности функциональных направлений коммерче-

ской деятельности организации. Инновационная мотивация основывается на способности работников решения проблем, повышении эффективности труда, желания достичь успеха, стремления решить поставленную задачу лучше всех остальных работников. Важная составляющая данного понятия – это внутреннее состояние работника, определяющее его поведение. Каждый человек на своем рабочем месте может мотивировано работать, если для него цель ясная и его работа полезная, приводит к нужным результатам и самореализации.

Мотивация и квалификация становятся основой управления персоналом, а создание условий для более полного использования его инновационного потенциала приобретает важное значение при формировании компетентностной модели коммерческой деятельности предприятия торговли.

Инновационное отношение к труду проявляется посредством ориентации на определенные стандарты качества торгового обслуживания и взаимодействия с партнерами, уверенность при реализации новшеств, восприимчивость к переменам организации коммерческой деятельности предприятия. Отсутствие одного из перечисленных элементов обусловит ограничения в создании инновационного потенциала персонала (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные элементы создания и реализации инновационного потенциала персонала

Ключевые, или базовые компетенции – совокупность выгодных конкурентных преимуществ организации, отличающих ее от других. Они отражают целевые установки, специфику коммерческой деятельности предприятия. Согласно теории ключевых компетенций, представленным в работах, первоначально дифференциация рассматривалась исключительно по отношению к номенклатуре и

качеству товаров. Компании стремились выделить особенные отличительные свойства продукции с учетом конкурентной стратегии.

Теперь дифференциацию связывают с навыками, знаниями и целевыми установками организации, основанными на нематериальных ценностях, организационных инновациях. Содержание базовых компетенций является основой для про-

фессиональных компетенций, которыми в той или иной мере должны обладать сотрудники организации. Имеется определение ключевых компетенций как «коллективное научение организации, в частности, умению координировать разнообразные производственные навыки и интегрировать многочисленные технологические потоки» [5, 6, 7, 8].

Чаще всего к базовым компетенциям относят деловую активность, инициативность, способность работать в команде, аналитическое мышление, ответственность за принимаемые решения, мотивацию персонала организации на использование новшеств.

В случае с инновационными компетенциями обучение становится глубже, затрагивая саму личность человека и требуя куда более фундаментальных изменений в привычных формах поведения. Считается что, инновационное поведение это инициативный тип индивидуального или коллективного поведения, постоянно направленный на освоение работниками новых технологий взаимодействий либо создание новых объектов инновационной деятельности. Обозначенный тип поведения связан с поиском и апробацией наиболее эффективных способов организации и ведения торгового дела. В данном направлении, ключевые компетенции формулируются как «организационное знание – находящееся в основе неявной инфраструктуры знаний и поведения, и определяются как «более глубокие способности» [5, 6].

Внутренняя обстановка инновационной организации коммерческой деятельности может быть охарактеризована следующими аспектами:

инновационное настроение – отражает удовлетворенность или неудовлетворенность ситуацией, готовность и неготовность к ее изменению;

инновационная культура – определяется внутри- и межгрупповым отношением на инновации, стилем управления;

инновационно-ориентированный управленческий персонал - направляющая сила вовлечения персонала в инновационную деятельность;

инновационная конфликтность - инновации бывают невыгодными, создают определенные психологические барьеры и вызывают конфликты;

инновационно-социальная инерция - характеризуется поздней реакцией на ситуацию внедрения новшеств;

оптимизм и пессимизм в инновациях - чувство оптимизма снижается с возникающими трудностями на первом этапе внедрения инноваций.

инновационное ожидание – для разных специалистов величина идеального и реального результатов не совпадают.

Однако создание инновационного потенциала персонала как элемента динамических способностей организации требует наличия иници-

рующей и направляющей силы, которой должна стать эффективно функционирующая система развития персонала [2].

Каждое предприятие разрабатывает собственные ключевые компетенции. Это позволяет организации развиваться, опираясь на имеющиеся ресурсы, и не отвлекаться на поиск новшеств, для которого у неё нет необходимых умений. Четкое представление о ключевых компетенциях позволяет руководству компании решить, какие области бизнеса лучше оставить для аутсорсинга, а какие настолько важны для конкурентного положения, что их нужно поддерживать всеми средствами [1].

Процесс выявления ключевых компетенций организации непростой, зависит от системы развития персонала организации и строится из следующих этапов:

выявление целей, задач, приоритетов инновационного и стратегического развития торговой организации;

выделение соответствующих ключевых компетенций, которые необходимы для реализации поставленных целей;

анализ и оценка существующих ключевых компетенций в организации;

характеристика личностных качеств сотрудников, их знаний и умений, обеспечивающие формирование инновационного поведения и достижения целей организации;

оценка реальной ситуации в сравнении с бизнес-планом;

планирование обучения, обеспечивающее формирование и развитие выявленных новых ключевых компетенций;

новые компетенции отражают возможность персонала раскрыть и реализовать свой инновационный потенциал.

Формирование и содержание ключевых компетенций зависит от целей, задач и специфики управления предприятием, с одной стороны, а с другой – для компаний, которые смогли составить актуальный список ключевых компетенций, начинается обоснование стратегий с учетом определенных стремлений. Тогда организации получают возможность установить наиболее вероятный источник конкурентного преимущества [5, 6].

Компетенции компании могут быть сформированы в любой из функций коммерческой деятельности, к которым относятся материально-техническое обеспечение, финансовое обеспечение, информационное обеспечение, закуп товаров, трудовое обеспечение, сбыт/продажа товаров. Мерами, направленными на развитие предприятия чаще всего являются установка современного торгового-технологического оборудования, специального программного обеспечения, использование научно-го подхода формирования ассортимента товаров,

качественное сервисное обслуживание, новые технологии продаж.

Получение ожидаемого эффекта от введения новшеств будет невозможным без инновационной мотивации, инновационной готовности, инновационного отношения к труду персонала.

Так, например, внедрение нового оборудования, информационных технологий, компьютерных программ сопровождается обучением сотрудников соответствующих должностей, которые будут работать с новшествами. Эффективная финансовая деятельность организации обеспечивается опытом специалистов бухгалтерии, подкрепленная умением работать с банковскими документами и бухгалтерской отчетностью.

Организации эффективной коммерческой деятельности способствуют знания экономики и финансов, рыночной конъюнктуры; умения прогнозировать покупательские предпочтения с применением IT-технологий для оптимизации товар-

Таблица 1 - Ключевые компетенции коммерческой деятельности предприятия

Функции коммерческой деятельности	Ключевые компетенции	Новые ключевые компетенции инновационного развития предприятия
Финансовое обеспечение	Эффективное использование капитала	Финансирование инноваций
Информационное обеспечение	Качество коммерческой информации	Использование IT-технологий, цифровых технологий
Материально-техническое обеспечение	Современная материально-техническая база	Возможность применения технических инноваций
Трудовое обеспечение	Технология отбора кадров, повышение квалификации	Система мотивации и развития персонала
Закупка товаров	Надежность поставщиков, рентабельность ассортимента, гибкость графиков поставок	Методики формирования ассортимента, выбора поставщиков, способы доставки товаров, автоматизация процесса
Продажа товаров, оказание услуг	Качество и культура торгового обслуживания	Новые технологии продаж, сервисного обслуживания покупателей

Количество ключевых компетенций для разных организаций может варьироваться. При этом глубокая их детализация приводит к сложностям в оценке и подборе персонала. Новая компетенция должна быть четко сформулированной и конкретной, с тем, чтобы исключить другую интерпретацию её содержания.

Перечень компетенций коммерческой деятельности предприятия обуславливает требования к профессиональным способностям персонала, который является основой компетентностной модели.

Модель компетенций представляет собой форму отображения общеобязательных для данной организации стандартов деятельности, торгового обслуживания и норм поведения.

Эффективность модели ключевых компетенций определяется возможностью применения ко всем сотрудникам, различных категорий и возложенных обязанностей. При этом основным требованием является гибкое ее использование и содействие раскрытию инновационного потенциала персонала в целях развития предприятия. Разработан-

ная модель становится важным фактором, влияющим на функциональные направления коммерческой деятельности торговой организации. В связи с этим при разработке модели необходимо привлекать множество заинтересованных людей, находящихся на различных уровнях управленческой иерархии, местах технологического процесса - это снизит инновационную конфликтность и позволит сделать модель реалистичной и жизнеспособной.

Полнота модели обеспечивается за счет информации, полученной посредством опросов, интервью, тестирования, обсуждения и форумов. В модель компетенций включаются компетенции, которые определяют инновационное развитие предприятия.

Данное обстоятельство обуславливает развитие экономических отношений с партнерами, от которых зависит дальнейшее эффективное функционирование компании. Административный персонал непосредственно занимается установлением хозяйственных связей с контрагентами, принимает управленческие решения по формированию assor-

тимента, а также контролирует отбор персонала по компетенциям, следит за качеством трудовых ресурсов. Обозначенные компетенции и их описание должны отражать специфику коммерческой деятельности данной организации и конкретный вид работы отдельного сотрудника. Инновационный портрет работника-новатора создается личностными качествами работника, включающими постоянную потребность в знаниях, стремление к профессиональному росту, обмену идеями и опытом.

Представленная модель компетенций позволит обеспечить согласованность системы развития персонала и руководителей подразделений организации, планирования на перспективу, способствовать самореализации работников.

Наличие ключевых компетенций обуславливает четкость формулировки заданий для тренингов, задач корпоративных центров подготовки кадров, влияет на процесс подбора и расстановки работников по рабочим местам, методы управления персоналом. Оценка знаний, умений и навыков чаще проводится при отборе, подборе и обучении персонала. Чтобы настроить персонал на самореализацию, важно создать правильную систему стимулов и мотивации, что является одним из ключевых аспектов, влияющих на эффективность работы персонала [9].

Постоянный поиск сотрудниками слабых сторон деятельности, выявление недостатков, умение вырабатывать решения направленные на устранение проблем и создание благоприятных условий для инновационного развития является основным направлением формирования компетентностной модели коммерческой деятельности и вектором её совершенствования.

Таким образом, помимо базовых компетенций коммерческой деятельности добавляются компетенции, определяющие инновационную готовность работников к участию в инновационном процессе. Инновационный потенциал персонала в большей мере формируется личными качествами каждого работника, при поддержке инновационной активности персонала предприятия и устойчивой системой мотивации работников к развитию. Инновационный потенциал персонала бесполезен без стремления к повышению эффективности труда и нацеленности на результаты коммерческой деятельности предприятия. Инновационное поведение работников способствует развитию и повышению эффективности коммерческой деятельности предприятия.

Литература

1. Организация коммерческой деятельности предприятия: коммерциология. Ч. 1. Организационно-экономические предпосылки коммерческой деятельности: учеб. пособие / В. В. Куимов, Ю. В. Гуняков, И. А. Максименко, О. В. Рубан; под общ. ред. проф. Куимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 230 с.
2. Сокерина С. В. Развитие инновационного потенциала персонала в контексте динамических способностей организации. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/197EVN515.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).
3. Тугускина Г. Н. Методика оценки человеческого капитала предприятий. URL: <http://www.top-personal.ru/magazine.html?> (дата обращения: 09.03.2020).
4. Эсаулова И. А. Инновационный потенциал персонала как источник динамических возможностей организации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-personala-kak-istochnik-dinamicheskikh-vozmozhnostey-organizatsii> (дата обращения: 09.03.2020).
5. Дирлав Дез. Избранные концепции бизнеса. Теории, которые изменили мир / Пер. с англ. Т. Гутниковой. М.: Олимп-Бизнес, 2007. 183 с.
6. Хамел К. К. Конкурируя за будущее / Г. Хамел, К. К. Прахалад. М.: Олимп-Бизнес, 2002. 320 с.
7. Hamel Gary, Prahalad K.K. Competing for the Future. Boston: Harvard Business School Press, 1994. 284 с.
8. Competence-Based Competition / Eds. Gary Hamel, Aime Heene. New York: JohnWiley, 1994. 334 с.
9. Неуструева А. С. Разработка обобщенного показателя оценки эффективности системы мотивации персонала / А. С. Неуструева, Ю. В. Петренко, И. Б. Лейзин // Управление устойчивым развитием. 2019. №3 (22). С. 34-39

Сведения об авторе:

©**Рубан Ольга Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга Торгово-экономического института Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия, e-mail: farafa@mail.ru.

Information about the author:

©**Ruban Olga Victorovna** – Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Department of trade and marketing, Institute of Trade and Economics, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: farafa@mail.ru.

УДК 378.147

Ю. В. Храмов

УЧЕБНАЯ ФАБРИКА КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, учебная фабрика

В статье рассмотрены различные формы организации практико-ориентированной подготовки кадров в России и за рубежом, одной из которых является организация образовательного процесса в рамках концепции «учебная фабрика». Учебная фабрика позволят осуществлять подготовку специалистов в условиях наиболее приближенных к реальным производственным и иным бизнес-процессам. Поскольку образовательная деятельность осуществляется в условиях все возрастающих технико-технологических и организационно-управленческих изменений необходима разработка различных сценариев работы учебных фабрик, которые ориентированы на создание оригинальных образовательных продуктов, учитывающих специфические потребности бизнеса с учетом индивидуальных интересов и интеллектуальных, психологических возможностей обучаемого. Показано, что реализация концепции «учебная фабрика» потребует серьезной организационной и методологической реорганизации образовательного процесса на основе современных информационных технологий.

Yu.V. Khramov

LEARNING FACTORY AS A FORM OF ORGANIZATION OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING FOR MODERN PRODUCTION

Keywords: practice-oriented training, training factory

The article considers various forms of organization of practical-oriented training of personnel in Russia and abroad, one of which is organization of educational process within the framework of the concept of «training factory». The training factory will allow to train specialists in conditions closest to real production and other business processes. Since educational activity is carried out in conditions of increasing techno-technological and organizational-management changes, it is necessary to develop various scenarios of training factories, which are aimed at creation of original educational products, which take into account specific needs of business taking into account individual interests and intellectual, psychological capabilities of the student. It has been shown that the implementation of the concept of «training factory» will require a serious organizational and methodological reorganization of the educational process on the basis of modern information technologies.

Одной из основных проблем трансформации российской промышленности в условиях формирования постиндустриального общества является нехватка квалифицированных кадров. Существует значительный разрыв между потребностью предприятий в инженерах и конструкторах с навыками работы в условиях современного производства, в современной среде управления жизненным циклом продукта и наличием таких специалистов на рынке.

Университеты и учебные заведения сталкиваются с проблемой определения будущих профилей работы и соответствующих требований к наличию и уровню развития определенных компетенций, и им приходится адаптировать и совершенствовать свои концепции образования, в которых приоритетом становится тесная связь образовательной деятельности с реальным производством [1]. В первую очередь, это связано с тем, что сформировать не-

обходимые компетенции можно только в условиях практической деятельности. Необходимо отметить, что в некоторых сферах деятельности, например в системе здравоохранения, никогда не отказывались от такой интеграции, понимая, что единственным способом подготовить профессионального врача является обучение студента в условиях лечебного учреждения.

Понимание необходимости тесной интеграции образовательных процессов и практической деятельности привело к изменению Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2], поскольку осуществление образовательного процесса на основе принципа «обучение через решение практических задач» невозможно без правового регулирования организации практической подготовки обучающихся. В связи с этим 2 декабря 2019 года были приняты изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федера-

ции», в части 6 которого говорится, что «Образовательная деятельность при освоении основных профессиональных образовательных программ или отдельных компонентов этих программ организуется в форме практической подготовки». Эти изменения в законодательстве потребуют коренного пересмотра роли и веса практического обучения как составляющей образовательного процесса.

1 Организационные формы интеграции образовательной и практической деятельности в процессах подготовки специалистов в Российской Федерации

Концепция интеграции образовательной и практической деятельности в определенной степени была реализована в СССР при подготовке квалифицированных рабочих в рамках школ ФЗУ (школ фабрично-заводского ученичества) действующих при крупных предприятиях, в которых наряду с профессиональным обучением велась общеобразовательная подготовка [3].

Для подготовки специалистов с высшим образованием была создана система «Завод-ВТУЗ», которая была достаточно эффективной, хорошо зарекомендовавшей себя системой подготовки специалистов, способных сразу включиться в производственные процессы. Однако, несмотря на то что эта система была признана эффективной, нельзя сказать, что она получила повсеместное распространение в системе высшего образования даже в условиях административно-командных методов управления и плановой экономики существовавших в СССР.

Причин такого положения несколько, и они особенно проявляются в условиях рыночной экономики. Это необходимость наличия «якорного» работодателя, готового внедрить систему практико-ориентированной подготовки специалистов с высшим образованием в условиях осуществляемой производственной деятельности, а затем принять этих специалистов к себе на работу. Позволить себе такое могут только очень крупные компании, которые в современных условиях пошли по пути создания корпоративных университетов. В качестве примера можно назвать корпоративные университеты – Российских железных дорог [4], Сбербанк [5], ПАО «Газпром» [6], Группы Автоваз [7] и других. Деятельность корпоративных университетов направлена в первую очередь на повышение уровня знаний и квалификации руководителей и сотрудников для успешной конкуренции компании в современном мире. По сути, крупные корпорации не заинтересованы в решении проблем высшей школы,

поскольку решают только свои кадровые проблемы.

Другие компании, которые не в состоянии создать собственный корпоративный университет, как правило, не проявляют никакого интереса к интеграции с вузами с целью создания практико-ориентированных образовательных программ. Бизнес не считает подготовку специалистов своей проблемой и не готов участвовать в ее решении. Коренное изменение такой позиции возможно только при наличии мер государственного стимулирования участия бизнеса в реализации практико-ориентированных образовательных программ. Такими мерами могут быть налоговые льготы, целевое финансирование компаний, предоставляющих условия для осуществления практико-ориентированного образования.

Также препятствием для реализации практико-ориентированного образования является ориентация подготовки специалиста для определенного предприятия, имеющего свою организационную, управленческую, технико-технологическую и производственную специфику. В этих условиях выпускается специалист «заточенный» под конкретное производство. Для рабочих специальностей такая «заточенность» не является критичной, поскольку рабочие выполняют узко специфические, строго регламентированные работы, в отличие от инженеров, для которых уровень «универсальности» выполняемых работ и функций значительно выше.

В современной России были достаточно успешные попытки подготовки специалистов, имеющих практические навыки работы в условиях производства. С 2014 года Агентство стратегических инициатив совместно с рядом министерств Российской Федерации при методической поддержке федерального государственного автономного учреждения «Федеральный институт развития образования» реализует проект «Дуальное образование» в 13 пилотных регионах России. В рамках дуальной модели началось обучение студентов по образовательным программам, разработанным с учетом требований работодателей, при котором теоретическая часть подготовки проходит на базе образовательной организации, а практическая – на рабочем месте [8].

Успешным примером дуального образования является проект «Колледж будущего Татарстана» который реализуется ПАО «Челябинский трубопрокатный завод» и Республикой Татарстан на основе государственно-частного партнерства. В колледже принята немецкая система дуального образования: 40 % учебного времени занимает теория, 60 % – практика [9].

Однако, проект дуального образования оказался в основном нацелен на подготовку специалистов, имеющих среднее специальное образование (техников, мастеров и т.п.) и рабочих. Надо отметить, что предпринимались попытки реализовать дуальное образование в высших учебных заведениях, и есть ряд примеров сильных корпоративных практик, подтверждающие успешное развитие проекта. Например, в ПАО «Челябинский трубопрокатный завод» разработан собственный стандарт дуального обучения, важную роль в котором занимает институт наставничества [10].

Вместе с тем необходимо отметить, что реализация проектов интеграции образования и практической деятельности в основном связана с организационными изменениями, которые не всегда ведут к качественным изменениям образовательного процесса. В качестве примера можно привести создание базовых кафедр российских вузов на предприятиях и в организациях, или индустриальных департаментах университетов, если говорить о зарубежном аналоге этой концепции – как площадках взаимодействия учебных заведений и промышленности, рамки сотрудничества которых формируются индивидуально [11]. Такая форма организации образовательного процесса достаточно широко используется во многих университетах, включая Казанский национальный исследовательский технологический университет, который создал базовую кафедру на Алексинском химическом комбинате [12]. Однако в условиях обучения на базовых кафедрах не всегда имеется возможность формирования у студентов необходимого набора меж-, мульти- и трансдисциплинарных компетенций, поскольку базовая кафедра в первую очередь нацелена на решение задач узко профессиональной подготовки специалистов.

Все вышеуказанные формы организации практико-ориентированного обучения с нормативно-правовой точки зрения представляют собой сетевую форму реализации образовательной программы на основе ст.15 Закона «Об образовании в РФ» №273-ФЗ, которая позволяет сочетать образовательную программу с программой среднего профессионального обучения с последующим трудоустройством выпускников.

2 Концепция «Учебная фабрика» как форма практико-ориентированной подготовки инженера

Одной эффективных форм практико-ориентированной подготовки позволяющей сформировать у будущего инженера определенной набор меж-, мульти- и трансдисциплинарных компетенций, является реали-

зация образовательного процесса на основе концепции учебных фабрик.

Инженерное образование в современном мире должно базироваться на принципах «экономики знаний», а именно, на принципе «обучение через решение практических задач» в рамках деятельности проектно-ориентированных команд [13]. Эта деятельность поддерживает и развивает систему совместного и регулярного участия студентов, сотрудников университетов, представителей промышленности в выполнении реальных проектов и позволяет приобрести в относительно короткие сроки ключевые компетенции и положительный опыт решения проблем промышленного производства [14].

В настоящее время концепция учебных фабрик получает все большее признание во всем мире. Только в Европе каждый год проходят масштабные конференции посвященные учебным фабрикам, поскольку на учебных фабриках, в рамках реализуемых образовательных процессов, уделяется большое внимание не только развитию практического опыта, но и развитию социальных навыков, необходимых для сотрудничества в рабочей среде, а также обучению самостоятельного проведения исследований. Все шире на учебных фабриках используют иммерсионные технологии обучения (виртуальное расширение реальности, позволяющее лучше воспринимать и понимать окружающую действительность), реализация которых невозможна без внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Все это позволяет осуществить интеграцию образования, производства и бизнеса на качественно новом уровне. Учебные фабрики позволяют осуществлять непрерывное профессиональное обучение, что в перспективе станет необходимым условием успеха выпускников на рынке труда.

Идея обучающих фабрик восходит к 1994 году, когда были созданы первые учебные фабрики в Университете штата Пенсильвания, в университете Вашингтона и в университете Пуэрто-Рико-Маягуэс [15]. Учебные фабрики представляют образовательную среду как производственную. Это означает, что процессы и технологии внутри учебной фабрики основаны на реальных производственных процессах и реализуются на реальных промышленных площадках [1]. В последующие десятилетия создавалось все больше учебных фабрик с различными характеристиками и размерами при университетах во многих странах [16, 17]. В настоящее время учебные фабрики используются в отраслях, даже вне университетов или промышленности, например, в консалтинге или в

области медицины. Кроме того, стало развиваться направление, связанное с использованием концепции «учебная фабрика» при подготовке кадров не только для крупного, но и для малого и среднего бизнеса [18-20]. Тем не менее, возникающее разнообразие требует точного определения, что такое «учебная фабрика» [15] и классификации сценариев их применения [1].

Очень важным является вопрос на основе какой модели должна быть создана учебная фабрика, поскольку ее функционирование должно осуществляться в условиях все возрастающих технико-технологических и организационно-управленческих изменений.

В первую очередь, попробуем определить в рамках какого подхода, дескриптивного или нормативного, должна функционировать учебная фабрика. На первый взгляд, кажется, что это должен быть нормативный подход, позволяющий определить желаемые результаты образовательного процесса в соответствии с выработанными основополагающими оценочными суждениями. Нормативный подход задает правила и цели образовательного процесса, позволяет определить его базовые характеристики, предлагает рекомендации и рецепты действий. Однако нормативный подход дает субъективную оценку анализируемым явлениям. Нормативные утверждения содержат предписание, а не предсказание. Эта специфика нормативного подхода, основанная на решении в первую очередь структурированных задач, не позволяет гибко менять образовательный процесс в учебной фабрике в условиях быстро расширяющихся технологических изменений.

Дескриптивный подход чаще всего имеет дело с неструктурированными задачами, количество которых в мире технологических изменений будет только увеличиваться, с учетом того, что состояние бизнеса в современном мире определяется предметным отставанием от происходящих технологических изменений. При дескриптивном подходе к формированию образовательного процесса в учебной фабрике можно определить лишь перечень основных параметров, характеризующих процесс образования и желаемые результаты, но количественные связи между параметрами определить невозможно из-за отсутствия необходимой информации. Поэтому организациям образования необходимо быть внутренне готовыми работать в неопределенной образовательной среде, для которой характерна высокая динамика изменения образовательных стандартов, методологий и методов обучения, организации образовательных процессов. Если провести некоторую аналогию с процессами кастомизации производ-

ленного производства, то можно сказать, что в условиях учебной фабрики необходимо предлагать образовательные продукты, ориентированные на специфические потребности бизнеса с учетом индивидуальных интересов и интеллектуальных, психологических возможностей обучаемого. И вряд ли можно будет обойтись только формированием определенного набора компетенций, иногда трудно оцениваемых.

Имеющееся сегодня разнообразие учебных фабрик определяется широким спектром сценариев их применения. Были выделены следующие наиболее эффективные в определенных условиях сценарии использования учебных фабрик [1]:

1 Сценарий промышленного применения используется в случае необходимости приобретения компетенций сотрудниками компаний и студентами, связанных с повышением устойчивой производительности за счет ориентации на процессы бережливого производства;

2 Сценарий учебного применения направлен на получение студентами реального опыта и широкого понимания интегративных процессов, обеспечивающих появление продукта, включая такие этапы практического обучения как планирование и проектирование продукта и производственных процессов, обеспечение качества. При этом могут использоваться различные дидактические подходы, например сочетание онлайн-обучения и практического обучения в учебной команде;

3 Сценарий дистанционного обучения основан на взаимодействии удаленных групп инженеров и студентов/исследователей, работающих над реальными проблемами и на использовании передовых информационно-коммуникационных технологий и высококачественного дидактического оборудования, позволяющих осуществлять передачу реальной производственной среды в класс. Промышленное или дидактическое оборудование, установленное в учебных помещениях, может использоваться в качестве испытательных стендов и демонстраторов новых технологических концепций;

4 Сценарий трансформируемых производственных платформ связан с созданием интегрированного системно-ориентированного типа учебных фабрик. Трансформируемая производственная платформа включает модули, которые могут быть легко перенастроены для изменения компоновки производственной системы и ее функциональности;

5 Сценарий консультирования во много похож на сценарий промышленного применения. Акцент сделан на процессе консультиро-

вания, а не на формировании компетенций в результате практической деятельности;

6 Демонстрационный сценарий. Учебная фабрика является идеальной средой для демонстрации фундаментальных идей будущих производственных сценариев.

Однако при любом сценарии учебные фабрики должны быть в состоянии обеспечить:

- возможность реализации индивидуальных траекторий обучения на основе цифровых образовательных технологий;

- тесную связь с техническими, технологическими, производственными, организационно-управленческими и социальными инновациями.

Образовательный процесс в рамках концепции учебной фабрики может быть осуществлен только при условии непосредственного участия студентов в процессах функционирования изменяющихся многозвенных цепочек создания добавленной стоимости, которые обеспечивают прямой подход к различным этапам процесса создания продукта и это участие студентов может быть реализовано только в формате проектного обучения.

В настоящее время отдельные университеты осуществляют оценку знаний студентов уже не в рамках традиционных контрольных точек в виде экзаменов и зачетов, а в формате оценок реализуемых проектов. Например, в финском университете *Laurea University of Applied Sciences* реализуется новаторская программа *Peer to Peer (P2P)* – уникальный способ приобретения знаний и навыков путем реализации различных проектов совместно с действующими компаниями [21]. Концепция «Peer-to-Peer» это: получение знаний в результате практической деятельности; максимально актуальное обучение; поощрение инициативы; самостоятельное составление расписания; отсутствие лекций и классических экзаменов; рабочее место – открытый офис, оборудованный всем необходимым; работа в команде под контролем специалистов в своей области. Студенты, преподаватели, научные сотрудники, представители промышленности и бизнеса работают вместе как партнеры и коллеги для достижения общих целей. Каждый проект оценивается как дипломная работа, состоящая из

следующих разделов: введения, теории, практической части, внедрения и заключения.

В идеале целью образовательного процесса в формате учебной фабрики должно быть создание студенческого стартапа или решение какой-либо производственной или бизнес-проблемы. Достичь эту цель можно только при условии кардинального изменения организационной, стратегической, проектной и учебной составляющих образовательного процесса. В рамках изменений организационной составляющей необходимо осуществить оценку уровня поддержки руководством университета перехода на проектное обучение на отдельных кафедрах или направлениях подготовки и рассмотреть возможность создания в университете акселератора стартап-проектов. Стратегическая составляющая должна быть связана с поиском стратегических партнеров и проектов, непосредственно отражающих потребности рынка, с решением реальных производственных и бизнес-проблем. Проектная составляющая связана с формированием проектных команд, управлением их развитием и эффективностью реализации проекта. Изменение учебной составляющей предполагает модернизацию учебных планов и программ, предоставляя возможность выбора обучающимися индивидуальной образовательной траектории. Предлагается переход на индивидуальные учебные планы с учетом специфики реализуемого проекта при условии развития онлайн обучения, в первую очередь перевод лекций и по возможности практических занятий в онлайн форму. Необходимым условием является разрешение студентам проходить онлайн обучение по отдельным дисциплинам в ведущих университетах мира с последующим зачетом полученных сертификатов.

Решение рассмотренных проблем носит комплексный характер, требует значительных усилий, длительного времени и финансовых затрат и возможно только при условии создания и использования общей цифровой платформы проектного обучения. Однако уход от решения этих проблем приведет к потере конкурентоспособности университета на всех уровнях: глобальном, отраслевом, технологическом.

Литература

1. Abelea, E. Learning Factories for research, education, and training /E.Abelea, J.Metternicha, M.Tischa, G.Chryssolourisb, W.Sihnc, H.ElMaraghyd, V.Hummele, F.Ranze //Procedia CIRP. 2015. V. 32. pp. 1-6
2. Федеральный закон N 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», 2 декабря 2019 г. /Российская газета - Федеральный выпуск № 275(8033), 5 декабря 2019 г. URL: <https://rg.ru/2019/12/05/a1790182-dok.html> (дата обращения: 27.01.2020).

3. Школа фабрично-заводского ученичества. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 27.01.2020).
4. Корпоративный университет Российских железных дорог. URL: : <https://universitetrzd.ru/#box-tile> (дата обращения 27.01.2020).
5. Корпоративный университет ПАО «Сбербанк». URL:<https://sberbank-university.ru> (дата обращения 27.01.2020).
6. Корпоративный университет ПАО «Татнефть». URL: <http://cu.tatneft.ru/> (дата обращения 27.01.2020).
7. Корпоративный университет Группы Автоваз. URL: <https://www.cu-avtovaz.ru/> (дата обращения 27.01.2020).
8. Кадры для промышленного роста. Лучшие практики подготовки кадров стран БРИКС / АСИ. — Екатеринбург: Издательские решения, 2017. Т. 10. 115 с.
9. Колледж будущего Татарстана. URL: <http://almetyevsk.bbmaprof.ru> (дата обращения 27.01.2020).
10. Программа «Будущее Белой металлургии»: опыт внедрения модели дуального образования и механизма целевого обучения». URL: https://asi.ru/upload/iblock/43e/ChTPZ_SamGAU.pdf (дата обращения 27.01.2020).
11. Рьлько, Е. Мальцева: в создании базовых кафедр заинтересованы и вузы, и бизнес. URL: <https://gia.ru/20130821/957722349.html> (дата обращения 28.10.2019).
12. Базовая кафедра КНИТУ открылась на Алексинском химическом комбинате. URL: <http://www.kstu.ru/event.jsp?id=101198> (дата обращения 28.10.2019).
13. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Развитие инновационной инфраструктуры исследовательских университетов через трансформацию образовательного процесса //Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 15. С. 287-292.
14. Современное инженерное образование: учеб. пособие / А. И. Боровков [и др.]. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 80 с.
15. Schuh, G. Classification of a Hybrid Production Infrastructure in a Learning Factory Morphology /G.Schuh, J.-P.Prote, S.Dany, S.Cremer, M.Molitor// Procedia Manufacturing. 2017. V. 9. pp. 17-24.
16. Baena, F. Learning Factory: The Path to Industry 4.0 /F.Baena, A.Guarin, J.Mora, J.Sauza , S.Retat// Procedia Manufacturing. 2017. V. 9. pp. 73-80.
17. Bedolla, J.S. A novel approach for teaching IT tools within Learning Factories /J.S.Bedolla, G.D’Antonio, P.Chiabert// Procedia Manufacturing. 2017. V. 9. pp. 175-181.
18. Fallera, C. Industry 4.0 Learning Factory for regional SMEs /C.Fallera, D.Feldmüllera //Procedia CIRP. – 2015. V. 32. pp. 88-91.
19. Wienbruch, T. Evolution of SMEs towards Industrie 4.0 through a scenario based learning factory training /T.Wienbruch, S.Leineweber, D.Kreimeier, B.Kuhlenkotter// Procedia Manufacturing. 2018. V. 23. pp. 141-146.
20. Mourtzis, D. Enabling Small Medium Enterprises (SMEs) to improve their potential through the Teaching Factory paradigm /D.Mourtzis, N.Boli, G.Dimitrakopoulos, S.Zygomalas, A.Koutoupes// Procedia Manufacturing. 2018. V. 23. pp. 183-188.
21. Laurea University of Applied Sciences.URL: <https://www.laurea.fi>; <https://www.laureap2p.fi> (дата обращения 28.10.2019).

Сведения об авторе:

©**Храмов Юрий Владимирович** – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ykhram@mail.ru.

Information about the author:

©**Khramov Yuriy Vladimirovich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ykhram@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

Р. И. Зинурова

СПЕЦИФИКА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЖЕНСКОГО РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, идентичность, этнокультурные и конфессиональные особенности, права женщин, традиционная культура репродуктивного поведения

В течение последних десятилетий многочисленные выступления в защиту прав женщин на национальном и локальном уровнях неизбежно привели к тому, что права человека стали важным аспектом глобального женского движения. Женщины поняли, что ценность использования парадигмы прав человека - в том, какой значительный политический и правовой эффект оказывает международное признание прав женщины, с учетом этнокультурной и конфессиональной специфики конкретной страны. С точки зрения своих профессиональных и научных интересов, мы выделяем проблему соблюдения принципа универсальности прав человека. Озабоченность вызывает тот факт, что непринятие принципа универсальности, как правило, возникает в тех сферах, где человеческие права женщин наиболее уязвимы. Сфера репродуктивных прав женщин является наиболее деликатной, частной, а в силу этого, слабоконтролируемой областью социальных отношений. Репродуктивное здоровье - вопрос чрезвычайной важности для всех стран, в том числе для России и ее регионов, находящихся на различных уровнях социально-экономического и культурного развития, обладающих ярко выраженной этнокультурной и конфессиональной спецификой. В рамках исследовательского проекта выявлены этнокультурные и конфессиональные особенности соблюдения прав женщин в отношении их репродуктивного поведения в некоторых регионах Российской Федерации (Республика Татарстан, Республика Удмуртия, Нижегородская область), представленные в статье. Главная идея в том, что успех связан с проектированием социально-правового просвещения в регионах России в сфере соблюдения репродуктивных прав с учетом этнокультурной и конфессиональной специфики традиционной культуры репродуктивного поведения. Для полиэтничного и поликонфессионального общества России особенно важны выработка принципов и стратегии по проведению осмысленной уравновешенной семейной и демографической политики. Игнорирование этнического и конфессионального влияния на репродуктивное поведение женщин в наших регионах может привести к серьезным социальным проблемам. Основной практической рекомендацией является привлечение этнокультурного фактора на свою сторону, то есть использование лучших традиций народной, национальной культуры по уважению чести и достоинства женщины.

R. I. Zinurova

SPECIFICS OF FEMALE REPRODUCTIVE BEHAVIOR: IMPACT OF TRADITIONAL CULTURE

Keywords: reproductive health, identity, ethnic and religious characteristics, women's rights, traditional culture of reproductive behavior

Over the past decades, numerous advocacy campaigns for women's rights at the national and local levels have inevitably led to human rights becoming an important aspect of the global women's movement. Women have realized that the value of using the human rights paradigm is in the significant political and legal impact of international recognition of women's rights, taking into account the ethnic, cultural and confessional specifics of a particular country. From the point of view of our professional and scientific interests, we highlight the problem of compliance with the principle of universality of human rights. It is a matter of concern that non-acceptance of the principle of universality tends to occur in areas where women's human rights are most vulnerable. The sphere of women's reproductive rights is the most sensitive, private, and therefore poorly controlled area of social relations. Reproductive health is an issue of extreme importance for all countries, including Russia and its regions, which are located at various levels of socio-economic and cultural development, and have a pronounced ethno-cultural and confessional specificity. The research project identified ethno-cultural and confessional features of women's rights in relation to their reproductive behavior in some re-

gions of the Russian Federation (Republic of Tatarstan, Republic of Udmurtia, Nizhny Novgorod region), presented in the article. The main idea is that success can be assessed by designing social and legal education in the regions of Russia in the field of reproductive rights, taking into account the ethno-cultural and confessional specifics of the traditional culture of reproductive behavior. For a multi-ethnic and multi-confessional society in Russia, it is particularly important to develop principles and strategies for implementing a meaningful balanced family and demographics policy. Ignoring ethnic and religious influences on women's reproductive behavior in our regions can lead to serious social problems. The main practical recommendation is to attract the ethno-cultural factor to your side, that is, to use the best traditions of folk and national culture to respect the honor and dignity of women.

The condition of a woman in the society is a complicated social phenomenon. It is a result of interaction of economic, political, cultural, social, ethnic events in a society as well as religious, scientific rates, dogmas, theories, innovations. The condition of a woman is like an iceberg: its upper part reflects only a little part of this that happens in the depth.

In a society of any historical period the condition of a woman like every phenomenon has its roots in the past. Moreover this historical past determines contemporary condition as well. The essential part in definition of a woman's status belongs to ethoconfessional formed in regions of Russian Federation. These factors also determine samples of a "typical" female behavior in frames of ethic and confessional categories.

In definite cases ethoconfessional traditions way contradict with understanding and realization of universal human rights in the context of the definite country having ethnocultural and confessional specific conditions in recognition of a woman's status. The negation of the principle of universality as a rule takes place in spheres where women's rights are mostly vulnerable that calls the great concern.

Methodological basis for study of the problem of reproductive rights are scientific approaches for analysis of processes of population and formation of demographic policy held in Cairo conference in 1994 dedicated to problems of population and development. In the Program of Actions problem of reproductive and sexual health, as well as reproductive rights – the woman's first of all became the central one in international document on problems of population.

According to this document reproductive rights include some people's rights admitted in national and international juridical documents including the basis rights of all matrimonial pairs and persons to take responsible decision about the member of children and intervals between their birth and to have the necessary information about

The questionnaire interrogatory included 900 women of reproduction age (15-45 years). According to the number of the population in the re-

this, educational background and means, the right on the achievement the most possible level of sexual and reproductive health and the right to make decisions according to reproduction of descendants without any discrimination and violation.

The problem of reproductive health and reproductive rights is in a focus of a social attention in Russia as well. The reasons for it are – the liberization of the society, greater openness in discussion of definite questions, activization of non-governmental organizations such as Russian association of family planning, female non-governmental organizations and also propitious tendencies of bad health of population of Russian Federation in common and reproductive health in particular.

The main purpose of my research project is to specify the most substantial ethnic, cultural and confessional of women's reproductive behavior, which could influence the realization of women's reproductive rights, to develop directions of activity on coordination federal organizations and funds in solving problems of reproductive rights security in the republic of Republic of Tatarstan, in the Republic of Republic of Udmurtia and in Nizhniy Novgorod region.

The tasks, which were put on in the project, can be divided conditionally into research and practical.

The research part included the sociological research using the methods of mass interrogatory, focus groups, and deepened interviews.

The practical output was considered in the actualization of the principle of universality of reproduction right of personality in the regions taking ethnocultural and confessional factors into account using the methods of pedagogical experiments, pursuing the round table with invitation of specialist and public.

The project was realized in three regions of Russian Federation, which have ethnocultural and confessional specific: Republic of Tatarstan, Republic of Udmurtia, Nizhniy Novgorod region. The number of interrogated persons distributed in the following way: Republic of Tatarstan (36,6 %), Republic of Udmurtia (25,3 %), Nizhniy

Novgorod region (38,1 %). Among the interrogated respondent from 15 to 21 years old formed 30,9% of the whole number; 22-29 years old – 33 %; 30-37 years old – 23,3 % and 38-45 years old – 11,9 %. According to ethnic structure: 70,6 % - Russian women, 20,1 % - Tatar women, 9,3 % Udmurt women. 53,1 % of respondents called themselves Orthodox; 11,9 – Moslems; 35,1% - atheists. According to educational level: 21,2 % of interrogated women have secondary or incomplete secondary education, 23,7 % - graduated from colleges and 55,1 % - are women with high or in incomplete high education.

In order to analyze the put problems we also pursued three focus groups, 24 biographical interviews with women of reproduction age. The research of such rather delicate problems as reproduction behavior is connected with private sphere of ethnocultural factor and needs individuality and confidence. The methods, which we used, answer these requirements.

The analysis of empirical base was made taking ethnic and confessional characteristics into consideration according to the following elements of reproduction behavior:

- Reproduction aim (the number of desired and available children, reproduction motivation);
- Regulation/planning of birth-rate (contraception, apportion, childbirth);
- Sexual behavior (sexual activity, constancy and number of partners, guarantee of safely sex).

Reproduction aim.

The main external indicators of reproduction aims are three main indexes: middle ideal, desired and planned number of children.

The fulfilled interrogatory showed that the ideal number of children that is the notion of person about the best number of children in the family

The planned number of children which respondent want to have in his family up to the end of reproductive period is the most concrete index, though in the real life the planet number of children often differs from the real number. According to our interrogatory the planned number is nearly equal to desired. Most of all the index of planned number of children is expressed in Republic of Tatarstan (1,90), though in Nizhniy Novgorod region it falls to 1,84 and 1,86 in Republic of Udmurtia. Among the ethnic groups the udmurts show the highest number of the planned children – 1,96, Russians – 1,83. Tatars are between them – 1,87. We must note again that in the region – Republic of Tatarstan – the index of the planned number of children grows up to 2,00, which is the highest index of the planned number of children

in the whole, without concrete situation is depended on the ethnic membership of respondents. So Russian women call as an ideal number 2,0 child, Udmurt women – 2,20 children, Tatar women – 1,93 children. The highest index is seen among the representatives of Udmurt ethnic group, this fact can be explained by rather compact living of ethnos on the territory of Republic of Udmurtia of the nearest frontier regions.

At the same time the index of the ideal number of children depends in no less degree from the region of living. The highest index of the ideal number of children is among all three ethnic groups who live on the territory of Republic of Tatarstan (average – 2,14): Russian – 2,17; Tatar – 2,09; Udmurt – 2,14. The lowest index – 1,88 children in Nizhniy Novgorod region: Russian – 1,91, Tatar – 1,67.

The traditional reproduction aims together with rather stability of the region continue to provide Republic of Tatarstan with more satisfactory demographical situation.

The index of desired number of children gives us more concrete characteristic about the favors of respondents – this is a number of children which a personality wants to have in his family according to his inclination without taking into consideration of concrete life circumstances and individual than the ideal and made up 1,82 in the average of the totality of respondents in three region of Russia. Due to the ethnic belong hood of respondents the difference can be seen between Tatars (1,74) and Udmurts (1,87), though the difference between Russians (1,85) and Udmurts (1,87) is nearly invisible. In the regional connection Republic of Tatarstan again gives us the highest index among three regions – 1,91, which differs greatly from the Nizhniy Novgorod region index (1.70).

among regions and also among ethnic groups represented in that interrogatory.

The interrogatory has shown definite correlation of the opinions of respondents from different ethnic groups about the «ideal» number of children in the family. The social norm of number of children has a tendency for rapprochement among the representatives of researched ethnic groups, though it still rather low for the whole population.

The in-depth interviews have shown that the majority thinks that the average number of children in the families in Russia consists of 2 children; at the same time they think that this is (simple reproduction) enough for the happy family life and enough for saving of the population of our country. These answers witness also about the low demography culture of the population.

The main specific of reproduction of population in Russia is the growing concentration of childbirth during the last years among young people (16-20 years). This tendency can be illustrated by the date for the Republic of Tatarstan where the part of women who gave birth to a child at the before 25 years old has grown from 50,4 to 67,5 % in the towns and from 55,4 to 61,1 % in the rural regions during the last 10 years. There is sharp increase of temps of the family formation now.

We can note that influence of ethno cultural and religious factors was less than of region differences. Though influence of ethnic cultural factor on socialization and accordingly on values of family and children, may exist in mediated form, through affirmation of title ethnic values in this or that region.

The research has revealed basic conditions contributing to the increase of the number of children in any family. One-third of respondents first of all assign their hopes not to the aid of the state, but to creation of favourable conditions for self-maintenance of a family. In opinion of more than one-third of respondents, the sense of security would definitely actuate reproductive behavior of the population. 16,8% of respondents mentioned a fear of loosing a job to be a significant barrier to birthrate increase. 32% of respondents think of a possibility to earn well for living as of a necessary means for birthrate increase.

Control / planning of birth

Birth control has a broad potential, on the one hand, as a care of and a strival to ensure women's reproductive rights, on the other hand, of total control and risk associated with the reproductive function of a woman. Thus, pregnancy and abortion represent the most serious risk to the health of a woman of reproductive age. With transition of countries into economically and democratically developing societies the childbirth risks are considerably reduced; however, at the same time more and more women experience the risks in case of induced abortion and extra-uterine pregnancy.

Among women interrogated, 50,9 % in Republic of Tatarstan, 62% in Nizhniy Novgorod region, 58,7 % in Republic of Udmurtia experienced pregnancy. The overwhelming majority used to interrupt pregnancy by means of abortion: 94,7 % in Republic of Tatarstan, 97% in Nizhniy Novgorod region, 86,7 % in Republic of Udmurtia. According to age sampling, most active use of abortions corresponds to the age of 30-37 years, for all three regions.

In the majority of cases abortions had been initiated by women (60 % in Republic of Tatarstan, 74,3 % in Nizhniy Novgorod region, 50 % in Republic of Udmurtia), or decided upon together with

partners (30 % in Republic of Tatarstan, 25,7 % in Nizhniy Novgorod region, 28,6 % in Republic of Udmurtia).

There are minor differences in terms of religion in Republic of Tatarstan – pregnancy was discontinued by 52 % of believers and 60 % of atheists, more essential differences between the believers (53,4%) and atheists (88,9 %) in Nizhniy Novgorod region. No difference between orthodox and mussulmen in the given aspect has been tracked.

Distribution of induced abortions in different ethnic groups varies from 46,7 % of Tatars up to 60 % of Russians among those interrogated in Republic of Tatarstan, and from 50 % of Tatars up to 68,8 % of Russians in the Nizhniy Novgorod region. Induced abortions index in case of women interrogated in Republic of Udmurtia reduces to 45,5 %. The results of the research show the highest rates for Russian women. Interestingly enough, that if Tatars interrupt pregnancy only by means of abortion, then Russian women also use special tablets.

Of means of prevention of pregnancy, all interrogated women most often preferred condoms, as most reliable option. Second priority varied depending on ethnic and religious affiliation, confession and region. Thus, Russian women who took part in the research in all regions, trust hormonal tablets, whereas Tatar women preferred intra-uterine spirals.

According to the results of our research, in the majority of cases and in all ethnic groups and all regions a woman makes decision on selection of means of contraception independently. In doing so, she is being moved by the two main motives: maximum protection against pregnancy and preservation of her health. The fact that women not always choose most secure and most safe means of prevention of pregnancy, can be explained by a low level of sexual and reproductive literacy of population in the regions.

Sexual behavior

Our research had to do with a number of problems, arising at the level of gender equality with a reference to a delicate sphere of intimate relations. We have mapped certain differences in manifestations of sexual initiative between female inhabitants of regions covered by the research. In the Republic of Tatarstan, in opinion of the interrogated women, a man initiates sexual relations in 18% of cases, a tenfold difference with women's activity – 1,8 %. The same ratio in the region is for distribution of sexual initiative in ethnic groups. Maximum shyness have been demonstrated by Tatar women.

In the Republic of Udmurtia and Nizhniy Novgorod region gender inequality in sexual relations is considerably more levelled – 8,1% to 2,7% in Nizhniy Novgorod region, 10,2% to 4,1 % in Republic of Udmurtia.

Special attention should be paid to characteristics of partner gender equality of sexual initiative: in Republic of Tatarstan – 56,3 %, in Nizhniy Novgorod region – 64,9 %, in Republic of Udmurtia – 69,4 %. As a general tendency, the figures obtained testify to changes in cultural scenario of private life of women as compared to parental generations. Cross-tabulation of the same indexes speaks for a lesser extent of breaking of stereotypes among Tatarstan women.

On the whole, the main hypothesis about the impact of ethno-cultural and confessional factors on reproductive behavior of women has been confirmed. The analysis of different components of reproductive behavior (sexual behavior, reproductive attitude and control of birth) in ethno-cultural and confessional respects has revealed definite differences in attitudes to a number of children in a family, value of children, motherhood and family, differences by level of sexual and reproductive education of representatives of different ethnic groups. The use of qualitative methods (in-depth interview, social biographies) has confirmed general tendencies detected on the stage of mass interrogation.

The third stage: The Planning, that is the account of influence of ethnocultural and confessional the factor on realization of the reproductive rights in a life of participants of pedagogical experiment.

The Results of the lead {the carried out} research have been submitted to attention of the state and public structures of the regions included in a research and practical part of the project. In regions round tables with participation of the Ministry of social protection of the population, the Ministry of Health, the Ministry of Education, the Center of gender researches of Kazan, Family Planning Centers, Women, Maternity and Childhood Protection Committees, Women's Funds, Higher Education Institutions.

Approbation of the results of the research in Republic of Tatarstan took place in round-table discussion named "The role of funds and federal organizations in realization of women's reproductive rights". Leading experts of the field of family planning, representatives of funds, federal organizations and mass media took part in the discussion.

The directions of activity on coordination federal organizations and funds in solving problems of reproductive rights security were developed.

As a result of gathering and the analysis of the materials, which reveal ethnocultural features of women's reproductive behavior, we have revealed the reproductive rights caused by ethnocultural and confessional strategies of reproductive behavior.

The reproductive rights revealed in a context of ethnocultural features of woman's reproductive behavior, became the contents of the educational part of our project

Educational (or the practical part) of our project included carrying out of the pedagogical experiment and carrying out of different round tables with attraction of experts and the public.

The Pedagogical experiment consisted of including into educational process the information about ethnocultural features of reproductive behavior and ideas and necessity of observance of a principle of universality of human rights.

The first stage: The Development of sensitivity, that is comprehension of a problem of maintenance of/infringement of the reproductive rights of women depending on ethnocultural confessional traditions.

The second stage: The Analysis, that is revealing of the reproductive rights caused ethnocultural and confessional features of reproductive behavior.

Education and enlightenment in reproductive rights sphere

- Explanation of the essence of reproductive rights, importance of reproductive health protection for each person and population of the country

- Creation of educational syllabus (special courses) on the problems of reproductive rights

- Method maintenance of educational syllabus (principles on teaching)

- Educational and other establishments' experience summarizing

- Manuals and brochures creating

Women's social and legal security, social and psychological security in reproductive rights realization.

- Working up of normative documents on women of reproductive age security

- Social and legal help maintenance on problems of reproductive rights

- Realization of mechanism of legal protection of women

- Medical maintenance of reproductive rights

– Expanding access of different population groups to highly qualified help in family planning and reproductive health protection

– Ensuring the women's rights for safe abortion as the a therapeutic abortion is the most widely spread way of birth control at present

The problem guidance maintenance

– Revelation of the problem in scientific plans of higher education and academic institutions

– Preparing scientific research themes for course papers, projects, degree researches

– Preparing recommendations on development of the problem in scientific researches

Forming of public opinion in the sphere of women's reproductive rights

– Publications in mass media

– Social services popularization

– Holding seminars and round-table discussions on reproduction rights problems

– Preparing and distribution of commemorative booklets, educative brochures

–Preparing and holding conference

So, the practical part of the project showed that the success of carried out research can be appreciated according to its contribution into social and legal enlightenment of Russia regions population in the field of maintenance their reproductive rights with taking into account ethnologic, cultural and confessional specific character of traditional culture of reproductive behavior.

Considering of women's problem in the context of ideas of ethno cultural and confessional traditions has real actuality and practical meaning. Principals and strategies of providing reasonable

and balanced family and demographic policy are extremely important to be worked out for polytechnic and polyconfessional society of Russia. Ignoring the ethnical and confessional influence on reproductive behavior of women in our regions can lead to serious social problems. The basic practical recommendation is involving ethnic cultural factor into helpful ones, i.e. using the best folk and national culture traditions of respecting women's honor and dignity.

Informing state organizations directly involved into the process of social prediction and projection in the sphere of "women policy", will allow to increase the government responsibility for maintenance the principle of person rights universality and to take into consideration the influence of ethnic and confessional traditions upon women's reproductive behavior, to avoid mistakable interpretation prevailing cultural context of human rights, priority of group rights above the rights of individual person.

Also we see our aim in consecutive inculcating the idea that common to all mankind values are priority, and many cultures and almost all world religions can be explained according to idea of human rights concepts, and any applying to religious and cultural context must be directed to strengthening of international norms, but not to limiting their influence.

Our cultural traditions bear in itself a huge potential of straggle with reactionary and anti women ideas, only if we can find these point of forth applying and use them creatively. We are to understand, if we do not realize and help to revive deeply humanistic parts of our cultural heritage, none of our efforts will be successful.

Сведения об авторе:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна**—доктор социологических наук, профессор, директор Института управлениями инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

УДК 316.334.52

Л. И. Гатина

УРБАНИЗАЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: ФЕНОМЕН ИННОПОЛИСА

Ключевые слова: социология города, урбанизация, город, городская среда, инновационный город, социальная инфраструктура.

В данной статье представлен обзор тенденций в проектировании городов в прошлом и настоящем. Осмысливается опыт прошлого и настоящего в создании новых городов и городских пространств в нашей стране. В качестве примера для анализа выбран новый город Иннополис, который является единственным новым городом в нашей стране за последние двадцать лет. Город Иннополис имеет особое значение для экономики Республики Татарстан и все страны. Он призван реализовать концепцию «инновационного города», создающего для рынка инновационную продукцию, новые технологии, и стать особым пространством, в котором все повседневные практики и взаимодействия горожан должны реализоваться с помощью «умных систем». На данный момент Иннополис имеет свое ядро – университет, условия для коммерциализации и внедрения инноваций в особой экономической зоне, 3500 жителей, жилищную застройку, объекты коммерческой и социальной инфраструктуры. В статье представлены результаты опроса жителей Иннополиса на предмет удовлетворенности ими условиями проживания в городе. В ходе опроса были получены данные о проблемах, с которыми сталкиваются жители в своем городе.

L. I. Gatina**URBANIZATION IN THE POST-SOVIET PERIOD: THE PHENOMENON OF INNOPOLIS**

Keywords: urban sociology, urbanization, city, urban environment, innovative city, social infrastructure

This article provides an overview of urban design trends in the past and present. The experience of the past and present in the creation of new cities and urban spaces in Russia is comprehended. The new city – Innopolis was chosen as an example for analysis, which is the only new city in our country for the last twenty years. Innopolis city is particular important for the economy of the Tatarstan Republic and all country. It is designed to implement the concept of an «innovative city», creating innovative products, new technologies for the market, and become a special space, in which all everyday practices and interactions of citizens should be implemented using «smart systems». At the moment Innopolis has its heart - the university, the conditions for commercialization and innovation in the special economic zone, 3,500 citizens, houses and buildings, commercial and social infrastructure. The article presents the results of a poll of Innopolis residents regarding their satisfaction with living conditions in the city. The poll received data on the problems faced by residents in their city.

Первые города в истории человечества появились еще в 9 в. до н.э. С тех пор какие-то исчезли с лица земли, некоторые до сих пор живут. На территории России города появились в шестом веке до н.э. В табл. 1 представлена хронология появления 1117 городов, существующих до сих пор. Появление новых городов в 16-19 веках связано с территориальным освоением земель, необходимостью утверждения государственной власти и закрепления земель за российским государством. В советский период появление городов было связано с появлением новых промышленных производств и освоением источников полезных ископаемых, а урбанизация была побочным продуктом индустриализации [1, с.102]. Даже сам процесс урбанизации в России в последние 100 лет рассматривается как усеченный в связи с тем, что

рост населения городов и появление новых городов представляет собой чисто техническое увеличение городского населения, которое не сопровождалось формированием городского образа жизни и культуры у большей части новых горожан. Характер советской урбанизации был связан с сохранением «поселковости» городов, низким качеством городской среды, приатковостью города к промышленному или военно-промышленному предприятию. Все это способствовало консервации сельского образа жизни в городах, сохранению «слобод» в черте городов, воспроизводству безликости городской среды и стандартной застройки [1, с.105-109]. Но вместе с тем последние 60 лет доля городского населения в России увеличилась с 31 % до 69 % [2, с. 2011].

Таблица 1 – Хронология появления существующих городов в России

№ п/п	Годы появления	Количество городов
1	1918 г.	5
2	1920-1929 гг.	26
3	1930-1939 гг.	45
4	1940-1949 гг.	36
5	1950-1959 гг.	42
6	1960-1969 гг.	32
7	1970-1979 гг.	17
8	1980-1989 гг.	7
9	1990-1999 гг.	1
10	2000-2009 гг.	-
11	2010-2019 гг.	1

В постсоветское время в нашей стране появился всего лишь один новый город – Иннополис, потребностей в создании новых городов не было, потому что урбанистические тенденции в нашей стране были связаны с ростом крупных городов и снижением количества населения в малых и средних городах. Создание нового города в современных условиях – непростая задача, которая требует учитывать не только достижения архитектурно-строительной отрасли. Если еще лет сорок-пятьдесят назад в нашей стране кроме стандартов и норм проектирования зданий и сооружений была и идеологическая составляющая, которая определяла смысловое содержание физической среды человека дома, на работе, в общественном месте. Сейчас кроме строительных стандартов существует представление о том, как должны быть спроектированы личные, рабочие и общественные пространства, чтобы создавать безопасную, контролируруемую, комфортную и динамичную среду для людей с современным городским стилем жизни.

Если обратиться к теоретикам социологии и концепциям города и его созданию, то мы можем увидеть эволюцию представлений о городе и подходах к их созданию и развитию. Известный представитель Чикагской школы Л. Вирт в своей работе «Урбанизм как образ жизни» рассматривал город как плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов. Именно эти характеристики формируют городской образ жизни как определенный культурный образец, привлекательный для тех, кто живет вне города [3, с.118]. Эти представления расширяет к Г. Зиммель, который в своей работе «Большие города и духовная жизнь» замечает, что особенно в больших городах наблюдаются замена первичных контактов на вторичные, функциональность контактов, ослабление родственных отношений, падение значимости семьи, исчезновение соседства [4], что позволяет на место прежним моделям поведения формироваться новым городским практикам. На этом этапе представлялось, что города развиваются эволюционно.

Однако, несмотря на естественное развитие городов, которое наблюдали упомянутые исследователи, за последнее столетие были предприняты попытки целенаправленного проектирования городов в соответствии с различными задачами. В связи с чем, необходимо упомянуть концепцию «города-сада», привлекательную в начале XX в., в том числе, и в советской России. Структурно-функциональная парадигма проектирования города была ориентирована на создание социальных систем по заданным принципам и параметрам. Предшествовал проектированию нормативный прогноз, задававший необходимое состояние социальной системы, отвечающей достижению определенных целей. Но в настоящее время, когда изменения в обществе случаются неожиданно, быстро и случайно, пришло понимание того, что будущее – это социокультурный проект желательного состояния, вырабатываемого в процессе коммуникации. И поэтому город в данной парадигме представляет собой пространственно-временной континуум, создаваемый деятельностью, повседневными практиками, вкладываемыми смыслами, формулируемыми запросами людей. Отсюда субъектами проектирования города являются его жители, городские сообщества, которые определяют будущее состояние не только материальной природы городского пространства, но и нематериальной – коммуникативной, смысловой, ментальной. И в таком ракурсе проектирование городской среды должно быть направлено на повышение её комфортности, позволяющей и помогающей развитию личностных ресурсов горожан. И в данном случае необходимо разделить это направление на проектирование в уже существующих городах, имеющих историю, свои сложившиеся среду обитания и смысловые характеристики, и проектирование новых современных городов.

И здесь невозможно обойтись без понятия «информационное общество» М. Кастельса, в котором знания и информационные потоки начинают играть главную роль в производственных отношениях и экономике, что сказывается и на по-

нимание функционирования городов и самой сущности городской среды. Прежде всего, это сетевой характер города и представление его в качестве места пересечения потоков информации, ресурсов. Если потоки являются глобальными, то и город превращается в мегаполис, представляющий собой большую агломерацию. И в таких городах главным источником производительности становятся знания, являющиеся и результатом, и источником самих себя. Кроме того, теперь они определяют и социальные взаимодействия, и практики, и формы социального контроля, и социальные изменения, и политические процессы. Возникновение информационного общества оказывает влияние на изменение пространственно-временных характеристик городов, которые проектируются в угоду сетевым взаимодействиям, организации различных потоков, глобальности города. И даже устройство пространства и городской инфраструктуры происходит таким образом, чтобы облегчить протекание этих потоков, снизить значимость территориального фактора в экономике, облегчить экономические и социальные взаимодействия.

В свете подобных тенденций, начиная уже с 1990-х годов, происходят изменения и проектируются различные программы развития городов в развитых и развивающихся странах. В России имеется в советском прошлом обширный опыт создания и проектирования городов, функциональная роль которых была связана в основном с обеспечением важных военно-производственных комплексов, промышленных комплексов (моногорода) или научных комплексов (наукограды) [5, С. 27-29]. Однако логика создания подобных городов не отвечает вызовам информационного общества, поэтому анализ создания новых городов в современной России необходимо рассматривать как совершенно новую тенденцию в урбанизации. Для чего обратимся к опыту создания города Иннополис в Республике Татарстан, который в отличие от предыдущих в нашей стране был создан в рамках концепции «экономики знаний» для сопровождения научно-образовательного центра – университета. Это случилось впервые в нашей стране. Несмотря на опыт создания наукоградов, которые создавались для решения важнейших государственных задач, особенно в деле формирования военно-промышленного комплекса. Наукограда позволили сосредоточить, развить научно-производственный потенциал страны, войти в лидеры во многих областях военной и гражданской промышленности. Среди примеров таких наукоградов можно назвать Жуковский, Дубну, Новоуральск, Королёв, Бийск, Кольцово, всего 13 городов с подобным статусом. Сколково и Иннополис относятся также к наукоградам, но в отличие от других имеют свои особенности, касающиеся идеи

существования города.

Идея создания Иннополиса – города сосредоточения специалистов в IT-индустрии – появилась в 2010 году, для воплощения которой был выбран участок в месте слияния Волги и Свияги. Мастер-план города был разработан сингапурским архитектурно-планировочным бюро RSP Architects, а уже в 2012 году город был заложен. К 2035 году город должен вмещать уже 155 тыс. человек, 39 % из которых должны быть заняты в наукоемких и технологичных компаниях.

Ядром Иннополиса является университет, призванный осуществлять подготовку IT-специалистов высокого уровня и исследовательскую работу мирового масштаба. Этот центр инновационной и образовательной деятельности, как предполагается, должен стать генератором IT-инноваций и производителем новых технологий для последующей коммерциализации там же в рамках ОЭЗ «Иннополис», которая создана в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 №1131 «О создании на территориях Верхнеуслонского и Лаишевского муниципальных районов Республики Татарстан особой экономической зоны технико-внедренческого типа». Данная открытая экономическая зона предлагает определенную экосистему, объекты инфраструктуры, привлекает высокотехнологичные компании в качестве своих резидентов. В обмен резиденты получают льготные налоговые ставки на прибыль, имущество, землю, транспорт и пониженные коэффициенты страховых взносов. Эти преференции должны позволить компаниям разрабатывать более конкурентные продукты для отечественного и зарубежного рынков. В общем виде Иннополис подпадает под определение информационного и инновационного города. Он генерирует потоки информации и знаний, продукции, отвечающей критериям инновационности. И именно это является объединяющей основой для жителей города в той или иной степени.

Однако современный город – это не только его экономико-производственная сфера, это еще и определенным образом спроектированная и сформированная городская среда. Поскольку Иннополис город совсем молодой, то в нем создана современная уникальная городская среда для жизни, работы, обучения горожан и компаний с современной социальной, образовательной, спортивной, транспортной инфраструктурой. Также в городе были построены современные жилые помещения, а транспортная схема разработана с учетом использования велосипедного и автомобильного видов транспорта на территории спортивного комплекса, университета, кампусов, будущей жилой застройки и технопарка, а также междугород-

него автобусного движения по городским улицам [6].

Социальная инфраструктура в настоящее время включает в себя два детских сада, школу, IT-лицей, спортивный и медицинский центры, отделения почты, клиентские офисы банков «Ак Барс банк», «Сбербанк», коворкинг, салон красоты, два супермаркета, несколько кафе, бар, автомойку, аптеки, книжный магазин, прокат спортивного оборудования, цветочный магазин, тайм-кафе, хобби-центр и другие [7]. В городе уже создана среда для комфортного проживания и удовлетворения разных потребностей его жителей.

Необходимо отметить, что особенностью Иннополиса являются его жители, средний возраст которых не превышает 30 лет, и большинство из них в настоящее время являются представителями IT-индустрии, это обстоятельство обеспечивает не только повышенную лояльность, но и позволяет собирать качественную обратную связь от грамотных и неравнодушных пользователей внедряемых решений в городе. Например, обсуждение городских проблем, общественный контроль и общение с представителями власти в Иннополисе организовано в групповом чате в мессенджере Telegram, участниками которого являются несколько министров Республики Татарстан, мэр и главный архитектор Иннополиса, ректор Университета Иннополис и горожане. В городе действует более 100 чатов в мессенджере, в которых жители могут обсудить интересующие темы, задать вопросы или оставить запрос на решение проблемы. С помощью чата в Telegram было улучшено расписание автобусов Иннополис-Казань, пролоббирована установка велопарковок возле основных зданий города. Круглосуточный «консьерж-сервис» города обрабатывает обращения в городские службы в круглосуточном режиме на двух языках. Виртуальный сотрудник мэрии – чат-бот «Инна» помогает консьерж-сервису отвечать на рутинные вопросы и обучается в процессе общения с жителями и гостями Иннополиса. Опыт Иннополиса было предложено перенять московским

чиновникам в рамках VII Гражданского форума в Москве [8].

Иннополис включен в перечень пилотных городов по реализации проекта «Умный город», в рамках него в городе развернуты две сети интернета вещей – NB IoT и LoRaWAN. Интернет вещей позволяет объединять в сети физические объекты для их взаимодействия между собой и с окружающей средой. В данном случае это позволило протестировать решения в области «умного ЖКХ», а именно автоматизацию сбора данных приборов учета. Также эти сети предназначены для повышения качества работы городских сервисов: управления системами безопасности и мониторинга окружающей среды, организации парковочного пространства, учета использования коммунальной техники, организации безопасного дорожного движения, управления уличным освещением и т.д. На всех жилых домах города установлены умные домофоны, позволяющие повысить охват наблюдаемых территорий, внедрять технологии распознавания лиц и видео аналитики.

Инновационность Иннополиса заключается также в том, что его городская среда призвана способствовать выполнению главных экономико-производственных задач. Для решения этих важных задач необходимо, чтобы повседневные проблемы не мешали горожанам. Поэтому обратимся к результатам исследования, проведенного в мае 2019 года в чатах мессенджера Telegram и направленного на выяснение проблем населения и его удовлетворенности городской средой. Выборка составила 73 человека (при генеральной совокупности – 3500 человек). В опросе приняли участие 76 респондентов, из которых 58,4 % составили женщины, 41,6 % составляют мужчины, из которых до 18 лет – 0 %, 18-25 лет – 30,3%, 26-35 лет – 53,9%, 36-45 лет – 13,2 %, старше 45 лет – 2,6 %. Удовлетворенность проживанием/пребыванием в Иннополисе представлена на рис. 1.

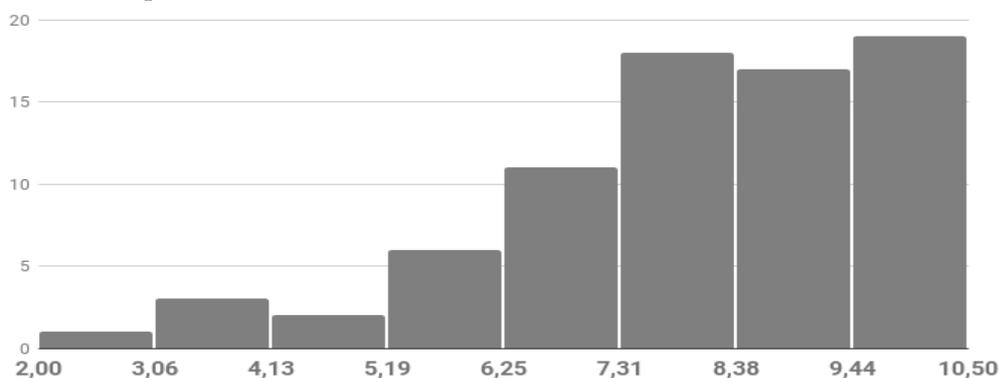

Рисунок 1 - Удовлетворенность жизнью/пребыванием в городе Иннополис по 10-балльной шкале (где 10 - полностью удовлетворен, а 0 - совсем неудовлетворен)

Что касается раскрытия удовлетворенности условиями в Иннополисе, то данные были получены следующие. Качеством деловой инфраструктуры (технопарки, центры разработок) полностью удовлетворены 56,5 % респондентов, совсем неудовлетворены 2,6 % респондентов. Оценивая образовательную инфраструктуру (Университет, Лицей), полностью удовлетворены оказался 61,8% респондентов, неудовлетворенных 4% респондентов. Что касается жилой инфраструктуры (таунхаусы, многоквартирные дома, студенческие общежития), то 30,3% респондентов оказались полностью удовлетворены ею, 9,2 % – не удовлетворены. Относительно социальной инфраструктуры (школа, детский сад, спортивный комплекс, медицинский центр) 51% респондентов отметили, что «полностью удовлетворены, 6,5 % – неудовлетворенных. 54% респондентов указали о доступности жилья в Иннополисе, остальные указали проблемы в этом вопросе, примеры ответов следующие: «Сложно самостоятельно арендовать жилье непосредственно у собственника (а точнее невозможно)», «Цена в таунхаусах завышена», «Дорогое [жилье]», «Хочется, чтобы цены были ниже на продаваемое жилье», «Получить нелегко, а в плане арендной платы оно весьма доступно». Большинство респондентов – около 70% указали на комфортность жилья в городе.

Оценивая качество предоставляемой медицинской помощи в городе Иннополис, 46,8 % респондентов охарактеризовали его как «среднее», 26,0 % респондентов – «высокое», 18,2 % респондентов выбрали «затрудняюсь ответить», и 9,1 % респондент – «низкое». Еще 3 года назад жители Иннополиса испытывали острые проблемы в предоставлении медицинской помощи, мэрия г. Иннополис и Министерство информатизации и связи Республики Татарстан неоднократно обращались в Министерство здравоохранения региона с предложениями об улучшении организации оказания первичной медицинской помощи на территории города. На сегодня острота проблемы снижается за счет специальных мероприятий от учреждений здравоохранения г. Казани, но проблема приема медицинских специалистов на постоянной основе в медицинском учреждении Иннополиса и ведения пациентов остается все еще острой.

Поскольку Иннополис имеет небольшую территорию, закономерно, что большинство его горожан передвигаются пешком или на велосипеде (77 %).

Примечательно, что большинство из респондентов устраивают условия для поддержания здорового образа жизни в городе (спортивный комплекс, беговые маршруты, прокат велосипедов и т.д.).

На страницу Иннополиса в социальных сетях подписаны 87 % респондентов. В отношении часто используемых электронных городских сервисов 84,2 % респондентов ответили, что используют «группы для общения жителей и соседей», 18,4 % – используют голосования в мессенджерах, 11,8 % респондентов ответили, что используют портал государственных услуг, 26,3 % указали, что пользуются «электронной записью в медцентр @InnoMedBot», 52,6 % используют «консьерж-сервис».

На вопрос о том, чего не хватает в городе респонденты дали разнообразные ответы: «Обычного такси, доступного в любое время», «Развлечений», «Нормально функционирующего медицинского центра», «Сетей быстрого питания, магазина здорового (качественного) питания, доставки чего-либо из Казани», «Аренда квартир от мэрии», «Доступных развлечений, в том числе для детей. Кафе среднего ценового уровня. Закрытых от ветра беседок», «Точки выдачи товаров из интернет-магазинов», «Кинотеатра», «Развлекательных», «Фаст фуда и т.д.», «Онлайн голосование по вопросам муниципального управления (вместо сходов граждан)», «Пожарных? Ну или хотя бы систему оповещения о пожарах пора чинить», «Развлечений для молодежи», «Городской портал», «Еда на заказ», «Обслуживающий электрик и слесарь сантехник», «Городской библиотеки», «Быстрой доставки еды...», «Парка с деревьями, кинотеатра».

Таким образом, опыт создания города в ответ на тенденции информационного общества пока еще невозможно в целом оценить, т.к. Иннополису всего семь лет, за которые удалось выстроить и материальную среду обитания горожан, и среду для выполнения городом экономической функции, и ментальную среду, позволяющую формировать определенные культурные практики и смысловое наполнение жизнедеятельности горожан и их сообществ новыми способами с помощью информационных технологий. Однако горожане Иннополиса испытывают проблемы в своей повседневности, которые касаются медицинского обслуживания, нехватки объектов досуга и транспортной удаленности от г. Казань. Приближает Иннополис к информационному городу его особый

градообразующий производственно-экономический комплекс (университет, технопарк), цифровизация коммуникаций между горожанами и его властями, между горожанами и городскими сервисами, между самими горожанами, использование умных технологий в городской среде.

Определенным вызовом являются для Иннополиса и технические ограничения цифровой коммуникации. В настоящее время в администрацию Иннополиса стекаются потоки данных, которые составляют основу для анализа, обработки и принятия решений. Относительная простота управления городом возможна при текущем небольшом количестве жителей и объектов, объединенных в сети передачи данных, однако с ростом населения, увеличения территории города неизбежно возникнут сложности технического и социального характера, предполагающие необходимость инвестиций, которые Иннополису придется зарабатывать самому или изыскивать.

В целом, анализ феномена Иннополиса, как первого постсоветского города, во-первых, указывает на вовлеченность России в процесс характерный для современной урбанизации – возникновение и формирование новых город-

ских населенных пунктов на базе центров образования и экономики знаний, а не на базе объектов промышленного производства, а, во-вторых, демонстрирует значимость не только традиционного планирования экономического назначения и физического пространства городской среды, но и широкого внедрения информационных технологий для упорядочивания коммуникаций городского сообщества и его взаимодействия с административными институтами в вопросах оперативного решения городских проблем, создания безопасных условий среды, работы с информацией о состоянии объектов инфраструктуры и городской среды. Подобная организация функционирования населенного пункта в комплексе составляет основу образа жизни в таких городах нового типа, где жители посредством современных систем связи и анализа большого массива данных выступают полноправными проектировщиками физической и ментальной среды, что ранее было доступно лишь специалистам в области градостроительства и представителям городской администрации, а также активно формируют ее, закрепляя практики и культурные модели поведения, соответствующие информационным и инновационным городам.

Литература

1. Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // *Общественные науки и современность*. 2001. №6. С.101-113.
2. Секушина И. Урбанизация в России и значение малых и средних городов в развитии сельских территорий // *Traektoria Nauki= Path of Science*. 2018. Vol. 4. №4. С. 2009-2015.
3. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН РАН, 2015. 180 с.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
5. Дырдонова А. Н. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе кластерного подхода // *Управление устойчивым развитием*. 2019. №2 (21). С.26-31.
6. Первые объекты Иннополиса готовы на 70 %. Сайт Агентства деловой информации РосБизнес-Консалтинг (РБК). URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/24/04/2014/5592908b9a794751dc8356d1РБК> (дата обращения: 18.05.2019).
7. Мэр Иннополиса анонсировал открытие пивного бара в наукограде. Сайт Агентства деловой информации РосБизнес-Консалтинг (РБК). URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5798b40f9a7947f6532cebab> (дата обращения: 18.05.2019).
8. Материалы по обоснованию проекта генерального плана города Иннополис. Портал Верхуслонского муниципального района РТ. URL: <http://verhniy-uslon.tatarstan.ru/rus/generalniy-plan-gorodskogo-poseleniya.htm>, (дата обращения: 24.05.2019).

Сведения об авторе:

©**Гатина Лейсан Ильясовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: gli@yandex.ru.

Information about the author:

©**Gatina Leysan Ilyasovna** – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of public administration and sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: gli@yandex.ru.

УДК 316.75

О. Л. Малышева

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: профессиональный имидж, профессорско-преподавательский состав; университетский Устав; университетская корпорация; либеральная интеллигенция; профессиональный статус этический кодекс; советизация высшей школы

Имидж профессорско-преподавательского состава высшей школы формировался как в условиях профессиональной деятельности, так и политики государственной власти по отношению к университетской корпорации, обладавшей широкой автономией. В ценностном ряду вузовской интеллигенции были преданность науке; обостренное чувство собственного достоинства; трудолюбие; терпимость к взглядам коллег и студенчества, отстаивание собственных взглядов; наполненность культурного досуга. Пост-реформенный экономический подъем в России поставил новые вызовы перед вузовской интеллигенцией, и она откликнулась на них тесным союзом с промышленными кругами; практическим воплощением своих научных изысканий в самых разных отраслях экономики; организацией научно-технических обществ. Иная ситуация сложилась в гуманитарной университетской среде, которая в массе своей исповедовала прозападные либеральные взгляды. Разницу между продвинутым Западом с его оптимальной политической моделью управления и Россией они видели в исторически сложившейся отсталости своей страны. Влияя на умонастроения студенчества в этом направлении, университетская профессура снисходительно относилась к антиправительственным сходкам молодежи, а где-то и участвовала в них. Октябрьский переворот, установивший советский диктат во всех сферах жизни, изменил и профессиональный имидж вузовской интеллигенции. Теперь он включал не только профессиональные компетенции, но лояльность к советской власти, публичное признание преданности ей.

O. L. Malysheva

PROFESSIONAL IMAGE OF THE FACULTY OF HIGHER SCHOOL: RUSSIAN SOCIO-CULTURAL TRADITIONS

Key words: faculty; University Charter; University Corporation; liberal intelligentsia; professional status; code of ethics; soviet style higher education

The image of the teaching staff of the higher school was formed both in terms of professional activity and the policy of the state authorities in relation to the University Corporation, which had a wide autonomy. Among the values of the University intelligentsia were devotion to science; a heightened sense of self-esteem; hard work; tolerance for the views of colleagues and students, defending their own views; certain versions of cultural leisure. Post-reform economic growth in Russia raised new challenges for the University intellectuals, and they responded to them establishing a close cooperation with industry as well as intensifying implementation of R&D in various sectors of the economy. Also the organization of scientific and technical societies was popular. The situation was different in the humanitarian University environment, which for the most part professed Pro-Western liberal views. The difference between the advanced West with its optimal political model and Russia they explained using the reason of so called «historical backwardness» of their country. Influencing the mindset of students in this direction, the University professors condescended to anti-government gatherings of young people, and somewhere participated in them. The October coup, which established the Soviet dictatorship in all spheres of life, also changed the professional image of the University intelligentsia. Now it included not only professional competence, but loyalty to the Soviet government and public recognition of loyalty to it.

Имидж всегда жестко привязывался к социальной роли и статусу человека. Будучи по своей природе социальным феноменом, имидж — это совокупность свойств, приписываемых объекту, как общественным мнением, так и

пропагандой, модой, традицией и т.д. с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему [1, С.109]. Имиджевые характеристики отражаются как во внешнем облике и поведении, так и в мировоззренческо-ценностных ус-

тановках, характерных для различных слоев общества. Профессура как социальный слой играла в Российской империи значимую роль в обществе, неся на себе символы просвещения и прогресса. В современной России наблюдается кардинальное изменение имиджевых характеристик профессуры в сторону предпринимательских и сервисных черт, что в целом не соответствует российской традиции. Главной целью нашей работы явилось выявление социокультурных традиций формирования имиджа российской профессуры в XIX - начале XX веков.

Профессорско-преподавательский состав высшей школы, являясь интеллектуальной элитой страны, зафиксированного письменно этического кодекса не имел. При этом университетская корпорация следовала определенным нравственным правилам и этическим нормам, составляющим основу ее репутации, которой очень дорожили. На формирование имиджа преподавателей университетов влияли несколько факторов: социальное происхождение и декларируемые в этой среде ценности; государственная политика в отношении высшей школы; образование; научные интересы; университетские традиции, отличавшие один университет от другого.

Биосоциальный генотип личности, содержательная и внешняя стороны будущего имиджа зависели от семейного воспитания. А оно было напрямую связано с сословной принадлежностью семьи. Основная масса интеллектуальной элиты принадлежала к дворянским семьям. Так, в середине 19-начала – XX вв. процент дворян среди преподавателей московских вузов составлял 34,5 %, то есть чуть более одной трети. Доступность высшего образования и повышение статуса представителей научной интеллигенции привели к изменению социального состава университетских преподавателей, который все активнее пополнялся выходцами из духовенства, мещан, купцов. С 1853 по 1916 гг. их общая численность выросла с 37,5 % до 49,9 % [2.С.322]. А это означало привлечение в профессорскую среду несколько иных ценностей, являвшихся во многом производными от полученного воспитания.

Так, например, в дворянских семьях детям с младенчества брали нянюшек из крестьянской среды. Затем на вахту воспитания заступали гувернеры – иностранцы, которые далеко не всегда были объектом подражания для детей. Вот как вспоминал о своем гувернере сын великого писателя, графа Л.Н. Толстого Илья Львович Толстой: «Первый наш гувернер был немец Федор Федорович Кауфман, довольно простой, примитивный и грубоватый чело-

век. Его приемы воспитания были чисто немецкие, с дисциплиной и наказаниями. Иногда, даже тайком от отца, он пускал в ход линейку и ставил меня и Сережу в угол на колени по целым часам. Он первый внушил мне отвращение к учению» [3, С. 66]. Позднее приглашался русский учитель, который готовил детей к военной или классической гимназии. Непререкаемым авторитетом пользовались родители, которые далеко не всегда плотно входили в жизнь детей. Тем не менее, поведение отца и матери, их образ жизни усваивался ребенком в качестве образца и определял сценарий будущей жизни. В дворянском кругу служение Отечеству на гражданской или военной службе было приоритетным. Досуг часто заполнялся семейным чтением, музицированием, театральными постановками и т.д. Так что круг интересов дворянских недорослей был достаточно широк, а привычка к систематическому чтению, любовь к классической музыке были родом из детства. Религиозное воспитание было поверхностным, хотя православные ритуалы и посты старались соблюдать.

В купеческих же семьях и семьях священнослужителей акцент делался не на светском, а на духовном воспитании. От родителей дети узнавали евангельские рассказы, молитвы, первые сведения о церковных службах, которые посещала семья, получали представления об основных православных праздниках. Рассматривая труд как богоугодное дело, а трудолюбие как одно из важнейших нравственных качеств, детям старались, как можно раньше привить трудовые навыки.

Таким образом, университетская интеллигенция была неоднородной не только по социальному составу, но и по менталитету и ценностям.

На правовой статус и профессиональный имидж профессорско-преподавательского состава огромное влияние оказывала образовательная политика государства, которая в зависимости от общественно-политической ситуации в стране претерпевала изменения. В условиях нарастания революционной активности государство стремилось держать руку на пульсе университетской жизни, в условиях политической стабильности университеты получали широчайшую автономию.

Так, согласно «Утвердительной грамоте Императорского Московского университета» и его Уставу от 5 ноября 1804г. университеты были практически независимыми от государства корпорациями с широкими правами ее членов. Преподаватели самостоятельно избирали ректора и деканов из числа заслуженных или ординарных профессоров с последующим ут-

верждением Министра Народного просвещения. Профессура принимала деятельное участие в управлении университетом, являясь членами его главного органа – Университетского Совета и участниками общего собрания университета и факультетских частных собраний. В состав исполнительного органа - Правления входили деканы и заседатель, назначаемый из ординарных профессоров университета Попечителем учебного округа.

Вводилась научная аттестация в университетах, предусматривая присуждение трех ученых степеней: кандидата (для лучших выпускников), магистра и доктора. Статус профессуры подкреплялся присуждением лучшим ее представителям звания Почетных членов, которые получали от своего учебного заведения ежегодную пенсию в размере 200 рублей [4]. Квартиры профессоров освобождались от квартирных сборов. Университеты получили серьезные материальные привилегии: они освобождались от таможенных сборов при ввозе из-за рубежа научного оборудования; имели собственную типографию и книжную лавку; помещения университета.

Преподавание должно было быть свободным и не предусматривало единых учебных планов. Но с целью контроля за качеством преподавания профессура обязана была предоставлять изданные тексты лекций на утверждение Совету университета.

Университеты регламентировали не только свою деятельность, но и осуществляли общее руководство и надзор за состоянием приходских школ, уездных училищ, губернских гимназий. Ему поручалась цензура всех книг, издаваемых на территории округа, университетскому суду были подсудны как преподаватели и студенты самого университета, так и сотрудники всех прочих учебных заведений.

Провозглашались бесплатное обучение, равный доступ в университет вне зависимости от сословной и, что тоже немаловажно, конфессиональной принадлежности абитуриентов. Желаящие обучаться в университете должны были представить документ об окончании гимназии либо сдать вступительные экзамены.

Конечно, не все права получили практическое воплощение. А после Отечественной войны 1812г. правительство ужесточило курс в отношении университетских свобод. Созданное министерство духовных дел и народного просвещения под руководством М. Л. Магницкого считало, что прежняя вольница для университетов недопустима, и все они, как и другие образовательные учреждения должны перейти под государственный контроль. Позднее М. Л. Магницкий, назначенный попечителем Казан-

ского учебного округа, полностью реализовал этот курс. Был введен надзор как над учебной деятельностью преподавателей и студентов, так и за их поведением вне университетских стен. Попечитель имел право уволить неблагонадежных профессоров и преподавателей и этим правом широко пользовался. С началом правления Николая I наиболее одиозные попечители учебных округов были уволены. Но, страшась политической турбулентности, Николай I не хотел мириться и с «духом вольнодумства», царившим в высшей школе. Поэтому новый Устав 1835 г., резко ограничивая автономию университетов и вверяя их «особенному начальству попечителя», определял: обязанности Совета и Правления; состав и предметы каждого факультета; права университетов в целом и профессорско-преподавательского состава в частности.

Ежемесячно Совет, как и Правление университета, были обязаны предоставлять попечителю учебного округа выписку из протоколов заседаний, а в конце года отчет о своей деятельности министру. Вводилась должность экзекутора – представителя университетской полиции.

По выбору попечителя назначались инспектора из гражданских или военных чиновников. Главной задачей инспектора был надзор студентами и за тем, чтобы профессура «полно, правильно и благонамеренно преподавала свой предмет» [5].

Что касается материальных привилегий университетов, то они практически все сохранялись. Более того, позиции руководства и преподавательского состава усиливались за счет определения их в иерархию классов гражданской службы: позиция ректора приравнивалась к V классу; профессоров - к VII, экстраординарных профессоров, адъюнктов и прозекторов - к VIII классу. Статус профессуры подкреплялся и серьезными социальными гарантиями: их дома освобождались от налогов, а после 25 лет службы они получали пенсию в размере полного оклада их жалования [6].

Эпоха великих реформ Александра II привела к «потеплению» университетского климата. Попечители учебных округов, формально оставаясь кураторами, могли вмешиваться в университетскую жизнь только в чрезвычайных ситуациях. Университетское управление, помимо факультетов, осуществляли университетский Совет, Правление университета, университетский суд, проректор или инспектор. Эти органы избирались из состава профессуры. Должность декана оставалась выборной так же из числа ординарных и экстраординарных профессоров на факультетском со-

брании. Сохранялись все материальные и социальные привилегии преподавательского состава. Более того, Устав 1863г их расширял за счет предоставления лучших условий для карьерного роста: все университетские работники производились двумя чинами выше присвоенного их должностям класса. Приват-доценты, занимая эти должности, теперь также пользовались преимуществами классных чиновников.

Обучение становилось платным. В столичных университетах это была ежегодная сумма в 50 рублей, в провинциальных – 40 рублей. Впрочем, за университетами оставалось право освобождать от оплаты за обучения: бедных студентов при наличии соответствующих документов; университетских стипендиатов; пансионеров Государя императора и особ Высочайшей фамилии; стипендиатов частных лиц и обществ [7].

Университетские органы управления контролировали учебу студентов и правила поведения в университете. За их нарушение студенты должны были предстать перед университетским судом, избираемым из числа профессоров. Суд рассматривал не только случаи нарушения студентами университетского порядка, но и дела о столкновении между студентами с одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университетскими с другой [8]. Последнее было более чем актуально, так как в 1860-е -1870-е годы в студенческой среде было очень популярным народническое движение, видевшее своей миссией переустройство российского государства на основе «общинного социализма». Начав с антиправительственной агитации, народники перешли к террору против представителей власти. Учащиеся вузов составляли в движении народников 37,5 % [9]. Однако и те студенты, которые не принимали участие в революционной деятельности, были политически активны. Университеты превратились в центры беспорядков. Сходки, забастовки, часто поддерживаемые профессурой, стали делом обычным.

Утверждению в высшей школе политической стабильности способствовал Университетский Устав от 18 августа 1884г. Как и ранее Совет, Правление, деканы факультетов, представлявшие профессуру, и инспектор были ответственны за учебную и научную жизнь университета, кадровые вопросы. Но теперь вносились серьезные коррективы в жизнь университетской корпорации.

Попечитель учебного округа, действуя через университетские органы управления, мог не только присутствовать на их заседаниях, но и созывать Совет, Правление и собрания фа-

культетов по своему усмотрению. В чрезвычайных случаях он имел право принимать «все необходимые для охранения порядка меры, хотя бы они и превышали его власть...» [10]. Инспектор студентов получал штат помощников, которые должны были следить за поведением студентов, как в университете, так и за его пределами. Чтобы вернуть студента к основной деятельности – учебе, Устав обязывал их посещать лекции и практические занятия, проходить контрольные испытания.

Благодаря принятому Уставу, государство получило право в большей степени регламентировать университетскую жизнь. Но при этом профессорско-преподавательский состав продолжал оставаться особой корпорацией со своим этическим кодексом. В ценностном ряду вузовской интеллигенции были преданность науке; обостренное чувство собственного достоинства; трудолюбие; терпимость к взглядам коллег и студенчества, но при этом и отстаивание собственных взглядов; наполненность культурного досуга, основу которого составляло чтение; дружеские отношения со студентами, которые были неотъемлемым звеном университетской корпорации. Игнорирование этих этических норм подвергалось остракизму и становилось предметом рассмотрения «судов чести». Профессиональный имидж профессорско-преподавательского состава включал просветительскую работу в форме публичных лекций, слушателями которых были представители разных сословий и возрастов. Иногда публичные лекции имели благотворительный характер и читались по инициативе властей. Так, во время голода 1891-1892гг. Казанский городской голова С. В. Дьяченко обратился к ректору Казанского университета с просьбой провести цикл платных публичных лекций с целью помощи голодающим. Профессура с готовностью откликнулась на народное бедствие. За цикл лекций было собрано более тысячи рублей, которые были направлены нуждавшимся ученикам сельских школ. В 1899 г. преподаватели Казанского университета уже по своей инициативе и с не меньшим успехом прочитали серию платных публичных лекции в пользу бедных детей, обучавшихся в сельских школах Казанской губернии [11, С.62].

Неотъемлемой чертой университетской среды было тесное общение со студентами, вхождение в их бытовые трудности, искренняя забота об их материальном положении. В какой-то степени отношения педагога-ученика носили семейный характер. Преподаватели встречались со студентами не только в учебных аудиториях, но и в научных лабораториях. Дома профессуры были открыты для студенчества

не только во время традиционных «вторников», «суббот» и т.д. На этих регулярных встречах обсуждались интересные научные вопросы и свежие печатные издания, транслировались этические взгляды и т.д.

Вот как описал великий российский ученый Д. И. Менделеев смысл своей профессиональной деятельности и суть своего имиджа: «Плоды моих трудов — прежде всего в научной известности, составляющей гордость — не одну мою личную, но и общую русскую... Лучшее время жизни и её главную силу взяло преподавательство... Из тысяч моих учеников много теперь повсюду видных деятелей, профессоров, администраторов, и, встречая их, всегда слышал, что доброе в них семья полагал, а не простую отбывал повинность... Третья служба моя Родине наименее видна, хотя заботила меня с юных лет до сих пор. Это служба по мере сил и возможности на пользу роста русской промышленности...» [12]. Под этими словами могли бы подписаться сотни ученых, которые увлеченно вели научные изыскания, взращивали себе научную смену, участвовали в государственных и экономических проектах. Середина XIX-начало XX веков стали золотым веком российской науки, которая концентрировалась не только в столичных, но и провинциальных университетах, давших миру много великих имен в разных научных областях.

Казанский университет не был исключением, став учебным, научным и культурным центром огромного региона, включавшего Поволжье, Прикамье, Приуралье, Сибирь и Кавказ. В нем сложились научные школы, получившие мировую известность: химическая школа в лице Н. Н. Зинина, А. М. Бутлерова, Н. Н. Бекетова, А. Е. Арбузова; школа восточной ориенталистики О. М. Ковалевского, И. Н. Березина, В. П. Васильева; физиологическая школа, которую представляли Н. О. Ковалевский, Н. А. Миславский, В. М. Бехтерев.

Казанские ученые сыграли заметную роль и в организации высшего образования, возглавив открывающиеся университеты. Так, у истоков Томского университета был профессор Василий Маркович Флоринский (1878г.), Саратовского университета - профессор Василий Иванович Разумовский (1909г.). Казанские профессора были приглашены возглавить Московский университет – профессор Дмитрий Матвеевич Перевощиков (1848-1883гг.); Петербургский университет - профессор Андрей Николаевич Бекетов (1876–1883гг.).

Быстрое пореформенное развитие экономики, и в первую очередь, российской промышленности дополнили профессиональный

имидж научной интеллигенции ролью экспертов, а то и участников производственных процессов и правительственных структур. Так, профессор Н. Н. Зинин был членом мануфактурного совета министерства финансов; профессор Н. Н. Бекетов - членом комиссии по водопроводу и газу. Д. И. Менделеев служил консультантом Научно-технической лаборатории Морского министерства; возглавлял Главную палату мер и весов, а являясь сотрудником министерства финансов, был назначен главой комитета по разработке нового таможенного тарифа Российской империи 1891г. Профессура кафедры геологии Казанского университета являлись экспертами по вопросам водоснабжения и железнодорожного строительства.

Научное сообщество привлекалось промышленными кругами в качестве экспертов, и было адресатом заказов российских промышленников на научные разработки. Так, «Говарищество нефтяного производства братьев Нобель» претворило в жизнь идею трубы для транспортировки нефти, принадлежащей выдающемуся ученому Д. И. Менделееву. Ученый принял участие в разработке технологий первого в России завода по производству машинных масел (1879 г.); на базе химического завода П. К. Ушкова успешно работал над получением бездымного пороха (пироколлодия) и т.д. Практическое применение получили и научные разработки научно-педагогических кадров Казанского университета. Например, в обсерватории университета сосредотачивалась метеорологическая сеть востока России. Преподаватели геологической кафедры занимались проблемами геологии Среднего Поволжья, Прикамья и Приуралья.

Новой гранью профессионального имиджа профессорско-преподавательского состава стало участие в научно-технических обществах, которые создавались по инициативе государства, членов Императорской фамилии, самих ученых. Русское химическое общество (1868г.) было обязано своим открытием Д. И. Менделееву, Н. А. Меншуткину и казанскому профессору Н. Н. Зинину, который в течение десяти лет являлся его президентом. Русское физико-химическое общество в 1889—1909 годах возглавлял также выпускник Казанского университета, профессор Н. Н. Бекетов.

Российские императоры и члены императорской фамилии также выступали инициаторами организации научных и профессионально-технических обществ, либо брали над ними шефство, поднимая тем самым их статус. Император Александр II принял шефство над Русским техническим обществом (1866г.), даровав ему наименование «Императорское».

Впоследствии почетным членом этого общества был Николай 11. По инициативе Великого князя Константина Николаевича было создано Русское географическое общество; под председательством Великого князя Николая Михайловича действовало Русское этиологическое общество.

Очень авторитетными в научных и деловых кругах были Общество для содействия русской промышленности и торговле; Общество для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности (1889 г.), Общество морских инженеров (1896 г.) и другие. Являясь членами этих обществ, профессора и преподаватели занимались распространением сведений о достижениях техники посредством организации выставок, выпуска периодических изданий, чтения лекций и т.д. Важной сферой деятельности являлись поддержка технического образования, помощь в разрешении технических и технологических вопросов в интересах отечественного производителя. Для решения злободневных вопросов научные общества создавали специальные комиссии. Так, эффективно трудились комиссии «Закавказский нефтепровод» под председательством Д. И. Менделеева, «Переработка природного газа» во главе с А. М. Бутлеровым и т.д. [13].

Несколько иная ситуация сложилась в среде гуманитарной интеллигенции, которая была неоднородна не только по словесным признакам, но и по идеологическим воззрениям. Часть придерживалась консервативных взглядов, часть либеральных. Идеи консерватизма отстаивались профессорами Московского университета М. П. Погодиным и С. П. Шевыревым, журналистами Ф. В. Булгариным, Н. И. Гречем. Они выступали за исторически сложившуюся в России государственную форму правления – самодержавие и ценностную основу общества – православие; были противниками радикальных социальных изменений, придерживаясь идей эволюционного развития страны.

Другой лагерь был представлен либеральной интеллигенцией, среди которой были громкие научные имена. Это юрист, историк, философ профессор Московского университета Борис Николаевич Чичерин, историк Павел Николаевич Миллюков, историк, социолог, юрист, профессор Московского университета Максим Максимович Ковалевский; казанские профессора Г. Ф. Шершеневич и М. Я. Капустин. Их взгляды формировались не только под влиянием идеологии западничества, но и благодаря регулярным научным командировкам в зарубежные университеты. Разницу между продвинутым Западом с его политической мо-

делью управления и Россией они видели в исторически сложившейся отсталости своей страны. Мессианские идеи переделки России по западному образцу охватили большую часть профессоров и преподавателей университетов. И если их предшественники по общественно-политическим взглядам выступали за эволюционное развитие страны посредством реформ «сверху», то либералы второй половины XIX-начала XX веков, выступая за созыв Учредительного собрания и предоставления гражданам широких политических прав, считали необходимым усиление давления на власть, не исключая революцию. В ход шли все возможные средства – статьи в средствах массовой информации; письма на высочайшее имя и высокопоставленным чиновникам с предложениями немедленного политического переустройства страны, которые чаще всего оставались без ответа. Вот как вспоминала дочь П. А. Столыпина, Мария Бок реакцию своего отца на обращения Л. Н. Толстого: «Впоследствии, когда отец был уже председателем совета министров, Толстой неоднократно писал ему... То он упрекал его в излишней строгости, то давал советы, то просил за кого-нибудь Рассказывая об этих письмах, отец лишь руками разводил; он говорил, что отказывается понять, как человек, которому дана была прозорливость Толстого..., как мог этот гений быть автором этих «политических» писем. Папа еще прибавлял, что ему тяжело не быть в состоянии удовлетворить желания Льва Николаевича, но исполнение его просьб почти всегда должно было повлечь за собой неминуемое зло» [14, С.173].

В ход шли незаконные методы: пропаганда антиправительственных идей в студенческих аудиториях и в раках публичных лекций; поддержка, а то и участие в студенческих сходках и демонстрациях. Эта позиция проявилась и в реакции на университетский Устав 1884г., и в период революционных потрясений начала XX века.

Во время царствования Александра III, которое характеризовалось относительной политической стабильностью, при университетах множились кружки либеральной научной интеллигенции, которая в бурных дискуссиях противопоставляла английскую модель государственности российской, конечно, не в пользу последней. Вот что об этом писал П. Н. Миллюков, принятый московскими либералами как «желательный союзник»: «Именно ввиду необходимости обороны против победившей реакции и водворившегося аполитизма деятельность этого круга была успешна и плодотворна. «Вторая половина восьмидесятых годов уже была переходом от застоя к новому движению,

и в этом переходе московская либеральная профессура, сплотившаяся в тесную семью, несмотря на устав 1884г., ...сыграла видную роль» [15, С.154]. Одним из таких кружков был кружок профессоров-юристов, собиравшийся у И. И. Янжула, где П.Н.Милюков был постоянным гостем. Он вспоминал: «Меня особенно интересовал, стоявший в стороне стол, на котором каждую неделю раскладывались последние новинки английской и американской литературы по социальным и политическим вопросам. От журфиксов Янжула шли разветвления в разные стороны, связанные с общим настроением круга» [16, С.154]. Кроме журфикса И. И. Янжула популярными были дома С. А. Муромцева, А. И. Чупрова, В. И. Герье, Н. И. Стороженко и П.Г. Виноградова. На регулярных встречах в профессорских домах присутствовали студенты.

В публичных лекциях профессора – либералы акцентировали внимание слушателей на политических вопросах, даже если их тематика отстояла далеко от общественно - политических реалий. Так, на юбилейных торжествах, посвященных гению А. С. Пушкина бывший профессор МГУ С.А. Муромцев и приват - доцент В. Е. больше говорили не о творчестве поэта, а его близости к декабристам и о том, что он остался верен своим свободолюбивым убеждениям до конца жизни. Публичные лекции им были запрещены и, оставившие Московский университет оба лектора сделали блестящую карьеру в политике: С. А. Муромцев возглавил Государственную Думу 1 созыва, а В. Е. Якушин стал ее депутатом от партии кадетов. Но, как и большинство ее членов, менее всего они стремились к государственной деятельности и сотрудничеству с властью. Интересна оценка депутатов 1 Государственной Думы, данная им Александрой Петровной Столыпиной: «Инстинкты того, первого парламента стали обрисовываться с самого начала. Люди, составлявшие в нем большинство, те, кто уже долгое время тайно подрывали устои режима, увидели в создании парламента средство, чтобы громко призвать Россию к мятежу. Из всех ее прав и функций эту ассамблею интересовало лишь ее право интерpellации. Гораздо меньше внимания она уделяла рассмотрению законопроектов, работе над бюджетом страны, одним словом, выполнению своих задач» [17, С.53].

А научная интеллигенция в лице представителей Московского университета А. А. Борового, Н. Н. Полянского, П. Н. Сакулина, В. М. Устинова и многих других с упоением продолжала раскачивать государственность России. Приставы, присутствовавшие по долгу службы на публичных лекциях московской

профессуры, докладывали директору Департамента полиции Н. П. Зуеву об их антиправительственной направленности. Так, в разгар первой революции 1905-1907гг., А. А. Боровой прямо призывал к социальной революции; Н. Н. Полянский выступил против православной концепции государственной власти, которая была фундаментом сакрализации самодержавия, что и было прописано в «Основных государственных законах Российской империи». Ему вторили В.М. Устинов и П. Н. Сакулин, призывая к борьбе против самодержавия в России. Конечно, на публичные лекции такого толка был наложен запрет, и все выше перечисленные преподаватели покинули Московский университет в знак протеста против действий министра народного просвещения Л. А. Кассо [18]. Не отставали в своей политической ангажированности и университетская интеллигенция других городов, в том числе и Казани.

Так, либеральные профессора Казанского университета Г. Ф. Шершеневич и М. Я. Капустин в ответ на студенческие волнения выступили противниками жестких мер против нарушителей общественного порядка, предлагая всеми силами добиваться доверия со стороны учащейся молодежи. Революция 1905-1907г. была встречена казанским студенчеством с воодушевлением и вызвала перманентные студенческие антиправительственные сходки. И опять Ученый совет отказался наказывать участников беспорядков. Проводить же в этой обстановке учебный процесс было невозможно. 24 января 1905 года свыше 30 профессоров подписали бумагу на имя попечителя с просьбой о временном прекращении занятий, и эта просьба была удовлетворена. В сентябре 1905г. из-за политических выступлений студентов начало учебного года было отложено на начало октября. При этом Совет разрешил студенческие митинги, требуя для преподавательского состава большей политической свободы. А волнения студентов шли по нарастающей, принимая все более радикальный характер. 17 октября 1905г. во время столкновений студенчества с полицией пострадало даже здание университета, при этом представители полиции не имели право заходить в университетские здания [19]. Используя студенческие беспорядки, комиссия во главе с профессором Н. Ф. Высоцким требовала для университетской корпорации большей автономии и свобод, не понимая, что тем самым вскрыла ящик Пандоры.

Но когда кровавожадная революционная стихия стала явью, унося в свой водоворот все большее количество жертв, рефреном выступлений научной интеллигенции стала фраза-заклинание «Россия погибла». Митрополит Ве-

ниамин (Федченков) с горечью констатировал: «Теперь, после потрясений революции, принято у многих хвалить прошлое. Да, было много прекрасного. Но вот беда: мы сами не хотели замечать его...» [20, С.259.]. Не меньшим потрясением для интеллектуальной элиты было и то, что народ, о чьем благоденствии они так радели, чьим духовным пастырем и представителем перед государственной властью себя видели, не принял и не считал ее своею. Митрополит Вениамин (Федченков) замечал: «По всей Руси безбожники и революционеры дворяне не пользовались любовью и почетом масс. Есть данные, что многие из этих либералов, отчасти еще в 1905 году, а больше во время второй революции жестоко пострадали: народ не считал их своими и пошел потом за *другими вождями*» [21, С.173].

И эти новые вожди в лице партии большевиков РСДРП(б) / РКП(б) не церемонились ни со свободной академической мыслью, ни с автономией высшей школы, ни с ее представителями в лице профессорско-преподавательского состава. Взаимодействие со старой профессурой В.И. Ленин рассматривал как своеобразную форму классовой борьбы. И этот курс был закономерен. Подавляющее большинство вузовской интеллигенции было отнюдь не пролетарского происхождения, да и октябрьский переворот был встречен враждебно. Так, в Казани университетская профессура, надеясь на скорое поражение большевиков и приветствуя взятие города белочехами, приняла резолюцию о непризнании советской власти. К 1922г. борьба вузовской интеллиген-

ции против советизации высшей школы приняла организованный характер. Инициаторами выступили «Объединенный Совет высших учебных заведений Петрограда» и «Московский союз научных деятелей», призвав к бойкотированию учебного процесса. В апреле 1922г. преподаватели вузов объявили о прекращении занятий, приеме зачетов и экзаменов до возвращения высшей школе былой автономии и улучшения материального положения вузовской интеллигенции. Власть отреагировала жестко и незамедлительно. Осенью 1922г. административной высылке за границу подверглись видные историки С. П. Мельгунов, А. А. Кизеветтер, А. В. Флоровский; социолог П. А. Сорокин; выдающиеся философы Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, И. А. Ильин, И. И. Лапшин, Л. И. Шестов, Ф. А. Степун, Б. П. Вышеславцев. Среди изгнанных были и казанцы: А.А. Овчинников – ректор Казанского университета, И. А. Стратонов – профессор истории, Г. Я. Трошин – психиатр, декан медицинского факультета.

Схватка профессурой была проиграна. К концу 1920-х гг. жесткий диктат партийных и советских органов во всех сферах жизни стали данностью и высшая школа не была исключением. Профессиональное сотрудничество профессорско-преподавательского состава с советской властью стало вопросом выживания. Но теперь это право надо было еще доказать и не только профессиональными компетенциями. Имидж вузовской интеллигенции дополнялся, как лояльностью к новой власти, так и публичным признанием преданности ей.

Литература

1. Брянцева Е. А. Социология имиджа: к постановке проблемы. // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология- 2008-№ 1-105-117. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/sotsiologiya-imidja-k-postanovke-problem.pdf История гражданского мундира в Российской Империи URL: <http://fai.org.ru/forum/topic/41864-grazhdanskiy-mundir-v-rossiyskoy-imperii/> (дата обращения 15.03. 2020).
2. Никс Н. Н. Московская профессорская культура второй половины XIX – начала XX в. С.321-345. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskaya-professorskaya-kultura-vtoroy-poloviny-xix-nachala-hh-v> (дата обращения 15.03. 2020).
3. Толстой И. Л. Мои воспоминания // И.Л.Толстой. М.:Изд-во «Художественная литература», 1969г. 455 с.
4. Университетский Устав (5 ноября 1804). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения 15.03. 2020).
5. Университетский Устав (26 июля 1835). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2123> (дата обращения 16.03. 2020).
6. Университетский Устав (26 июля 1835). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2123> (дата обращения 16.03. 2020).
7. Университетский Устав (18 июня 1863). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760> (дата обращения 17.03. 2020).
8. Университетский Устав (18 июня 1863). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760> (дата обращения 21.03. 2020).

9. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000234/st008> (дата обращения 21.03. 2020).
10. Университетский Устав (18 августа 1884). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2761> (дата обращения 22.03. 2020).
11. Грибовский М. В. Публичные лекции университетских профессоров как явление городской жизни в России на рубеже XIX-XXвеков//Новый исторический вестник. 2017. №2(52). С.57-71.
12. Малышева О. Л. Государственная политика в становлении и развитии нефтяной отрасли России (вторая половина XIX-начало XX вв.)// Вестник Казанского технологического университета. №10-Т.15-2012г. С. 259-267.
13. Бок М. Жизнь П. А. Столыпина. Воспоминания об отце.//П.А.Столыпин в воспоминаниях дочерей М.-Гареева, М.: Аграф, 2003. С.155-299.
14. Милюков П. Н. Воспоминания. Т.1.(1859-1917). М: «Современник», 1990. 446 с.
15. Милюков П. Н. Воспоминания. Т.1.(1859-1917). М: «Современник», 1990. 446 с.
16. Столыпин А. Человек последнего царя. Столыпин. Воспоминания. М.:Гареева, М.: «АГРАФ», 2003. 153 с.
17. Грибовский М. В. Публичные лекции университетских профессоров как явление городской жизни в России на рубеже XIX-XXвеков//Новый исторический вестник. 2017. №2(52). С.57-71.
18. Казанский университет в начале XX века URL:<https://posredi.ru/kazanskij-universitet-v-nachale-xx-veka.html> (дата обращения 20.03.2020).
19. Митрополит Вениамин (Федченков) Россия между верой и безверием.-М.: Молодая гвардия,2003. 733с.
20. Митрополит Вениамин (Федченков) Встречи со святыми. М.:Изд-во Сретенского монастыря, 2000. 418с.

Сведения об авторе:

©**Малышева Ольга Леонидовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

Information about the author:

©**Malysheva Olga Leonidovna** – Candidate of History, Associate Professor of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

УДК 378:316.6

Р. Г. Петрова

**ПРЕПОДАВАТЕЛИ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И НЕУСПЕВАЮЩИЕ СТУДЕНТЫ:
ГРАНИЦЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Ключевые слова: медицинский университет, преподаватель, неуспевающий студент, толерантность, социальная ответственность, занятость, барьеры успеваемости

Актуальность исследования продиктована высокой социальной ответственностью медицинских университетов за подготовку высококвалифицированных специалистов и обеспечение доступности и качества оказания медицинской помощи населению. Выявление действующих моделей поведения преподавателей к неуспевающим студентам становится ключом к принятию управленческих решений на ранних этапах обучения. Исследование проводилось на базе Казанского государственного медицинского университета. Метод исследования – опрос. В анкетировании участвовали 105 преподавателей медицинского университета. Ключевой целью стало изучение границ толерантности и социальной ответственности преподавателей к неуспевающим студентам. В нашем исследовании одним из действующих факторов, определивших границы толерантности преподавателя, стал педагогический стаж работы, а не его принадлежность к той или иной кафедре и т.п. Преподаватели, чей стаж составляет 11-20 лет и более, испытывают зависимость собственной занятости от количества обучающихся и проявляют большую толерантность к удержанию слабоуспевающих студентов в вузе, они проявляют готовность к сотрудничеству и организации дополнительных консультаций для повышения успеваемости студентов. Специфика медицинской профессии, связанная с высокой ответственностью за здоровье и жизнь пациентов, формирует высокую педагогическую ответственность преподавателей. Поэтому они не поддерживают социальную активность студентов, если она мешает приобретению профессиональных компетенций. Этим можно объяснить возникшее противоречие между поддержкой миссии университета и его ценностей на вербальном уровне и слабой реализацией на практике. Основным барьером на пути к высокой успеваемости студентов становятся коммуникативные, проявляющиеся в не дружественном отношении преподавателя к студенту. Стоит обратить внимание и на другой коммуникативный барьер: каналы получения учебной информации. Студенты младших курсов, испытывающие проблемы в обучении, чаще используют учебники, полученные в библиотеке, следовательно, необходимо сформировать у них навыки обращения к методическим пособиям, разработанным преподавателем, что понизит барьер не успешности в освоении предмета.

R. G. Petrova

**MEDICAL UNIVERSITY TEACHERS AND UNDERACHIEVING STUDENTS:
BOUNDS OF TOLERANCE AND SOCIAL RESPONSIBILITY**

Key words: medical university, lecturer, underachieving student, tolerance, social responsibility, employment, performance barriers

The relevance of the study is conditioned by the high social responsibility of medical universities for the training of highly qualified specialists and ensuring the availability and quality of population-care delivery. Revealing the existing models of teachers' attitude tests towards underachieving students becomes the key to making managerial decisions in the early stages of training. The study was conducted at the premises of Kazan State Medical University. The research method used is survey. The questionnaire was attended by 105 teachers of the Medical University. The main objective of the research was the study of the boundaries of tolerance and social responsibility of university teachers to underachieving students. The findings prove that the experience of the lecturers, rather than a particular department affiliation, appeared to be one of the operating factors determining the boundaries of the teacher's tolerance. The lecturers having 11-20 or more years of teaching experience feel a dependence of their own employment on the number of the students they are teaching. Consequently, they show more tolerance to keeping underachieving students from being sent down from the university and are willing to cooperate with them and organize additional consultations to increase the students' performance. The specifics of the medical profession, associated with high responsibility for the life and health of the patients, moulds a high pedagogical responsibility of the teachers. Therefore, they do not encourage social activity of the students if it interferes with the acquiring of professional competencies. This can

account for the arisen contradiction between supporting the university's mission and its values at the verbal level and inadequate implementation in practice. Communicative barriers that have become obvious in the teacher's unfriendly attitude towards the students appeared to be the main reason of the students' poor performance. It is worth paying attention to another communicative barrier: lack or shortage of the sources to obtain educational information. Junior students, who are experiencing learning difficulties, are more likely to use textbooks borrowed from the library, therefore, it is necessary to develop their skills in using textbooks of methods created by the teacher, which will ease the barriers of failure in mastering the subject.

На медицинские университеты, как социальные институты социализации молодежи, возлагаются сложные задачи, связанные с подготовкой высококвалифицированных специалистов, ответственных за судьбу страны и социально активных граждан. Современные врачи призваны быть конкурентоспособными профессионалами на рынке труда с высокими моральными качествами. Преподаватель университета является одной из самых значимых фигур в реализации этой задачи. Статус преподавателя предполагает выполнение возложенных на него обязанностей по реализации учебного процесса и ролевых ожиданий общества по подготовке высокообразованных специалистов. Если с отличниками и хорошо успевающими по предметам студентами проблем не возникает, и между студентом и педагогом складывается творческий учебно-образовательный процесс, то слабоуспевающие студенты, всегда создают ситуацию социального конфликта. На фоне постоянно существующей проблемы доступности и качества оказания медицинских услуг пациентам, преподаватель должен решать сложную нравственную дилемму: дать возможность слабоуспевающим студентам окончить университет и влиться в ряды профессиональных медиков или уже на младших курсах подвести не успевающего по его дисциплине студента к процедуре отчисления, справедливо полагая, что такой специалист не сможет оказывать квалифицированную помощь. Казанским государственным медицинским университетом отчислено по академической задолженности в 2014/2015-году – 441 человек, в 2016 г. – 391 студент, в 2017 г. – 641 студент. С января 2018 года отчислено по академической задолженности 228 человек, остальные – по другим причинам, итого 417 студентов [1]. Многие преподаватели считают, что их занятость в системе высшего образования напрямую зависит от количества обучающихся студентов, а аудиторная учебная нагрузка формируется исходя из контингента студентов. Поэтому возникает озабоченность за свое рабочее место. Ведь чем меньше студентов, тем меньше должно остаться действующих преподавателей.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является определение границ толерантности и социальной от-

ветственности преподавателей медицинского университета, представителей разных кафедр и имеющих разный педагогический стаж по отношению к неуспевающим студентам и их отчислению из вуза.

Задачи исследования:

– как относятся к отчислению неуспевающих студентов представители проблемных для студента кафедр и представители успешных для студента кафедр;

– насколько толерантны и социально ответственны преподаватели, имеющие различный стаж педагогической деятельности;

– какие барьеры становятся основными факторами отставания студента в учёбе.

Сегодня такие категории как «толерантность», «демократизм», «социальная ответственность» чаще других употребляются в общественном и научном дискурсах. Исследователи разрабатывают различные научные направления социологии образования. Наиболее популярными и разработанными становятся различные аспекты организации учебного процесса, отношения между преподавателями и студентами. Е.В. Горбунова (Колотова) показала, что в отношении удовлетворённости обучением с каждым последующим годом ожидания студентов от обучения в вузе не оправдываются, что они не удовлетворены отношением преподавателей к студентам и интересом преподавателя к читаемым курсам [2]. Другие исследователи, напротив, выявляют тенденции выстраивания доброжелательных отношений между преподавателями и студентами [3].

Менее популярными и разработанными являются исследования российских ученых, посвященные различным проблемам, связанным с отчислениями студентов из высших учебных заведений и возникающими рисками управления [4]. На абсурдность учета сохранности студенческого контингента в качестве критерия качества работы преподавателя обращают внимание исследователи Н. Г. Осипова, Г. В. Коллезная и А. Н. Шевцов. Они считают, что рядовой преподаватель не может и не должен нести индивидуальную ответственность за отчисление студента [5].

Другая важная проблема – это взаимоотношения между молодыми и возрастными преподавателями [6]. С.Д. Резник раскрывает

барьеры на пути становления молодых преподавателей [7]. Зачастую возрастные педагоги пытаются «продлить» воспитание и социализацию молодых и навязывают им выполнение собственных обязанностей, таких как написание методических пособий, выполнений другой методической нагрузки, что приводит к межличностному конфликту поколений преподавателей вуза. Н.Н. Кармаева и Н.А. Кармаев обращают внимание на существование социального неравенства между молодыми преподавателями центральных и периферийных вузов, на дифференциацию в профессиональной культуре и карьерных ориентирах. Будучи вынужденными выполнять педагогическую работу в больших объемах у них не остается возможности на организацию полноценной исследовательской работы [8].

Методы исследования.

В процессе исследования были использованы следующие теоретические и эмпирические методы: анализ педагогических, периодических профессиональных изданий; прямое и косвенное наблюдение, беседы, анкетирование преподавателей по оригинальной авторской анкете.

Анкета состоит из двух смысловых блоков. Один блок анкеты раскрывает отношение преподавателя к слабоуспевающим студентам и определяет его позицию относительно отчисления или удержания таких студентов в вузе, другой блок анкеты направлен на выявление барьеров успеваемости.

Экспериментальная база исследования.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в Казанском государственном медицинском университете (КГМУ).

Этапы исследования.

– на первом этапе (второе полугодие 2018 г.) проводилось изучение научной, методической литературы по проблеме исследования, подбирались эмпирический материал;

– на втором этапе (первое полугодие 2019 г.) осуществлялись наблюдение, анкетирование, беседы с преподавателями;

– на третьем этапе (второе полугодие 2019 г.) проводилась социологическая интерпретация результатов исследования, систематизация, обобщение экспериментальных данных и оформлялись результаты исследования, выполнялась их статистическая обработка, уточнялись выводы.

В исследовании приняли участие 105 преподавателей университета. Из них 53 % преподаватели, чей стаж составил от 5 до 10 лет и 47 % со стажем 11-20 и более лет. Участниками экспериментальной группы выступили преподаватели теоретических «проблемных»

кафедр (55 %), обучение на которых связано для студентов со сложностями: трудно сдать модули, контрольные, много долгов. Участниками контрольной группы выступили преподаватели теоретических «благополучных», «успешных» кафедр (45 %), обучение на которых не связано для студентов со сложностями.

Результаты исследования.

Толерантность и занятость.

Испытывают ли преподаватели зависимость своего рабочего места от количества студентов? Респондентам был задан прямой вопрос «Как неуспевающие студенты влияют на ваш социально-педагогический статус?». «Студенты, в том числе и неуспевающие – это наши рабочие места и с их отчислением есть риск потерять работу», такой позиции придерживаются 14, 8 % преподавателей из контрольной группы (при среднем значении 15 %), и 18, 1 % из экспериментальной группы.

В возрастной группе респондентов со стажем от 5 до 10 лет 12, 9 %, что ниже средних значений, чувствуют зависимость от контингента студентов, а в возрастной группе респондентов со стажем от 11 - 20 лет и более, каждый пятый преподаватель (20,7 %, что выше среднего значения 15 %) приходит на работу с таким мнением. Чтобы проверить эти позиции преподавателям были предложены косвенные вопросы. С утверждением «если не может учиться, пусть уходит», согласились 37 % респондентов из контрольных кафедр и 27,2 % из экспериментальных. Слабоуспевающих студентов «надо отчислять, только в этом случае наше здравоохранение получит высококвалифицированных специалистов, и нам не придется «краснеть»». Так считает 44 % (при среднем значении 41,6 %) преподавателей кафедр, где количество неуспевающих студентов не велико. И 39,3 % преподавателей «проблемных» кафедр.

В группе респондентов со стажем от 5 до 10 лет 48,3 % преподавателей, что выше средних показателей, поддерживают эту позицию, а в старшей группе, чей стаж от 11-20 лет и более, 34,5 % респондентов, что ниже среднего показателя, согласны с необходимостью отчисления неуспевающих студентов.

Итак, данные опроса демонстрируют, что преподаватели «проблемных» кафедр и, чей стаж 11 лет и более, ощущают зависимость рабочего места от числа студентов, и готовы удерживать их в университете. Можно предположить, что озабоченность потерять рабочее место может повлиять на уровень их требовательности как в период учебного семестра, так и во время промежуточной аттестации по дисциплине. С другой стороны, эта социальная группа преподавателей отличается высоким

уровнем профессионализма, и толерантное отношение к слабоуспевающим студентам может дать положительный результат при правильном управленческом использовании их опыта преподавания. «Что, по вашему мнению, может помочь студенту справиться с освоением и сдачей трудной дисциплины?». 29,6% респондентов из «благополучных» кафедр и 45,5 % (средний показатель 38,3 %) преподавателей «проблемных» кафедр как выход из ситуации предложили организовать «дополнительные групповые консультации в течение семестра за дополнительную оплату». С этим предложением согласились 29% респондентов со стажем до 10 лет и 44,8 % респондентов, чей стаж 11 лет и более. Преподаватели «проблемных» кафедр и те, у кого большой педагогический стаж готовы вести дополнительные занятия. Уровень требовательности к студентам будет выше у молодых преподавателей, они менее толерантны к слабоуспевающим студентам. Высокий уровень требовательности и категоричности молодых преподавателей может стать риском возникновения конфликтных ситуаций со студентами.

Толерантность и социальная ответственность.

Понимая, что ответственность есть форма отношений и зависимости личности человека от тех или иных факторов, которые влияют на принятие решений, мы пытались определить, как толерантность к слабоуспевающим студентам соотносится с осознанием своей социальной ответственности. Считают ли преподаватели социальную активность студента, защиту престижа университета на различных мероприятиях оправданием пропуска занятий и низкую успеваемость по предмету? «Если студент пропустил много занятий и не может самостоятельно освоить предмет, то какая из причин может оправдать его пропуски?». «Если студент защищал честь вуза на спортивных соревнованиях», его готовы поддержать только 3,7 % преподавателей «благополучных» кафедр и 12,1 % преподавателей «проблемных» кафедр (при среднем значении 11,7 %). «Если студент является активным участником фестивального движения» никто из преподавателей «благополучных» кафедр не поддержит студента в случае его отставания в учебе и поддержит только 6 % преподавателей «проблемных» кафедр (при среднем значении 8,3 %). «Если студента освободили от занятий по приказу ректора для выполнения особых поручений», то только 11,1 % педагогов «благополучных» кафедр готовы отнестись с пониманием и 30,3 % преподавателей «проблемных» кафедр (при среднем значении 23,3 %). Иными словами, преподаватели университета не оправдывают низкую успеваемость студента его социальной активностью.

Как же в таком случае осуществлять воспитание социально активной личности студента, если он не найдет поддержку у преподавателя? Как реализовать миссию университета и провозглашенные ценности о том, что «КГМУ – это единая семья, коллектив единомышленников. Преподаватели и студенты – это единое целое. В каждом студенте мы пытаемся увидеть уникальную личность и на этой основе помочь ему выстроить стратегию своего развития. Студенческие годы – это не только учеба: мы всячески поощряем социальную и творческую активность студента. Наша цель – не просто подготовка конкурентоспособного профессионала в своем деле, но и формирование личности с активной гражданской позицией» [1]. Свою позицию преподаватели оправдывают аргументом: «в любом случае студент должен отработать все пропуски, ведь он учится в медицинском вузе, где ошибки стоят дорого», так считает 70,3 % респондентов из «благополучных» и 63,6 % респондентов «проблемных» кафедр. На вопрос «Есть ли у университета социальная ответственность за слабоуспевающих студентов?» 29,6 % респондентов не «проблемных» кафедр ответили «да, все студенты нам как дети, и мы за них в ответе. В каждом неуспевающем студенте есть часть вины преподавателя». Эту позицию поддержали 39,3% респондентов «проблемных» кафедр (при среднем показателе 38,3 %). С этим согласились 45,1% преподавателей со стажем от 5 до 10 лет и 24,1 % преподавателей, чей стаж более 11 - 20 лет. То есть, каждый третий преподаватель разделяет миссию университета о социальной ответственности, но почему-то лично ее не реализует. «Есть много других вузов, возможно, им там повезет больше», так считает 22,5 % молодых преподавателей (при среднем показателе 15 %) и 6,9 % респондентов со стажем от 11-20 и более лет. То есть молодые преподаватели проявляют сочувствие к неуспевающим студентам. Практически каждый второй преподаватель со стажем до 10 лет на вербальном уровне разделяет миссию о социальной ответственности вуза, но при этом проявляет высокий уровень категоричности относительно необходимости отчисления студента из вуза. Смеем предположить, что такое поведенческое противоречие не связано с объективной оценкой своей преподавательской деятельности и возникает как воспоминание о собственных студенческих удачах и неудачах.

Барьеры успеваемости.

По данным нашего предыдущего исследования студенты младших курсов, отстающие в учебе, как правило, готовятся к занятиям и экзаменам по учебникам и берут готовые мате-

риалы у старшекурсников [9]. А что думают об этом преподаватели?

«По вашим наблюдениям, каким способом студенты готовятся по вашему предмету к занятиям?», 74 % респондентов контрольной группы (при среднем показателе 63,3 %) считают, что студенты «отвечают по методическим пособиям преподавателей кафедры», так же считает 54,5 % преподавателей из экспериментальной группы. По мнению 62,9 % (55 % средний показатель) респондентов контрольной группы и 45,5 % экспериментальной предполагают, что студенты «используют материалы лекций». «Читают учебники, полученные в библиотеке, приносят их на занятия», так думают 40,7 % (53,3 % среднее значение) преподавателей из «благополучных» кафедр и 63,6 % из «проблемных». Эти данные свидетельствуют о том, что преподаватели «проблемных» кафедр более адекватно оценивают форму и способ подготовки слабоуспевающих студентов к занятиям и имеют возможность построить консультации, занятия и промежуточную аттестацию в соответствии со способами подготовки студентов к занятиям и экзаменам.

Приглашение преподавателя из другого вуза в качестве независимого экзаменатора, как фактор повышения успеваемости, видит только 3,7 % от числа опрошенных преподавателей из «благополучных» кафедр и никто из «проблемных». В то время как сами студенты видят выход из кризиса именно в приглашении преподавателя из другого вуза. 44 % респондентов контрольной и 39,3 % экспериментальной группы (среднее значение 43,3 %) видят причину плохого усвоения учебных предметов студентом в отсутствии взаимопонимания между студентом и преподавателем. 38,7 % респондентов со стажем до 10 лет и 44,8 % со стажем от 11 лет более (среднее значение 43,3%) видят проблему низкой успеваемости в плохих коммуникативных отношениях студента и преподавателя. Итак, преподаватели с большим стажем и преподаватели из благополучных для студента кафедр в межличностных отношениях видят главную причину успеха или не успеха студента в освоении дисциплины. Преподаватели проблемных для студентов кафедр указывают на ряд объективных причин, как барьеров успеваемости. Отсутствие бытовых условий (нет мест в общежитии, плохо подготовленные аудитории и учебные комнаты и т.п.) могут стать по мнению 25,9 % респондентов контрольной и 42,4% экспериментальной (средний показатель 35 %) причиной плохой успеваемости студента.

Выводы.

1. Преподаватели, чей педагогический стаж 11-20 лет и более толерантно относятся к неуспевающим студентам.

2. Преподаватели с большим педагогическим стажем видят прямую зависимость между количеством обучающихся студентов и своей занятостью, поэтому готовы удерживать их в университете.

3. Барьером низкой успеваемости и потенциальной не успешности студента становятся коммуникативные барьеры: каналы получения учебной информации студентами и подачи материала преподавателями.

4. Барьером низкой успеваемости и риском для отчисления студента становятся недружественные межличностные отношения между преподавателем и студентом.

5. Социальная ответственность университета поддерживается преподавателями на вербальном уровне, но не реализуется в полной мере по отношению к студентам на практике.

6. Таким образом, проблему неуспеваемости студентов и возникающие из этого риски отчисления из вуза нельзя исследовать однолинейно. Причины низкой успеваемости должны рассматриваться в нескольких плоскостях, когда они коренятся не только в субъективном факторе самого студента, его мотивациях и возможностях, но и преподавателя. Именно преподаватель с его личным и педагогическим опытом определяет тактику организации учебного процесса и промежуточной аттестации студента. В нашем исследовании одним из действующих факторов, определивших границы толерантности преподавателя стал педагогический стаж работы, а не его принадлежность к той или иной кафедре. Преподаватели с большим опытом преподавания оказались более толерантными по отношению к студентам, они проявили готовность к сотрудничеству, проведению дополнительных консультаций, менее категоричны по вопросу отчисления из вуза, но это отношение может быть продиктовано и личными мотивами сохранения рабочего места. Иными словами, преподаватели с большим педагогическим стажем могут стать референтной группой для принятия администрацией управленческих решений по повышению успеваемости студентов. Молодые преподаватели оказались более категоричными и менее терпимыми по отношению к слабоуспевающим студентам. Отсюда возникает необходимость уделять внимание формированию личностных свойств преподавателей, имеющих небольшой стаж работы и обращать особое внимание начинающих преподавателей на выстраивание доброжелательных отношений со студентами.

Специфика обучения и преподавания в медицинском университете формирует у профессорско-преподавательского состава особый повышенный уровень требовательности к студентам. Объяснением этому служит фактор ответственности за здоровье и жизнь пациентов. Поэтому преподаватели в качестве основной задачи пребывания студента в вузе видят обучение, полу-

чение знаний и приобретение компетенций, напрямую связанных с выполнением будущих профессиональных обязанностей врача. Именно этим можно объяснить непонимание и не толерантное отношение к любой внеучебной деятельности студентов, если таковая мешает учебе.

Литература

1. Сайт КГМУ. URL: <https://kazangmu.ru> (дата обращения 01.04.2020).
2. Горбунова (Колотова) Е.В. Адаптация студентов 1-3 курса бакалавриата / специалитета к университетской жизни // Эмпирические исследования. Universitas №1(1) С. 48 -64.
3. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Социология студенчества: теоретический статус и исследовательские практики // Высшее образование в России. 2019. №6. С 40 – 51.
4. Дунаева К. И., Монанкова Д. Ю. Оценка риска отчисления студентов вузов России: основные причины и последствия. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008328> (дата обращения 20.04.2020); Е. Колотова Изучение отчислений студентов в бакалавриате/специалитете НИУ ВШЭ. URL: https://cim.hse.ru/data/2011/05/27/1212557263/22_2011_6.pdf (дата обращения 20.04.2020)
5. Осипова Н. Г., Колодезная Г. В., Шевцов А. Н. О закономерностях и причинах отчислений в вузе и мотивации учебной деятельности студентов // Образование и наука Т.20. №6. 2018.
6. Бессонова Т. И., Егорова О. О. Особенности взаимодействия пожилых и молодых преподавателей со студентами: стереотипы восприятия // Системно – деятельностный подход как условие реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения. Материалы III Всероссийской научно – практической конференции. СГУ. 2018. С. 7-11.
7. Резник С. Д. Барьеры на пути становления молодого преподавателя // Высшее образование в России. 2012. №12, С.112-117.
8. Кармаева Н. Н., Кармаев Н. А. Молодые преподаватели в условиях дифференциации в российском образовании: практики сотрудничества// Социологические исследования. № 3. 2019. С.63-73.
9. Петрова Р. Г., Рябова Т. В. Низкая успеваемость студентов младших курсов: мера социальной ответственности университета// Управление устойчивым развитием. 2019. №1. С. 62-67.

Сведения об авторах

©**Петрова Разиля Галиахметовна** – кандидат исторических наук, доцент, Казанский государственный медицинский университет, кафедра истории, философии, социологии политологии, Российская Федерация, Казань, e-mail: rpetrova@rambler.ru.

Information about the author:

©**Petrova Rasila Galiakhmetovna** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan State Medical University, Department of History, Philosophy, Sociology of Political Science, Russian Federation, Kazan, e-mail: rpetrova@rambler.ru.

УДК 316.4

А. Р. Тузиков

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ФУТБОЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Ключевые слова: социология спорта, региональная идентичность, социальное конструирование, футбол как социокультурное явление

В современной социологической науке недостаточно концептуализирована региональная идентичность, в отличие от этнической и религиозной. Не в полной мере раскрыты факторы и социальные институты воспроизводства региональной идентичности, не подвергнуты социологическому анализу культурные и социальные функции института спорта и футбола в частности способные стать существенным фактором в формировании региональной идентичности. Сказанное имеет актуальное значение для современной России. Автор придерживается в своем исследовании региональной идентичности подхода близкого к конструктивистской методологии, в рамках которого допускается возможность ее конструирования, развития и манипуляций с ее содержанием и целевыми функциями. Показан потенциал использования бренда футбольного клуба в формировании региональной идентичности. На основе проведенного социологического исследования удалось выявить специфику отношений студенческой молодежи города Казани к городской, спортивной и региональной значимости футбольного клуба «Рубин» (Казань). В статье раскрываются условия, при которых региональный профессиональный футбольный клуб может иметь потенциал в формировании «позитивной» региональной идентичности, не приводящей к активизации этнокультурных конфликтов.

A. R. Tuzikov

REGIONAL IDENTITY IN FOOTBALL DIMENSION: CASE OF SOCIOLOGICAL STUDY

Keywords: sociology of sport, regional identity, social construction, football as a socio-cultural phenomenon

In modern sociological science, regional identity is not sufficiently conceptualized, as opposed to ethnic and religious identity. The factors and social institutions of regional identity reproduction are not fully disclosed, and the cultural and social functions of the Institute of sport and football, in particular, which can become a significant factor in the formation of regional identity, are not subjected to sociological analysis. This is relevant for modern Russia. The author follows in his research of regional identity an approach close to constructivist methodology, which allows the possibility of its construction, development, and manipulation of its content and purpose functions. The potential of using the brand of a football club in the formation of regional identity is revealed. Based on the conducted sociological research, it was possible to identify the specifics of the relations of the student youth of the city of Kazan to the city, sports and regional significance of the football club «Rubin» (Kazan). The author put forward the conditions under which a regional professional football club can have the potential to form a «positive» regional identity that does not lead to the activation of ethnic and cultural conflicts.

Прошедший два года назад в нашей стране чемпионат мира по футболу как никогда наглядно показал идентифицирующий потенциал спорта. Лозунг: «Одна страна – одна команда!» достаточно хорошо сработал в плане конструирования коллективных переживаний в стиле МЫ РОССИЯНЕ!!!

На чемпионате 2018 года в России, и болельщики, и журналисты говорили о небывалом чувстве единения и эйфории, которое захлестнуло их после удачных матчей нашей сборной. Примером слияния национальной и футбольной идентичности может стать сборная

Исландии. Значительная часть из 321-тысячного населения страны (больше трех процентов населения) присутствовала на двух последних крупных турнирах, а боевой клич викингов, совместно исполняемый игроками и болельщиками, запомнился всему миру. Сказанное имеет и примеры из региональной жизни. Так скажем футбольный клуб «Атлетико» из испанского города Бильбао, является символом Басконии и своеобразным манифестом басконской идентичности. При этом в данный клуб во имя обозначенных целей практически не привлекаются иностранные футболисты-

легионеры, что является исключением из правил в современном профессиональном футболе. В случае с ФК «Атлетико» из Бильбао мы видим скорее пример регионально-этнической идентичности. Пример внеэтнической, но региональной идентичности (манкунианцы) демонстрирует кейс британского футбольного клуба «Манчестер Юнайтед». Сказанное позволяет предположить, что спортивные команды и футбольные клубы в частности обладают большим потенциалом для конструирования и поддержания идентификаций населения. Не случайно еще основоположник современной социологии, Эмиль Дюркгейм, видел в коллективных эмоциях (на которые так богата практика «боления» за футбольные команды как символ «СВОИХ») источник сплочения общества, обеспечения его солидарности.

В рамках социологии культуры и социологии спорта потенциал спортивных состязаний и команд в аспекте коллективных идентификаций и коллективного поведения являлся предметом исследований не одного поколения ученых (см. работы М. А. Красноборов, В. А. Корнеева, Д. Н. Батырев, М. В. Ласкова, Я. Г. Беликова, В. Ю. Костиков, М. Ю. Тимофеев, А. С. Петракова). Стоит отметить работы, которых отражено многообразие подходов к проблеме идентификации и самоидентификации личности (А. С. Петракова), а также предложен концепт спортивного брендинга с учетом социокультурных факторов (В. Ю. Костиков) [1]. Однако в современной социологической науке недостаточно концептуализирована региональная идентичность, в отличие от этнической и религиозной, слабо раскрыты факторы и социальные институты воспроизводства региональной идентичности на отдельных территориях, не подвергнуты социологическому анализу культурные и социальные функции института спорта и футбола в частности способные стать существенным фактором в формировании региональной идентичности.

Явление региональной идентичности, как правило, определяется через отождествление индивида или группы с определенной территориальной общностью, которая в процессе своего развития приобрела ряд особенностей ценностного, символического и даже поведенческого плана [2]. Специфика региональной идентичности определяется ее гибридной природой, а также многоуровневостью, многокомпонентностью и зависимостью от наличного политического курса [3]. Различные дискурсы в рамках региональной идентичности реализуются не только непосредственно, спонтанно, но и создаются целенаправленно, конструируются усилиями политической и культурной элиты.

Заметный вклад в исследование проблематики именно региональной идентичности в аспекте этнической социологии внесли работы Р. И. Зинуровой [4], [5], [6], [7].

Мы склонны придерживаться в исследовании региональной идентичности подхода близкого к конструктивистской методологии, в рамках которого допускается возможность ее конструирования, развития и манипуляций с ее содержанием и целевыми функциями.

Региональной элите полностью доступны спортивные и административные ресурсы для их использования в качестве элементов взращиваемой региональной идентичности (если, конечно, они связывают с ней свою легитимность). Футбольные клубы, сообщества болельщиков, символы и ритуалы, личности и происхождение спортсменов, тренеров, истории противостояний в национальной-культурологической традиции, медийная и маркетинговая природа спортивной информации – разнообразная палитра инструментов в конструировании региональной идентичности на основе футбольного клуба.

Кроме того, региональная идентичность на основе спортивного клуба способна стать значимым источником дохода регионального бюджета, наряду с социально приемлемой формой массового досуга. Немаловажное значение имеет и проблема загрузки спортивных сооружений - «наследия чемпионата». Проведение матчей с многотысячной аудиторией на стадионе, продажа атрибутики, услуги общественного питания все это возможные источники прибыли. Также уникальность спортивного места, в котором проводят футбольные матчи способно привлекать на матчи жителей соседних регионов и тем самым, способствовать миграции денежных средств, которые были заработаны жителями в домашнем регионе, но потрачены в соседнем.

Содержание регионального футбольного дискурса самым непосредственным образом способно повышать рейтинг региона, быть инструментом PR-кампаний как для самих спортсменов, так и для политиков. Не случайно в названиях некоторых клубов российской премьер-лиги содержатся прямые указания на региональность (ФК «Урал», ФК «Уфа», ФК «Ростов», ФК «Краснодар»). В ПФЛ играет ФК «Мордовия» (Саранск) и этот список можно продолжить. Довольно часто, особенно в случае успешных выступлений лидеры города или региона демонстрируют свое присутствие и сопричастность к футбольному клубу, а де факто к его бренду.

Следует обратить внимание, что спортивная тематика является в условиях рос-

сийской действительности более нейтральным, спокойным видом и способом социальных идентификаций, в сравнении с этнической, политической и даже конфессиональной поляризациями в групповом самосознании [8]. При продуманном исполнении возможно снижение нежелательных и конфликтных для региона последствий педалирования региональной идентичности.

Футбольный клуб как символ региона, позволяет использовать следующие основные социальные технологии конструирования региональной идентичности:

1. Демонстрация и продвижение «героев-символов» понятия НАШИ. Футбол хоть и является командным видом спорта, все равно имеет ярко выраженных лидеров и любимцев публики. Продвижение определенных футболистов с помощью медиа и маркетинга, создание вокруг них образа героя, лидера способно быть мощным драйвером роста интереса болельщиков и их консолидации под НАШИМИ знаменами. Фигура футбольной звезды регионального клуба символизирует идеальный образ СВОЕГО ГЕРОЯ, вокруг которого можно строить коллективные представления о СВОИХ. Кроме того, яркая игра футболиста способна дать мгновенный отклик в росте продаж атрибутики, поисковых запросов интернете и количества подписчиков в социальных сетях футболистов.

2. Конструирование и демонстрирование образа принципиального соперника - ЧУЖОГО. В каждом клубе и регионе можно найти или создать новую историю противостояния с принципиальным соперником. Идея общего противника способно объединить сильнее общих интересов. Это могут быть команды из разных районов одного города, разных городов-соперников, разных регионов, разных историй успеха. В российском футболе классическими примерами регионального противостояния являются матчи с участием команд Москвы и Петербурга, или этих команд с командами Северного Кавказа (например, Чечни). В хоккее соперничество клубов из Казани и Уфы считается также классическим противостоянием, имеет свою историю и название в виде «Зеленое дерби» или «Татаро-башкирское» дерби.

3. Продвижение футбольной атрибутики, как символов принадлежности к СВОИМ. Каждый футбольный клуб имеет свой логотип, фирменные цвета, маскара, которые становятся значимыми для болельщиков и помогают идентифицировать себя с клубом, а при определенных условиях и с регионом.

Однако необходимо учитывать, что используя футбольный клуб в целях формирова-

ния региональной идентичности важно помнить об ответственности и возможных последствиях эксцессов в виде драк и погромных акций болельщиков, а также деятельность организаций футбольных-ультрас, часто склонных к демонстрации провокационных лозунгов. Идеальным будет ориентация усилий по конструированию региональной идентичности в «мягком формате» (без культивирования ненависти к «НЕ НАШИМ», особенно за пределами стадиона), ядром аудитории которой будут студенты, молодые семьи с детьми, школьники и подростки, и особо необходимо максимально дистанцироваться от националистических и радикальных взглядов.

Степень солидарности и сопричастности жителя определенного города с футбольным клубом региона, города, возможно, определить с помощью опросных методик. С этой целью нами был проведен онлайн опрос молодых жителей Казани, студентов (с 18 до 24 лет) об их отношении к футбольному клубу «Рубин» Казань. Для справки, Футбольная команда «Рубин» была основана 20 апреля 1958 года под названием «Искра» как команда Казанского авиационного завода № 22 имени С.П. Горбунова. В СССР играл в первой лиге и пользовался заметной популярностью среди жителей города и республики. 30 тысячный стадион «Центральный» в 60е-80е годы XX века не пустовал и матчи собирали не менее 15 тысяч, а матчи с участием лидеров и принципиальных соперников проходили и с аншлагами. Рубин добирался до 1/8 Кубка СССР 1969 года стартовав в 1/128. В том же году успешно выступавший «Рубин» был близок к выходу в высшую лигу. В казанском Рубине начал карьеру звезда советского футбола 70х Виктор Колотов, призванный под знамена сборной СССР прямо из команды первой лиги. В постсоветскую эпоху ФК «Рубин» стал двукратным чемпионом России 2008 и 2009 годов. Обладатель Кубка России 2012, Кубка Содружества 2010, Суперкубка России 2010 и Суперкубка России 2012. В 2009 году был признан лучшей командой года по версии Российского футбольного союза [9].

Опрос проводился среди студентов казанских вузов в онлайн формате. В качестве фильтра выступал вопрос: «Интересует ли Вас ФК «Рубин»? Исследование носило пилотажный характер, но некоторые результаты, учитывая объем выборки все же представляют интерес. Размер выборки составил 500 человек, при этом учитывалось место рождения (казанцы / не казанцы). Студенчество было выбрано в качестве объекта, как наиболее социально-активная часть населения и к тому же составляющая значительную часть молодежи респуб-

лики Татарстан в возрасте от 18 до 24 лет (общее число молодежи от 18-24 лет составило в 2019 году 263 056 человек) [10]. По данным на 2019 год в Республике Татарстан только в вузах обучались порядка 147 тыс. человек в 46 вузах, что составляет более 50 % молодежи указанного возраста. Большая часть вузов и соответственно студенчества сосредоточена в Казани, поэтому и выбор пал, прежде всего, на казанское студенчество. Учитывая, что в вузах обучаются не только коренные казанцы, но и приезжие из регионов республики, которые составляют большинство, мы задавали сначала вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что

ФК «Рубин» представляет, прежде всего, город Казань?» (рис.1)

Распределения ответов показывают, что среди «студентов-казанцев» данное утверждение вызывает согласие у 73%, а среди «не казанцев» у 62,3%. Не согласны с этим 22% «казанцев», и 30% «не казанцев». То есть каждый почти каждый третий студент «не казанец» считает ФК «Рубин» не только городским символом. На вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что ФК «Рубин» представляет, прежде всего, Республику Татарстан?» ответы выглядели несколько по-иному (рис. 2).

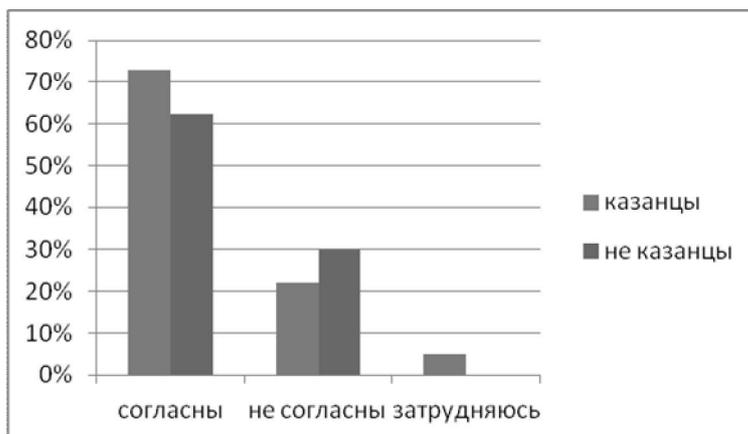

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что ФК «Рубин» представляет, прежде всего, город Казань?»

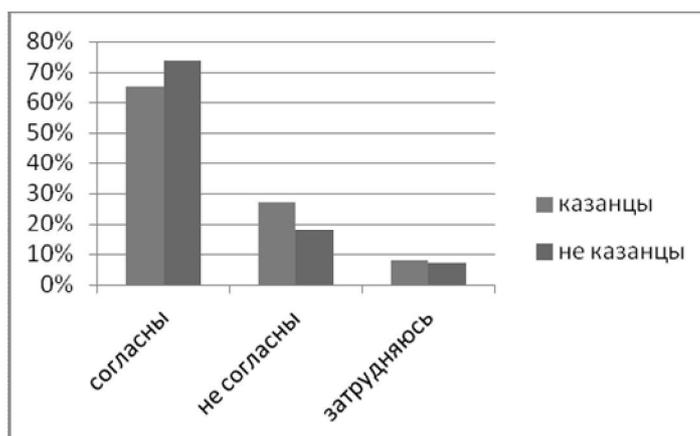

Рис. 2 - ФК «Рубин» представляет, прежде всего, Республику Татарстан?»

Полученные результаты позволяют предположить, что «не казанцы» в большей степени склонны связывать ФК «Рубин» с республикой в целом, считая свое «болевание» за клуб в большей степени отражением своей региональной идентификации.

Уточняющими выбор были вопросы относительно того хотели ли бы студенты, чтобы за ФК «Рубин» играло больше казанских футболистов, или выходцев из Татарстана (рис. 3 и 4). Распределение ответов показывает, что есть определенный тренд в сторону придания ФК «Рубину» большего регионального и городско-

го представительства, нежели просто профессионального футбольного клуба. До модели ФК «Атлетико» (Бильбао), конечно, далеко, но в принципе, имеется хоть и не очень выраженное, но стремление видеть ФК «Рубин» более «своим». Вышеупомянутый предваритель-

ный вывод опирается также и на тренд, который проявляется в ответах на вопросы относительно связи побед ФК «Рубин» с гордостью за город Казань и Республику Татарстан (рис. 5 и 6).

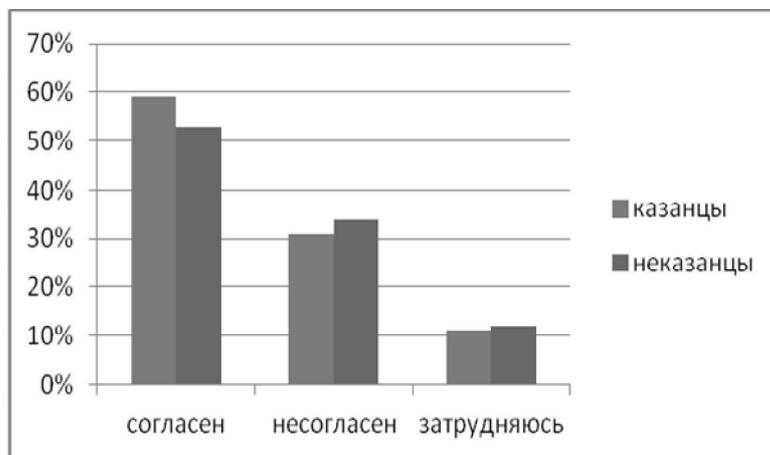

Рис. 3 - Согласны ли Вы с планами, чтобы за ФК «Рубин» играло больше выходцев из Казани?»

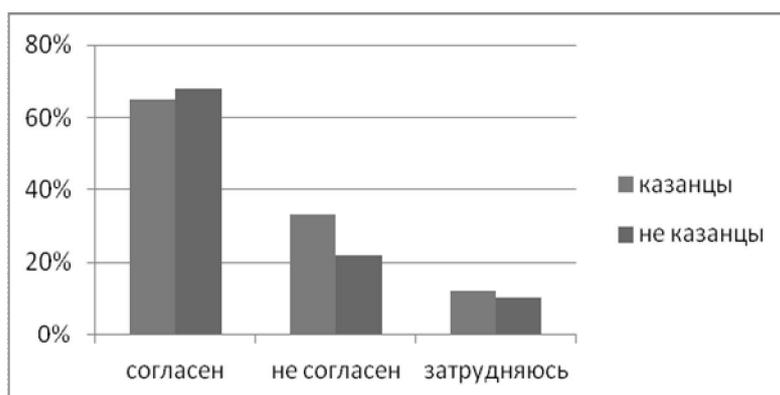

Рис. 4 - Хотели ли бы Вы с планами, чтобы за ФК «Рубин» играло больше выходцев из Республики Татарстан?»

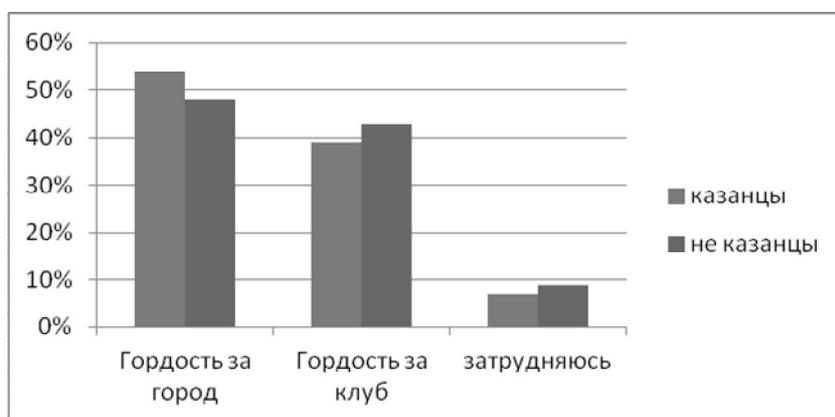

Рис.5 - Означает ли для Вас победа ФК «Рубин» гордость за свой город или просто за клуб?

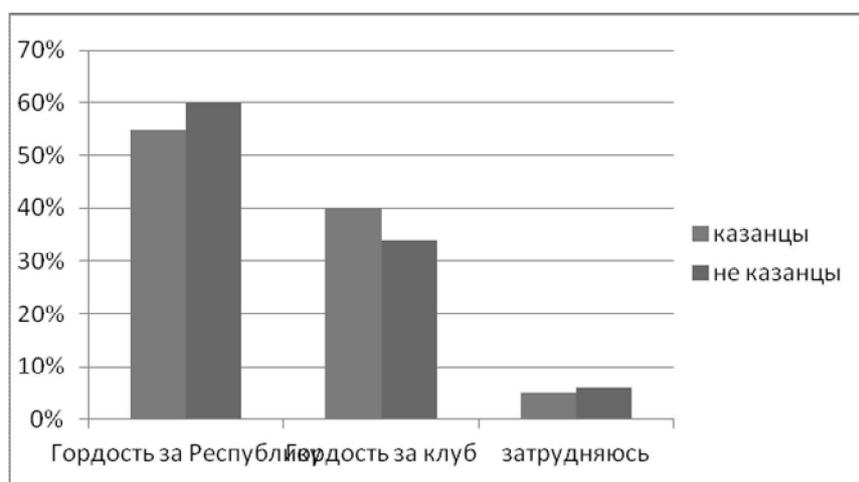

Рис. 6 - Означает ли для Вас победа ФК «Рубин» гордость за Республику Татарстан или просто за клуб?

Конечно, современные тенденции развития профессионального футбола, как отрасли шоу-бизнеса во многом противостоят привязке клубов российской премьер-лиги к «своим» городам и регионам. И в нашем случае, это видно из заметного числа респондентов (примерно 40%), не связывающих напрямую успехи клуба с гордостью за свой город и регион, однако, имеется и некое, пусть и не ярко выраженное большинство (в пределах 55-60%), которое хотело бы видеть ФК «Рубин», прежде всего, «своим» клубом, позволяющим своими успехами (если таковые будут), символизировать значимость города Казани и Республики Татарстан.

Изучение данной проблематики показывает, что региональный профессиональный футбольный клуб может иметь потенциал в формировании «позитивной» региональной идентичности с учетом следующих условий:

1) Активному позиционированию клуба среди жителей города и республики. Благодаря

собственной истории и истории города, основываясь на уровне экономического, культурного и социального развития города, футбольный клуб имеет возможность создать собственную мифологию, укоренив поддержку клуба среди различных слоев населения.

2) Широкому продвижению фирменной атрибутики клуба – одежды, флагов и других символических объектов самоидентификации болельщиков, формирующих у них чувство сплоченности и выражения собственных пристрастий.

3) Усилению развития местных футбольных школ и развитие системы подготовки квалифицированных игроков в республике для ФК «Рубин».

4) Противостоянию попыткам «этнизации» образа ФК «Рубин».

5) Активной информационной политикой с продвижением бренда клуба в интернет-пространстве и социальных медиа.

Литература

1. Костиков В. Ю. Концепт спортивного брендинга: теоретико-методологические параметры / В. Ю. Костиков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, No 4. — С. 615–630.
2. Nazukina M. V. Novye tendentsii v politike identichnosti na regional'nom urovne v Rossii: aktory, spetsifika, trendy // Nauch. ezhegod. In-ta filos. i prava Ural. otd-iya RAN. 2014. T. 14, vyp. 3. S. 137—150.
3. Golovneva E. V. Mnogoobrazie diskursov regional'noy identichnosti // Izv. Ural. fed. un-ta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2014. T. 123, No 1. S. 198—203.
4. Зинурова Р. И. Этническая социализация молодежи. Казань: Издательство КНИТУ, 2004.
5. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое. Казань: Издательство КНИТУ, 2010. 180 с.
6. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Концептуализация социокультурных аспектов формирования идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 39-44.

7. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Гаязова Э. Б., Алексеев С. А. Конфигурация идентичности российской молодежи: результаты социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2016. № 6 (07). С.67-77.
8. Корнеева В. А. Конфликтогенные и неконфликтогенные векторы развития современного спорта в рамках государственной стратегии Российской Федерации // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы 2-го С.-Петерб. междунар. конгресса конфликтологов (С.-Петербург, 3—4 окт. 2014 г.). СПб., 2014а. С. 358
9. Лучшие из лучших. URL: <https://www.championat.com/football/article-3087451-luchshie-iz-luchshikh.html> (дата обращения 15.04.2020).
10. Сведения о численности населения Республики Татарстан по возрастным группам (на начало года), человек. URL: https://ias.tatar.ru/ipad/open_rt_view.php?id=31714 (дата обращения 20.04.2020).

Сведения об авторе:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the author:

©**Tuzikov Adrei Rimovitch** – Doctor of Sociology, Professor, The Head of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.4

Е. Ю. Гирфанова

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ФИНАНСОВЫХ МЕНЕДЖЕРОВ В РОССИИ

Ключевые слова: финансовый менеджер, непрерывное образование, профессиональная подготовка, профессиональный стандарт, ФГОС, основная образовательная программа

Актуальность направления подготовки «Финансовый менеджмент» обусловлена возрастающей потребностью в кадрах, компетентностно-ориентированных на решение финансовых задач в секторе экономики. Государство и общество создают повышенный спрос на квалифицированных работников в области управления финансами. В условиях повышения деловой активности хозяйствующих субъектов, особое значение приобретает финансовый менеджмент, направленный на управление движением финансовых ресурсов и финансовых отношений, возникающих между ними в процессе движения финансовых ресурсов. В нестабильных экономических условиях возрастает роль специалистов – финансовых менеджеров, в чьи непосредственные обязанности входит формирование и рациональное использование капитала с целью увеличения прибыли. Особое значение в современных экономических условиях приобретает работа с рисками, анализ и распределение бюджета, а также виды деятельности, связанные с предпринимательством. Развитие различных форм хозяйствования неизбежно вызывает новые требования к подготовке современного финансового менеджера. Статья посвящена состоянию и проблемам подготовки финансовых менеджеров в системе непрерывного образования в соответствии с требованиями ФГОС и профессиональными стандартами. Автор анализируется современная система подготовки финансовых менеджеров, выявляются проблемы, связанные с образовательной деятельностью по подготовке финансовых менеджеров. Учитывая сложившуюся неопределенную ситуацию, автор предлагает пути решения проблемы подготовки финансовых менеджеров, готовых к профессиональной деятельности в современных экономических условиях.

E. J. Girfanova

STATUS AND PROBLEMS OF FINANCIAL PREPARATION MANAGERS IN RUSSIA

Keywords: financial manager, continuing education, professional training, professional standard, GEF, basic educational program

The relevance of the «Financial Management» training direction is determined by the growing need for personnel competently oriented towards solving financial problems in the economic sector. The state and society create an increased demand for qualified employees in the field of financial management. In the context of increasing business activity of economic entities, financial management is of particular importance, aimed at managing the movement of financial resources and financial relations that arise between them in the process of movement of financial resources. In unstable economic conditions, the role of specialists - financial managers, whose immediate responsibilities include the formation and rational use of capital in order to increase profits. Of particular importance in modern economic conditions is the work with risks, the analysis and distribution of the budget, as well as the types of activities associated with entrepreneurship. The development of various forms of management inevitably causes new requirements for the training of a modern financial manager. The article is devoted to the state and problems of training financial managers in the continuing education system in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard and professional standards. The author analyzes the modern system of training financial managers, identifies problems associated with educational activities for the training of financial managers. Given the current uncertain situation, the author suggests ways to solve the problem of training financial managers who are ready for professional activities in modern economic conditions.

Актуальность направления подготовки 38.04.02 - Менеджмент (программа «Финансовый менеджмент») обусловлена возрастающей потребностью в кадрах, компетентностно-ориентированных на решение финансовых задач в секторе экономики. В условиях повыше-

ния деловой активности хозяйствующих субъектов, особое значение приобретает финансовый менеджмент, направленный на управление движением финансовых ресурсов и финансовых отношений, возникающих между ними в процессе движения финансовых ресурсов.

В настоящее время понятие «финансовый менеджер» является устоявшимся и часто определяется как руководитель или управляющий, занимающий постоянную должность и обладающий полномочиями в области принятия решений по определенным видам деятельности компании, функционирующей в условиях рыночных отношений [1].

Современная банковская система выполняет ключевые функции в наращивании финансового капитала в стране в непростых условиях мирового финансового кризиса и санкций со стороны ведущих мировых держав. Такая ситуация определяет основные проблемы современной банковской системы, связанные, в первую очередь, с низкой квалифицированностью системы менеджмента банков, неэффективным управлением активов и пассивов, несбалансированностью системы управления банка современной ситуации в банковской сфере и, как следствие, невыполнением банком ключевых функций [2].

В нестабильных экономических условиях возрастает роль специалистов – финансовых менеджеров, в чьи непосредственные обязанности входит формирование и рациональное использование капитала с целью увеличения прибыли, работа с рисками, анализ и распределение бюджета, виды деятельности, связанные с предпринимательством. Профессия финансового менеджера, начиная с работ Шарп, Литнер и Моссин, книги «Стоимость капитала» Модильяни и Миллера, вышедшей в 1985 году, определяет обязанности финансовых менеджеров и раскрывает инструментальные функции по работе с денежными средствами. Разработка в банковской сфере финансового механизма управления денежными средствами – актуальная задача современного финансового менеджера, решение которой позволяет создать фундамент всей банковской системе региона. Финансовый менеджер в структуре банка проводит анализ эффективности проведенных операций и планирует предстоящие, что делает профессию финансового менеджера незаменимой в современной банковской системе.

Развитие различных форм хозяйствования неизбежно вызывает новые требования к подготовке современного менеджера. Государство и общество создают повышенный спрос на квалифицированных работников в области управления, способных к творческому выполнению своих непосредственных обязанностей. Дефицит квалифицированных управленческих кадров (менеджеров) инспирирован их востребованностью, что формирует значимые проблемы на различных уровнях экономики. Для собственников и руководителей компаний важ-

но, чтобы потенциальные работники владели не только практическими навыками, но и имели повышенный уровень теоретической подготовки. Очевидна и понимаема сложность качественной подготовки современного финансового менеджера.

Профиль подготовки «Финансовый менеджер» обладает межотраслевым характером, что повышает спрос на выпускников. Выпускники, получившие данную квалификацию, имеют универсальный характер трудоустройства и могут реализовать себя на рынке труда. Это не только бизнес и производственный сектор, но, что особенно важно, и государственные структуры, и общественные организации. Универсальность специальности, включающей компетенции по менеджменту, маркетингу, экономике, психологии, обеспечивает устойчивый спрос на финансовых менеджеров. Это формирует настолько высокую их востребованность на рынке труда, что выпускники данного профиля способны и успешно выполняют функции не только менеджеров и экономистов, но и маркетологов и юристов. Очевидно, что люди, имеющие базовое образование маркетолога, юриста или экономиста, занимающие менеджерские позиции, всегда будут нуждаться в получении дополнительных знаний управленческого и организационного направления, которые получают выпускники с квалификацией «Финансовый менеджер».

Объективность обособления менеджмента в «профессиональную оболочку» связана с усложнением системы управления современной организацией. Руководитель не в состоянии решать узкопрофессиональные вопросы и контролировать их выполнение на более низких ступенях. Делегирование этих функций, очевидно, ложится на людей с особой профессионализацией, способных решать многие проблемы не менее эффективно руководителя.

Рейтинг востребованности профессий в России на сегодня, согласно данным [3,4], выглядит так:

1. Экономисты.
2. Менеджеры.
3. Инженеры.
4. Юристы.
5. IT-специалисты

Вопреки распространенному мнению, экономисты и менеджеры в настоящее время находятся среди наиболее востребованных и высокооплачиваемых специальностей. По состоянию на 11.01.2020 г. по профессии финансовый менеджер в России открыто 984 вакансий. Для 56,2 % открытых вакансий работодатели указали заработную плату в размере 30 200 - 60 200 руб., 19,8 % объявлений с зарпла-

той 60 200 - 90 200 руб. и 16,7 % с зарплатой 20000 - 30 200 руб. Ранжирование областей по уровню оплаты профессии «финансовый ме-

неджер» в региональном аспекте представлено на рисунке [4].

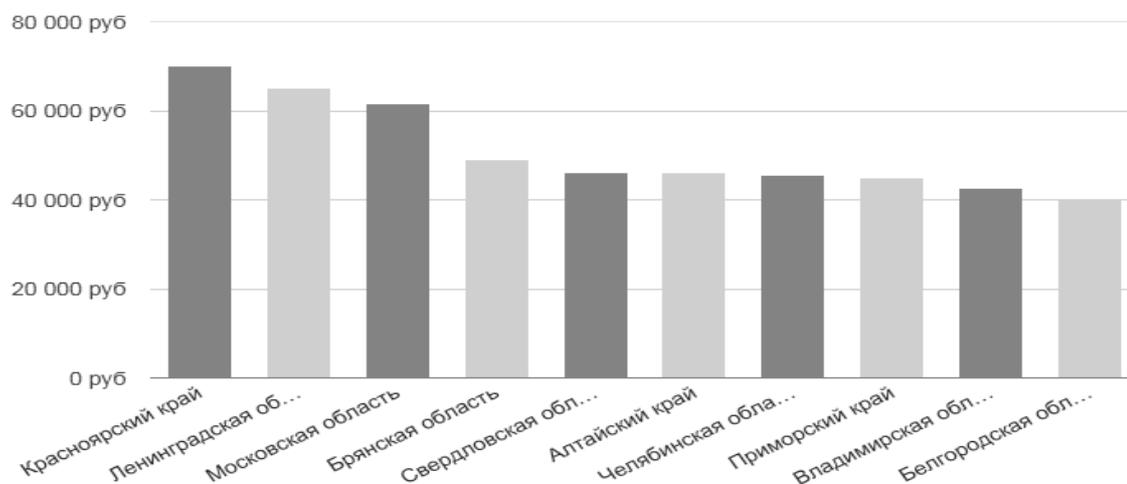

Рисунок – Ранжирование областей по уровню оплаты труда финансовых менеджеров

На практике выбор вуза и направления обучения для абитуриента определяется ЕГЭ, которые легче всего сдать. Большая часть школьников судит о престиже и особенностях той или иной специальности, опираясь на мнение своего окружения, информацию из неофициальных интернет-ресурсов, а также на результаты взаимодействия с сотрудниками отборочных комиссий, заинтересованных в привлечении абитуриентов.

Из 750 тысяч человек, сдававших в 2019 году ЕГЭ, обществознание выбрали 315,2 тысяч выпускников, из 731 тысяч человек в 2018 году сдавали обществознание - 368 тысяч человек (примерно 53 %) [5]. Выбор данной дисциплины обусловлен тем, что результаты экзамена по обществознанию требуются для поступления на большее число специальностей социально-гуманитарного и педагогического профилей, утверждают эксперты Рособрнадзора. Предыдущие три года наблюдается стабильный рост выбора предметов естественнонаучного цикла для сдачи ЕГЭ.

По информации Рособрнадзора, результаты ЕГЭ по обществознанию каждый год менялись незначительно. Средний балл ЕГЭ по обществознанию за период с 2017 по 2019 год варьировался от 55,4 балла до 54,9 балла соответственно. Это позволяет судить о том, что средний балл по обществознанию снизился незначительно (всего на 0,8). Это говорит о стабильности содержательной стороны экзамена. А участников ЕГЭ по этому предмету можно поделить на 2 «лагеря»: первая группа осознанно подходит к подготовке и получает высокие баллы, а вторая группа, ошибочно считая обществознание лёгким предметом, показывает плохой уровень подготовки и низкие баллы.

В России подготовку бакалавров по специальности 38.03.02. «Менеджмент» ведут 1307 вузов, из них наилучший результат – 1-ое место в рейтинге вузов России занимает Москва. Всего в Москве 136 вузов со специальностью 38.03.02. «Менеджмент» и 33 вуза в Санкт-Петербурге. Сама же специальность находится на 32-ом месте в рейтинге всех специальностей [6].

Специалистов со средним профессиональным образованием по направлению подготовки Финансовый менеджмент сегодня в России готовят восемь колледжей - Академия управления городской средой, градостроительства и печати (25 бюджетных мест), Петровский колледж (62 бюджетных места), Нефтекамский филиал Башкирского экономико-юридического техникума (внебюджет), Техникум экономики и предпринимательства, Инженерная школа одежды (колледж) Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, Британский бизнес - колледж, Ставропольский колледж экономики и дизайна, Колледж управления и производства [7]. Важно отметить, что развитие системы среднего профессионального образования имеет схожие проблемы: разрушение традиционных связей образовательных учреждений с предприятиями, затрудненный подбор баз для производственной практики студентов; невозможность обеспечить в полном объеме подготовку кадров нужной квалификации (среднее профессиональное образование - единственная область, не имеющая своей системы подготовки кадров); отсутствие пополнения учебных заведений руководителями и преподавателями, обладающими опытом профессиональной деятельности на современных предприятиях.

Профессиональная подготовка финансовых менеджеров представляет собой сложную многоаспектную систему, предмет особого внима-

ния, как со стороны образовательных организаций, так и самого будущего менеджера.

Современный рынок труда определяет требования к профессиональным обязанностям финансового менеджера, области профессиональной деятельности, актуализирует компетенции, востребованные в современных социально-экономических условиях [8], [9].

Высшее образование в соответствии с потребностями рынка труда формирует федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), на основе которых в основных образовательных программах (ООП) определяются цели и задачи профессиональной подготовки.

ООП магистратуры по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент», программа «Финансовый менеджмент» содержит методическое обеспечение реализации ФГОС ВО по данному направлению подготовки с целью развития у обучающихся личностных качеств, а также формирования общекультурных общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

В области воспитания целью ООП магистратуры является: развитие у магистров личностных качеств, способствующих их творческой и гражданской активности, культурному росту, укреплению патриотизма и социальной мобильности: целеустремленности, трудолюбия, ответственности, самостоятельности, приверженности этическим ценностям, толерантности.

В области обучения целью ООП магистратуры является формирование на базе научной школы национального исследовательского университета общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и специальных компетенций, позволяющих выпускнику успешно работать в сфере науки, образования, высокотехнологичных отраслей экономики и быть конкурентоспособным на рынке труда.

Содержание программы обеспечивает получение студентом магистратуры глубоких теоретических знаний и практических навыков по оценке текущего финансового состояния и перспектив развития субъектов бизнеса и рыночных отношений на различных уровнях управления, понимание сути и методологии проведения анализа деятельности хозяйствующих субъектов с применением российского опыта, накопленного в области финансового менеджмента, экономического анализа, бюджетирования.

Магистерская программа «Финансовый менеджмент» может быть востребована выпускниками бакалаврских программ различных направлений, так как в основе ее концепции лежит ориентация на решение финансовых проблем, возникающих в различных сферах общественной

жизни, и универсальный системный подход к их решению.

Цели и задачи программы направлены на подготовку фундаментально образованных и гармонично развитых специалистов, владеющих современными технологиями в области профессиональной деятельности и способных успешно применять системные знания в области финансового менеджмента для обеспечения эффективных управленческих решений, поддержки стратегий устойчивого экономического развития.

Они также предусматривают развитие у обучающихся личностных качеств, профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3+. Приведем краткую характеристику компетенций, которыми должны обладать выпускники профиля. В их числе:

- умение применять основные методы финансового менеджмента для оценки активов, управления оборотным капиталом, принятия инвестиционных решений, решений по финансированию, формированию дивидендной политики и структуры капитала, в том числе, при принятии решений, связанных с операциями на мировых рынках в условиях глобализации;

- владение навыками количественного и качественного анализа информации при принятии управленческих решений, построения экономических, финансовых и организационно-управленческих моделей путем их адаптации к конкретным задачам управления;

- умение организовать и поддерживать связи с деловыми партнерами, используя системы сбора необходимой информации для расширения внешних связей и обмена опытом при реализации проектов, направленных на развитие организации.

Анализ основных образовательных программ, учебных планов различных образовательных организаций (ФГБОУ ВО КНИГУ-КХТИ, ФГБОУ ВО К(П)ФУ, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова) свидетельствует, что сегодня в России нет единого подхода к содержанию профессиональной подготовки финансовых менеджеров. По меньшей мере, довольно четко прослеживается два основных подхода к этому.

Приверженцы первого (Е. С. Стоянова, И. Т. Балабанов, В. А. Лялин) считают, что содержание профессиональной подготовки финансовых менеджеров не предусматривает изучение современной финансовой теории, признаваемой и применяемой Мировым экономическим сообществом, что не способствует формированию практических навыков управления финансами предприятия.

Второй подход (Е. В. Быкова, Т. В. Крылова и П. С. Воробьев и др.) ориентирован на фундаментальную подготовку будущего менеджера в области бухгалтерского учета, юриспруден-

ции, общеэкономических основ предпринимательской деятельности, специфики работы рынка ценных бумаг, финансового анализа и налогообложения.

Очевидно, что первый подход реализует практическую направленность без учета фундаментальной теоретической подготовки, тогда как второй подход может быть реализован лишь при условии внедрения в учебные планы дисциплин, непосредственно связанных с финансовой сферой. Решение методологического спора видится в учете как профильных дисциплин, так и фундаментальных, что позитивно скажется на формировании компетенций, отвечающих требованиям современного рынка труда.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) по профилю подготовки «финансовый менеджер» включает в себя изучение следующих направлений:

1. Исследование рынков.
2. Прогнозирование (техника, методы, концепции).
3. Маркетинговое планирование (планирование рынка и сбыта).
4. Цены и ценообразование.
5. Бюджет (техника разработки, способы использования, концепция формирования).
6. Каналы товародвижения (техника, характеристика, политика использования).
7. Товары предприятия.
8. Рынок и покупатель, характеристика потребителей товаров предприятия.
9. Формирование спроса на продукцию и стимулирование сбыта.
10. Бухгалтерский анализ.
11. Финансы (деньги, банковские учреждения, финансовый инструментарий, методы финансирования, инвестиции, формирование капитала, отчетность, рыночная деятельность).
13. Внешняя торговля.
14. Трудовое законодательство.
15. Использование ЭВМ и основы информатики.
16. Макро- и микроэкономика.
17. Социальная ответственность за рыночную деятельность предприятия.
18. Предприятие (история, структура, политика, кадры, принципы деятельности, способы управления).

Требования ФГОС определяют срок освоения основной образовательной программы подготовки финансового менеджера, устанавливают максимальный объем учебной нагрузки студента, включая все виды его аудиторной и внеаудиторной (самостоятельной) учебной работы. Это детализируется путем разработки и выполнения базовых и рабочих планов подготовки. Базовый план подготовки предусматривает изучение ос-

новных предметов и овладение знаниями, умениями и навыками, необходимыми будущему менеджеру. Помимо базового плана подготовки существуют еще и дополнительные (факультативные) дисциплины, которыми будущий финансовый менеджер может овладеть по собственному желанию. Рабочий план детализирует базовый и в нем содержится перечень дисциплин, которые необходимо освоить студенту. Включает в себя перечень разделов, которые подлежат рассмотрению, объем часов, которые отводятся на овладение соответствующих дисциплин.

Приобретению практических навыков студентами призвана способствовать производственная практика. Но организовать сегодня эффективную практику студентов практически невозможно:

- отечественный бизнес не открыт до такой степени (теневая экономика), чтобы пускать практикантов в свою бухгалтерию, к документации и т.д.;

- некоторые предприятия, которым удалось перестроиться и начать функционировать в новых экономических условиях, стали закрыты для образовательных организаций;

- спад производства и закрытие предприятий ограничили возможность получения студентами опыта практической деятельности;

- учреждения и организации не берут на себя ответственность за создание необходимых условий для прохождения производственной практики студентов;

- во многих случаях предприятия в практикантах видят бесплатную дополнительную рабочую силу для подсобной деятельности;

- зачастую прохождение производственной практики носит формальный характер и сводится к составлению отчета;

- в настоящее время отсутствует должная мотивация предприятий, чтобы организовать у себя прохождение производственной практики студентов.

К сожалению, многие предприятия очень часто вообще отказываются предоставлять места студентам для практики. В то же время при приеме на работу одним из требований почти всегда выдвигается наличие опыта работы по специальности или даже должности. Бизнес хочет получать подготовленных, имеющих практические навыки специалистов, но не всегда готов предоставлять студентам возможность для прохождения производственной практики.

Совершенствование подготовки финансовых менеджеров-управленцев предусматривает разработку теоретических подходов к преподаванию дисциплин управления, финансового ме-

неджмента и маркетинга, управления персоналом, предпринимательства и бизнеса и др.

Справится с этой задачей самим преподавателям достаточно сложно. Все возрастающая учебная нагрузка, при несоответствующей зарплате не может привести к повышению эффективности и качества высшего образования в Российской Федерации. Чем ниже материальное благополучие профессорско-преподавательского состава, тем в большей степени он, как правило, озабочен заработком, не обращая внимания на повышение уровня своей квалификации. При этом отсутствует адекватное финансирование высшего образования, нет разумной практики его стимулирования, стареют преподавательские кадры [10].

Анализ российского опыта профессиональной подготовки финансовых менеджеров [11] дает возможность выделить ряд проблем, которые сводятся к следующему.

1. Изолированный характер учебных дисциплин. Образовательный процесс как по профилю бакалавриата «Финансовый менеджмент», так и по аналогичным программам магистратуры строится на основе модульного принципа с набором дисциплин, соответствующих каждому модулю. По мере развития учебные дисциплины становятся все более изолированными друг от друга, каждая из которых отражает собственный взгляд на управление. Отсутствие системного подхода приводит к разрозненному восприятию содержания всего процесса подготовки как для обучающегося, так и для преподавателя [12].

2. Превалирование в учебном процессе аналитических методов и приемов. Аналитический подход включает дуальное сочетание элементов анализа и синтеза, как основополагающих философских методов познания. Поэтому преподавание стратегического анализа в отрыве от синтеза обедняет результаты обучения финансовых менеджеров. Исследование отдельных элементов не всегда позволяет воссоздать единую картину, поэтому синтез как наиболее значимый метод в менеджменте должен составлять основу управления. Результаты анализа отдельных элементов системы необходимы будущему специалисту для разработки модели и проектирования будущих систем финансового управления.

3. Отсутствие связи образовательного процесса с конкретным рынком труда, будущей профессиональной деятельностью. Применение тех или иных методов управления требует учета особенностей конкретной ситуации на рынке труда, включающие региональные особенности отрасли, современные социально-экономические условия.

4. Отсутствие ориентации обучения на практику. В решении этой проблемы интересен опыт негосударственных образовательных струк-

тур. Так, в Институте государственного управления, права и инновационных технологий (г. Москва) особое внимание уделяется подготовке квалифицированных финансовых менеджеров. Учебный процесс включает «электронные» лекции в мультимедийных кабинетах, что всегда вызывает интерес у студентов и способствует более качественному усвоению материала. Будущие финансовые менеджеры обучаются в условиях, максимально приближенных к реальным. Это значительно усиливает эффект обучения и позволяет проверять на практике полученные в вузе профессиональные навыки [13], [14].

По данным мониторинга трудоустройства за 2018 год, проводимого Минобрнауки, безработица среди всех выпускников находится на уровне 25 %, что свидетельствует о низком качестве подготовки кадров и невостребованности специалистов определенных направлений подготовки, таких как экономика и менеджмент. Заработная плата молодых финансовых менеджеров и экономистов меньше средних показателей по стране, например для выпускников очной формы обучения 26 тысяч и 27 тысяч рублей соответственно. Таким образом, на российском рынке труда явно прослеживается структурная безработица среди выпускников вузов, так как падает спрос на определенные профессии [15].

Если сравнивать квалификационную подготовку студентов, то выпускники магистратуры имеют наибольший процент трудоустройства и показатели заработной платы, нежели выпускники бакалавриата и специалитета. Наиболее востребованными среди работодателей являются выпускники ведущих российских вузов, таких как МГУ, СПбГУ, ВШЭ. Лидерами по доле трудоустройства студентов являются высшие учебные заведения с категорией НИУ, однако даже среди этого сегмента занятость выпускников не превышает 82 %. По данным статистики, на одно рабочее место претендуют примерно 8 молодых специалистов после окончания вуза.

Даже среди выпускников экономически востребованных специальностей существует безработица, характеризующаяся как фрикционная. Данный вид безработицы связан с поиском работы и обычно не длится более трех месяцев, однако в условиях российской экономики молодым специалистам приходится искать работу в течение более длительного промежутка времени, так как работодатели не заинтересованы нанимать сотрудников без опыта. Так как российский рынок труда находится в стадии экономического спада, а спрос на трудовые ресурсы недостаточен, то имеет место циклическая безработица.

Российский рынок труда отличается количественным и качественным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы. Такая ситуация связа-

на с низким уровнем взаимодействия между работодателями и высшими учебными заведениями, а также несоответствием между личными предпочтениями студентов в выборе направления подготовки и потребностями экономики. Кроме того, образовательные программы часто «оторваны» от практики и реалий экономики сегодняшнего дня. Таким образом, воспроизводство квалифицированных кадров происходит не в полной мере, а после выпуска студенты фактически оказываются не готовы к работе.

Выравнивание вышеуказанного дисбаланса государство осуществляет путем снижения квоты бюджетных мест в вузах на некоторые направления подготовки, преимущественно гуманитарные. В профильных учебных учреждениях бюджетные места на направления подготовки «Экономика» и «Менеджмент» сокращаются, а в непрофильных (например, технических) прием на бюджет по данной программе, за редким исключением, отсутствует вовсе. Так, в 2015 году Российский государственный социальный университет принимал на 1 курс на бюджетной основе более 40 будущих менеджеров, в 2017 году — уже 25, а в 2018 — всего 13.

Снижение плана приема будущих менеджеров имеет место почти во всех профильных университетах. Например, в 2017 году бюджетных мест стало меньше в ГУУ, РЭУ им. Плеханова, Финуниверситете, НИУ ВШЭ, ВАВТ. Среди непрофильных образовательных организаций в эту приемную кампанию еще два технических университета — МИСиС и МАИ — принимали абитуриентов на данное направление исключительно на платной основе. Несмотря на некоторое снижение бюджетных мест, ведущие экономические вузы — НИУ ВШЭ, ГУУ, ФУ, РЭУ им. Плеханова, РАНХиГС — набирают на «Менеджмент» от 100 до 250 абитуриентов ежегодно [16].

В 2019 году также наблюдалось снижение числа бюджетных мест на экономических и юридических специальностях, так как, по данным Министерства науки и высшей школы, работу по профессии находят не более половины выпускников. Кроме того, планируется увеличение количества мест на инженерные направления (им отдадут до 45%), 12% мест получают педагогические факультеты и 5% — медицинские.

Что касается качества российского образования, то в этом отношении существуют несколько проектов Министерства науки и высшей школы, направленных на улучшение системы среднего профессионального образования и повышение конкурентоспособности российского образования на международном уровне.

Во-первых, приоритетный проект «Рабочие кадры для передовых технологий», предусматривает увеличение численности выпускников

программ СПО, продемонстрировавших высокий уровень подготовки, до 50 тысяч человек. Для учащихся данных программ будут внедрены новые образовательные программы (ФГОС СПО), а также новый инструмент оценки подготовки кадров — демонстрационный экзамен.

Во-вторых, осуществляется проект «Вузы как центры пространства создания инноваций», цель которого — обеспечить глобальную конкурентоспособность российских университетов. Глава Министерства науки и высшего образования РФ отмечает, что в ТОП-100 мировых рейтингов входит 6 отечественных вузов, а в ТОП-300 — 13.

Данные проекты направлены на улучшение качества российского образования, приближение к мировым стандартам, и, следовательно, повышение конкурентоспособности студентов на рынке труда. Еще рано говорить о конечных результатах деятельности Министерства науки и высшего образования РФ в этой области, однако уже сейчас закладываются основы для дальнейшего совершенствования системы образования. Подготовка студентов по новым современным стандартам позволит увеличить профессиональную ценность молодого специалиста перед работодателем при приеме на работу, а результаты единого экзамена предоставят объективную оценку знаний выпускника.

Безусловно, помимо повышения качества образования, необходимо бороться с оторванностью системы образования от рынка труда. Данная проблема может быть решена путем тесного сотрудничества компаний с высшими учебными заведениями и реализацией их совместных проектов. Например, если рассматривать опыт западных стран, в таких университетах как Гарвард и Оксфорд работодатели сами «выстраиваются в очередь» за выпускниками, так как вузы создали себе имя и систему, при которой студент сразу же после поступления попадает в поле зрения большого количества работодателей.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующее:

- усложнение системы управления современной организацией требует усиления специализации финансового менеджмента на предприятии;
- сегодня вузы в большинстве своем не дают студентам в полном объеме ценных практических навыков, получить которые можно только в организациях (на предприятиях);
- существенный отрыв системы образования от рынка труда инспирирует поиск новых направлений в разрезе сближения академических и практико-ориентированных методик в вопросе подготовки финансовых менеджеров;
- противоречие между востребованностью практических умений со стороны рынка тру-

да и теоретической направленностью преподавания, а также низкий уровень взаимодействия между работодателями и образовательными учреждениями привело к количественному и качественному дисбалансу спроса и предложения рабочей силы.

Современное определение финансового менеджмента помогает сделать выбор между набором сведений из сопредельных финансовому

менеджменту дисциплин и собственно финансовым менеджментом, соответствующим общепринятым международным требованиям к образованию финансиста. Это становится возможным в рамках интегративно-модульной педагогической системы, возникшей как результат объективной необходимости реализации нового концептуального подхода к системе профессионального образования (полиотеория и профессиология).

Литература

1. Гирфанова Е. Ю. Как готовят финансовых менеджеров за рубежом // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С. 89-95.
2. Греф призвал к развитию сектора услуг как ключевого драйвера роста экономики. URL: https://www.banki.ru/forum/?PAGE_NAME=read&FID=35&TID=331759 (дата обращения 18.02.2020)
3. Харайданова С. А. Актуальные вопросы подготовки специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих в системе профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 25. С. 79–81.
4. Нужны ли России экономисты и менеджеры? Востребованность профессий на рынке труда. URL: <https://www.kp.ru/guide/vostrebovannost-na-gynke-truda.html> (дата обращения 8.01.2020)
5. Где можно пройти обучение по специальности «Менеджмент»: профессия с амбициями. URL: <https://aif.ru/boostbook/obuchenie-menedzhtentu.html> (дата обращения 30.12.2019).
6. Вузы России со специальностью менеджмент. URL: <http://vuzoteka.ru> (дата обращения 29.12.2019).
7. Профессия финансовый менеджер (где учиться). URL: <https://www.ucheba.ru/prof/947> (дата обращения 25.12.2019).
8. Зинурова Р.И. Институты воспроизводства социальных практик в сфере социального творчества и предпринимательства // Управление устойчивым развитием. 2019. № 5 (24). С. 61-66.
9. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Особенности социального заказа на двухуровневую профессиональную подготовку // Высшее образование в России. 2008. №4. С.113-121
10. Шемятихина Л. Ю. Проблемы профессионального обучения менеджеров в России и перспективы развития теории российского менеджмента // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 11. С. 64-67.
11. Нужны ли России экономисты и менеджеры? Востребованность профессий на рынке труда URL: www.kp.ru/guide/vostrebovannost-na-gynke-truda.html (дата обращения 26.12.2019)
12. Проблемы и особенности подготовки менеджеров в России. URL: https://studbooks.net/921269/psihologiya/problemy_osobennosti_podgotovki_menedzherov_rossii (дата обращения 16.01.2020).
13. Финансовый менеджмент и менеджеры в системе образования. URL: <http://www.ug.ru/archive/32814> (дата обращения 11.01.2020).
14. Фролова И. А., Зинурова Р. И. Институциональная активность российской высшей школы в обучении предпринимательству // Управление устойчивым развитием. 2016. № 4 (05). С. 51-55.
15. Нужны ли России экономисты и менеджеры? Востребованность профессий на рынке труда. URL: <https://www.kp.ru/guide/vostrebovannost-na-gynke-truda.html> (дата обращения 8.01.2020)
16. Вузы России со специальностью менеджмент. URL: <http://vuzoteka.ru> (дата обращения 29.12.2019).

Сведения об авторе:

©**Гирфанова Елена Юрьевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: elena-girfanova@mail.ru.

About the author:

©**Girfanova Elena Yuryevna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: elena-girfanova@mail.ru.

УДК 37.015

А. С. Малафий

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСОВОДОВ К РАБОТЕ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ИНВАЛИДОВ

Ключевые слова: педагогические условия, люди с ограниченными возможностями здоровья, экскурсионно-познавательный туризм, экскурсовод-тьютор, повышение квалификации, дополнительное профессиональное образование

Сегодня все большее внимание уделяется работе с инвалидами, все больше сфер, куда проникают и где начинают широко распространяться инклюзивные модели, в которых взаимодействуют люди здоровые и люди с ограниченными возможностями здоровья для создания природосообразной, культуросообразной среды, для обеспечения гражданских прав, прав личности на самосовершенствование. Внедрение инклюзивных моделей ставит перед людьми, работающими в системе человек-человек задачи овладения хотя бы минимальным набором знаний, умений и навыков, тех профессионально-педагогических компетенций, которые позволят им решать задачи своей сферы. Экскурсионная сфера – одна из тех, которая подтверждает: работа с людьми в условиях инклюзии требует знаний, умений и навыков, так как речь идет об использовании всех ресурсов экскурсии для повышения культурного уровня участников, т.е. образования граждан с инвалидностью. Анализ научно-педагогической литературы, нормативно-правовых документов, программ повышения квалификации экскурсоводов показал, что на сегодняшний день нет четкой системы подготовки, не выработаны и не определены педагогические условия, способствующие подготовке экскурсовода-педагога для работы с различными категориями инвалидов. В статье проводится анализ понятия «условия», изучаются основные подходы к определению понятия «педагогические условия», анализируются педагогические условия подготовки и переподготовки работников индустрии туризма, в том числе экскурсоводов. На основе полученных данных определяются педагогические условия переподготовки экскурсоводов как педагогов-тьюторов, работающих с различными категориями инвалидов.

A. S. Malafiy

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PREPARING EXCURSORS FOR WORK WITH VARIOUS DISABLED CATEGORIES

Keywords: pedagogical conditions, people with disabilities, sightseeing tourism, guide-tutes, advanced training, additional professional education

Today, more and more attention is paid to working with people with disabilities, more and more inclusive areas where inclusive models that interact healthy people and people with disabilities to create a nature-friendly, culture-like environment, to ensure civil rights, personal rights to self-improvement. The introduction of inclusive models poses for people working in the person-person system the task of mastering at least the minimum set of knowledge, skills, professional and pedagogical competencies that will allow them to solve problems of their sphere. The excursion sphere is one of those that confirms: working with people in the context of inclusion requires knowledge, skills, as we are talking about using all the resources of the excursion to increase the cultural level of the participants, i.e. education of citizens with disabilities. An analysis of the scientific and pedagogical literature, regulatory documents, and professional development programs for tour guides has shown that today there is no clear training system, and pedagogical conditions have not been developed and defined to facilitate the preparation of a tour guide teacher to work with various categories of people with disabilities. The article analyzes the concept of “conditions”, explores the basic approaches to the definition of the concept of “pedagogical conditions”, analyzes the pedagogical conditions of training and retraining of workers in the tourism industry, including tour guides. Based on the data obtained, the pedagogical conditions for the development of professional competence of tour guides as educators, tutors, working with various categories of persons with disabilities, in the framework of continuing education courses are determined.

Развитию творческих способностей, преодолению депрессии, страха перед про-

странством, получению новых знаний, формированию личности может способствовать экс-

курсионно-познавательный туризм. Адаптивно-воспитательная функция экскурсии является очень актуальной в вопросе социальной реабилитации и психологической поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья.

Реализация всех этих возможностей будет успешной в случае специальной переподготовки экскурсоводов как педагогов-воспитателей. Экскурсовод во время экскурсии решает сложные педагогические задачи, в первую очередь связанные с установлением контакта, определением основных потребностей участников группы, уровня восприятия информации и др. В дальнейшем от этого будут зависеть способы работы и изложения материала.

Изложение материала не должно сводиться к лобовой подаче с использованием в речи устоявшихся выражений, образов. Несмотря на то, что подготовка и содержание текста экскурсии должно быть научным, техника его подачи творческой и художественной.

Согласно современной модели образования, ее основой должно стать создание профессионально-образовательной среды, которая будет обеспечивать подготовку высококвалифицированного конкурентоспособного работника, способного быстро реагировать на изменения в профессиональной среде и постоянно совершенствовать свой уровень подготовки [1]. По мнению социологов, перспективой развития общества является трансформация деятельности в самостоятельную деятельность, развития – в саморазвитие, а образования – в самообразование.

Какими же должны быть педагогические условия, обеспечивающие качественную переподготовку экскурсовода-педагога, для работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья?

Обратимся к понятию «условия». В философском энциклопедическом словаре условие – то, «от чего зависит нечто другое, существенный компонент комплекса объектов, ве-

щей, из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» [2].

В словаре Д. Н. Ушакова даются следующие определения понятию: «требование, предложение одной договаривающейся стороны, принимаемое или отвергаемое другой стороной; правила, установленные для той или иной области жизни, деятельности; обстановка для какой-нибудь деятельности, обстановка, в которой происходит что-то; то, что делает возможным что-нибудь другое, от чего зависит что-нибудь другое, что определяет собою что-нибудь другое» [3].

В отличие от психологии и философии, в педагогике условие определяется как ряд мер, способствующих развитию педагогического процесса.

Р.Н. Мамедова проводит анализ различных трактовок понятия «педагогические условия». Само по себе понятие «условие» может быть рассмотрено с разных сторон и сочетать в себе как внешние, так и внутренние условия, связанные с личностью определенного человека.

По мнению автора, педагогические условия необходимо рассматривать во взаимосвязи педагогики, психологии и философии [4].

В.М. Полонский считает, что условие – это «совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющих на физическое, нравственное, психическое развитие человека, его поведение, воспитание и обучение, формирование личности» [5].

Некоторые авторы [6-9] считают, что педагогические условия – компонент целостного педагогического процесса, отражающего совокупность потенциала образовательной и материально-пространственной среды, которая может влиять как положительно, так и отрицательно на ее функционирование. Анализ педагогических исследований позволил сгруппировать подходы к определению понятия «педагогические условия» (рис. 1).

Рис. 1 – Виды педагогических условий

Педагогические условия неправильно было бы рассматривать только как внешние факторы. Это совокупность внешних и внутренних элементов. Успешное функционирование педагогической системы возможно лишь в случае оптимально подобранных педагогических условий.

Так, В. И. Андреев, считает условия «совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных обстоятельств процесса обучения, являющихся результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов или приемов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей» [6].

А. Я. Найн дает следующее определение организационно-педагогических условий: «совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач» [9].

В отличие от А. Я. Найна и В.И. Андреева, Г. А. Демидова считает, что организационные условия выступают внешними обстоятельствами для реализации педагогических [10].

М. В. Рутковская в своей работе определяет дидактические условия как «наличие таких обстоятельств, предпосылок, в которых, во-первых, учтены имеющиеся условия обучения, во-вторых, предусмотрены способы преобразования этих условий в направлении целей обучения, в-третьих, определенным образом отобраны, выстроены и использованы элементы содержания, методы (приемы) и организационной формы обучения с учетом принципов оптимизации [11].

Психолого-педагогические условия направлены на преобразование отдельных лично-

стных характеристик, влияют на личностный аспект педагогической системы, с помощью определенных мер воздействия.

Многочисленные российские и зарубежные ученые рассматривали в своих диссертационных исследованиях педагогические условия подготовки и переподготовки работников индустрии туризма и гостеприимства, в том числе и экскурсоводов [12-19].

М. М. Ахмедова в диссертационной работе одним из главных педагогических условий в процессе подготовки специалиста для сферы туризма считает региональный компонент (этнокультурный, природный, географический, экономический, демографический аспект) [12].

Для успешной подготовки кадров для отрасли туризма и индустрии гостеприимства, отвечающих современным требованиям, необходимо создание в образовательных учреждениях целого комплекса психологических, педагогических, социальных условий [13].

По мнению А. Д. Богдановой, для эффективной переподготовки экскурсоводов для работы с иностранными туристами, формирования у них специальных профессиональных компетенций необходимо выполнение следующих педагогических условий:

- профессиональная переподготовка должна быть направлена на формирование профессиональных компетенций в соответствии с современными требованиями отрасли;

- определение индивидуальных целей образования при активном участии обучающихся;

- образовательный процесс должен быть построен на основе принципов индивидуализации, паритетности, интегративности, научности. Необходима более практическая направленность обучения с учетом требований рынка, переход к самообразованию;

– создание проблемных педагогических ситуаций, направленных на формирование профессиональных компетенций, использование методов активного обучения, таких как групповая дискуссия, мозговой штурм, метод проектов и др.;

– участие в образовательном процессе преподавателей-«универсалов», обладающих знаниями не только в области иностранного языка, но и по истории, экскурсоведению и др.

– проведение лекционных занятий в форме лекции-дискуссии или лекции вдвоем [14].

Е. А. Житникова считает, что профессиональная подготовка экскурсоводов со знанием английского языка возможна в условиях творческой лаборатории-мастерской. При этом необходимо сочетание традиционных и инновационных подходов (включая лингвосоциокультурный, системно-деятельностный и коммуникативный компоненты) в преподавании иностранного языка [15].

В рамках лингвистической подготовки активно применяются ролевые игры, тренинги ситуативного общения на языке, метод трансформации устной речи в зрительные образы, отработка литературного перевода текста экскурсии на английский язык с учетом этнокультурных особенностей.

Л. В. Курило полагает, что подготовка специалистов-экскурсоводов в современных условиях предполагает коренную перестройку ее содержания, изучение и интеграцию глобальных тем, относящихся к разным областям знаний, использование принципа междисциплинарности.

В связи с этим, при подготовке экскурсовода необходимо использование личностного подхода, принципа комбинаторности и уровневости при формировании учебных планов, проведения блочно-модульного обучения. Поэтапное формирование знаний и навыков способствуют динамичности умственной деятельности и гибкости мышления [16].

Н. М. Хуусконен также считает одним из эффективных средств применение блочно-модульной системы в процессе повышения квалификации экскурсоводов, интеграцию обучения с практикой [17].

По мнению О.Г. Лютеровича, подготовка экскурсовода включает комплекс методических, дидактических и организационных средств воздействия, выражающийся в комплексе педагогических условий. Содержательный компонент педагогических условий должен включать лекции и лабораторные практикумы, проведение научно-исследовательских работ, с применением различных научных ме-

тодов, в том числе проведение экспериментов. Использование активных форм проведения занятий, решение нестандартных профессиональных задач в рамках прохождения практики на предприятии [18].

При подготовке экскурсоводов-профессионалов используются внутридисциплинарный и междисциплинарный подходы. Проведение практикумов по разработке технологических карт экскурсии и созданию виртуальных маршрутов способствует развитию творческих способностей и самостоятельности обучающихся.

В своей диссертации на тему «Подготовка специалистов в области туризма к использованию экотуристского потенциала Ставропольского края» К. С. Воронова предлагает модель подготовки специалиста-экскурсовода с учетом педагогических условий, позволяющих углубить экотуристическую составляющую [19]. С целью совершенствования уровня подготовки специалистов в сфере экотуристической деятельности автор предлагает внедрить в образовательный процесс ряд педагогических условий:

– сосредоточить образовательный процесс на деятельности в условиях региона, что позволит формировать определенный набор знаний, умений и навыков;

– внедрить в образовательный процесс активные методы обучения с целью оптимизации развития умений и навыков учебного труда;

– для усиления практической направленной подготовки специалиста обучение выстроить в контексте будущей профессиональной деятельности с применением проблемных методов по изучению экотуризма и его организации.

Проведенный анализ научных работ показал, что тема подготовки специалистов сферы туризма, в том числе экскурсоводов, является достаточно актуальной. Вместе с тем, было выявлено, что работ, посвященных определению педагогических условий профессиональной переподготовки экскурсоводов для работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья нет. Данное обстоятельство привело нас к необходимости изучить стандарты и практический опыт подготовки экскурсоводов в вузах, учебных центрах и др.

С 01 июля 2018 года вступил в силу федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников». В первую оче-

редь законопроект направлен на повышение качества и безопасности оказываемых услуг гидами, экскурсоводами на территории РФ, на обеспечение возможности контроля рынка экскурсионных услуг. Каждый экскурсовод для ведения деятельности на территории определенного субъекта РФ раз в пять лет должен проходить процедуру аттестации, с дальнейшим получением разрешения на оказание экскурсионных услуг [20].

При этом аттестация проводится независимо от имеющихся у аттестуемого экскурсовода сертификатов о повышении квалификации или профессиональной подготовке. Еще одной проблемой является тот факт, что не все экскурсоводы, получившие аккредитацию на ведение экскурсий в регионе, имеют право проводить экскурсии и на территории музеев, внутри помещений.

Чаще всего, один экскурсовод может провести обзорную экскурсию по городу, а дальше передать группу экскурсоводу музея, который уже ознакомит с внутренней экспозицией. Чтобы иметь возможность вести экскурсии и внутри музея, экскурсовод должен проходить дополнительное обучение при музеях, с получением сертификата. Так или иначе, для того, чтобы отвечать требованиям современного туристического рынка, экскурсовод должен постоянно совершенствовать свои знания и навыки.

Рассматривая формы реализации программ повышения квалификации и профессиональной подготовки, можно сделать вывод, что чаще всего это проблемно-ориентированные семинары – практикумы продолжительностью 1-3 дня. Как правило, такие мероприятия проходят в форме лекции-дискуссии, диалога с аудиторией. На семинарах обсуждаются наиболее острые вопросы туристической отрасли и экскурсоведения, идет ознакомление с инновациями и новыми подходами к организации и проведению экскурсий.

Более продолжительной формой повышения квалификации являются курсы 72-100 часов. Как правило, большинство курсов предлагают схожие по способам проведения и по комплексу педагогических условий программы: курсы включают блоки практики и теории, лекционные занятия проводятся в форме активного слушания, дискуссии [21]. В рамках практических занятий проводятся единичные выходы на маршрут и отработка навыков ведения экскурсии. Программа обучения включает в себя ряд специальных дисциплин по основам регионоведения, культуре речи, методикам проведения экскурсий на различных маршрутах. Одной из эффективных форм проведения

практических занятий является мастер-класс, где экскурсоводы демонстрируют не только авторские разработки, но и применяемые в экскурсионной деятельности различные технологии, методы. Каждый экскурсовод использует различные методы, технологии в процессе формирования и проведения экскурсионных программ. Возможен и такой вариант, что один и тот же метод проведения экскурсии может у разных экскурсоводов дать разный результат. Поэтому такая форма проведения занятий, как мастер-класс способствует обмену опытом, обсуждению и выявлению основных проблем, возникающих при работе с экскурсионными группами и др.

Что касается подготовки экскурсоводов к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья, то в ряд программ включен раздел, посвященный обеспечению материально-технической доступности экскурсионной среды для людей с инвалидностью.

В основе программ повышения квалификации, представленных институтом «Реа-комп», лежит подготовка специалистов для работы с различными категориями инвалидов только в помещении музея, изучение методики социокультурной реабилитации музейными средствами [22].

Анализируемые программы повышения квалификации кадров туристической сферы (в частности, экскурсоводов) не включают в себя содержательные модули по подготовке их к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья – формированию навыков взаимодействия и культурного «обмена» с различными категориями инвалидов, их социокультурной поддержки и др. Отсутствие данных модулей является очевидным показателем того, что люди с ограниченными возможностями здоровья не рассматриваются отечественной наукой и практикой как отдельная категория экскурсантов, требующая от экскурсовода особых знаний и навыков работы.

На наш взгляд, специальная подготовка экскурсоводов для работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья возможна при соблюдении следующих педагогических условий:

- участие экскурсантов различных категорий инвалидности в экскурсионно-познавательном туризме рассматривается как форма его самообразования, а экскурсовод как педагог-тьютор, сопровождающий процесс самообразования экскурсанта;

- учет индивидуальных особенностей обучающихся (уровень восприятия информации, самостоятельность и качество выполнения, отношение к работе и т.д.), которые и под-

разумевают умение использовать всю необходимую информацию, в полной мере извлекая научную пользу для своего профессионального развития, использование методов педагогической рефлексии;

- профессиональная переподготовка экскурсоводов включает в себя обязательный курс педагогики (общей педагогики, андрагогики, коррекционной педагогики);

- педагогические технологии подготовки экскурсоводов как педагогов-тьюторов реализуется через использование инновационных средств обучения: квазипрофессиональная деятельность, кейс-стади, прием «лекция вдвоем», где вторым лектором будет являться человек с ограниченными возможностями здоровья и др.

Отдельное внимание необходимо уделить подготовке экскурсовода к проведению экскурсии по городу, в том числе обзорных экскурсий на транспорте. Наглядность и возможность проведения учебных автобусных экскурсий являются одними из важных педагогических условий при подготовке квалифицированного экскурсовода. Зачастую опыт практических экскурсий на местности заменяется на отработку экскурсии по презентации. Однако успешная защита по презентации еще не означает качественную подготовку. Обучающийся учится работать со статичными предметами, а когда после прохождения обучения выходит первый раз на маршрут, то теряет. Особенно это касается автобусных экскурсий, когда за очень короткий промежуток времени необходимо дать полную информацию по каждому объекту, находящемуся на маршруте, на одной улице. Одним из мероприятий по решению данной проблемы может стать создание мультимедийного учебно-методического комплекса на базе видеоэкскурсии.

Кафедрой «Туризм и индустрия гостеприимства» Тульского государственного университета уже на протяжении последних 5 лет ведется работа по подготовке специалистов к работе с гражданами различных категорий инвалидности [23]. В программу подготовки магистров по направлению 43.04.02 Туризм (Проектирование экскурсионных услуг) включена дисциплина «Экскурсионное обслуживание лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Кроме того кафедрой реализуется программа повышения квалификации «Экскурсионная деятельность», с включением обязательного модуля «Методики организации экскурсий для людей с ограниченными возможностями здоровья» [24]. Рассмотрим несколько примеров внедрения новых технологий и методов обучения в образовательный процесс. В рамках лекционных занятий по теме «Дифференцированный подход к экскурсионному обслуживанию» данного модуля происходит погружение обучающихся в некомфортную среду, что позволяет стимулировать эмоциональность и творческую активность обучающихся, их внимание и мышление. Экскурсоводу придется работать с различными категориями туристов, в том числе и гражданами с ограниченными возможностями здоровья. Данная методика обучения особенно эффективна, когда речь идет о туристах с нарушением зрения.

Применение квазипрофессиональной деятельности в процессе формирования профессиональных компетенций представляет собой моделирование и наблюдение, оценивание экскурсионных ситуаций, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности экскурсовода. Обучающие тренинги и ролевые игры во время практических занятий позволяют обучающимся почувствовать себя не только в роли экскурсовода, но и экскурсанта, более точно отработать сложные моменты, связанные с работой на маршруте, тактикой тактильного осмотра экспонатов и др.

Проектирование экскурсии для различных категорий граждан включает написание рефлексивных отчетов, самоанализ, оценивание работ других обучающихся. Участие экскурсоводов в рефлексивно-оценочной деятельности позволит определить проблемы, над которыми им следует работать в будущем, самостоятельно ответить на вопросы относительно своей деятельности, выявить и закрепить результаты обучения.

По данной программе с применением новых методик прошли обучение 54 человека (сотрудники музеев региона, экскурсоводы, методисты). На рисунке 2 представлены результаты обучения за 2018-2019 год в сравнении с результатами, полученными при проверке знаний контрольной группы, проходившей обучение по общей программе подготовки.

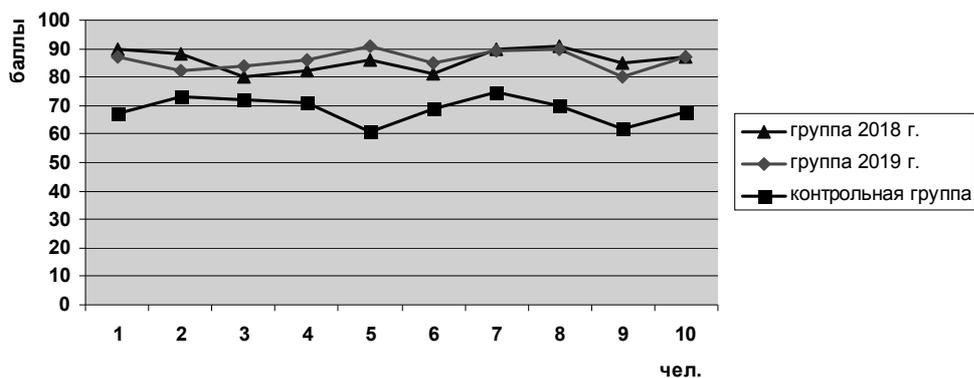

Рис. 2 – Результаты обучения за 2018-2019 гг.

Применение полученных навыков на практике оценивалось с помощью включенного наблюдения в рамках посещения экскурсий, которые проводили экскурсоводы, прошедшие подготовку.

Оценка сформированности специальных навыков и умений велась по следующим критериям, условно разбитым на 2 группы: ориентация на экскурсионный процесс и ориентация на взаимодействие с экскурсантом в рамках инклюзивной экскурсии. Каждый из 18-ти представленных ниже критериев оценивался по шкале от 1-5 баллов.

Ориентация на экскурсионный процесс:

1. Соответствие содержания выступления экскурсовода предложенному виду экскурсии.
2. Выбор объектов показа с учетом тематики экскурсии и доступности различным категориям экскурсантов.
3. Оптимальное количество объектов.
4. Логичность изложения материала, законченный характер.
5. Культура речи экскурсовода, эмоциональность, грамотность.
6. Время проведения экскурсии, скорость изложения материала.
7. Расположение экскурсовода относительно экскурсионной группы.
8. Адаптированность текста в соответствии с возрастом, категорией и степенью инвалидности, выбор методов пока и рассказа.
9. Познавательность и возможность усвоения материала.

Ориентация на взаимодействие с экскурсантом:

1. Контакт с аудиторией.
2. Расположение группы относительно объекта показа.
3. Расположение экскурсовода относительно экскурсионной группы.
4. Навыки экскурсовода по осуществлению развивающей, воспитательной функции по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья.
5. Выделение в индивидуальном тексте экскурсии материала сложного или простого, подходящего для самостоятельной работы или нуждающегося в разъяснении и уточнении.
6. Учет разных уровней обучаемости и восприятия информации экскурсантами.
7. Изучение педагогической литературы при подготовке к экскурсии для туристов с ОВЗ.
8. Умение удерживать внимание группы экскурсантов с различными категориями инвалидности.
9. Использование методов педагогической рефлексии.

Далее баллы по каждой группе суммировались, умножались на коэффициент 0,2. Полученный результат от 1-9 баллов откладывался по каждой оси координат. Таким образом, результаты в диапазоне 6.6-9.9 баллов (рис.3) позволяют говорить о сформированности навыков для работы с экскурсантами ограниченных возможностей здоровья.

Рис. 3 – Матрица распределения баллов

Результаты включенного наблюдения в рамках посещения 7 экскурсий распределились следующим образом: 8.6 баллов – 1 чел., 7.8 баллов – 1 чел., 8.9 баллов – 2 чел., 8.8 баллов – 1 чел. и еще 2 экскурсовода по 6.7 и 9.6 баллов соответственно. Первая цифра – сумма баллов по группе «ориентация на экскурсионный процесс», вторая цифра – сумма баллов за группу

«ориентация на взаимодействие с экскурсантом».

Полученные результаты позволяют сделать вывод об эффективности применяемой методики подготовки экскурсоводов для работы с различными категориями инвалидов.

Литература

1. Современная модель образования до 2020 г. «О рекомендациях по проведению августовских педсоветов» от 8 мая 2008 г. № 03-946.
2. Ильичёв Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалёв С. Н., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983 г. 840 с.
3. Толковый слова Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=81019> (дата обращения: 14.05.2019)
4. Мамедова Р.М. Педагогические условия как отражение возможностей образовательной среды // Образование и наука в современных реалиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 186-188.
5. Полонский, В. М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики и образования / В. М. Полонский // Научный результат. Сер. Педагогика и психология образования. 2017. Т.3, №2. С. 54-60.
6. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Казань: Изд-во КГУ, 1996. Т. I. 568 с.
7. Куприянов, Б. В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б. В. Куприянов, С. А. Дынина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2001. № 2. С. 101-104.
8. Яковлева Н. М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач: дисс. ... д. пед. н. Челябинск, 1992. 403 с.
9. Найн А. Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований // Педагогика. 1995. № 5. С. 44-49
10. Демидова Г. А. Организационно-педагогические условия формирования лидерского потенциала менеджера социально-трудовой сферы в рефлексивной среде дополнительного профессионального образования // Педагогические и психологические науки: актуальные вопросы: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Ч. I. (31 октября 2012 г.). Новосибирск: Изд-во «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. 200 с.
11. Рутковская, М. В. Формирование мотивов выбора педагогической профессии у старшеклассников [Текст]: автореф. дис. канд. пед. наук. Л., 1955. 14 с.
12. Ахмедова М. М. Педагогические условия реализации регионального компонента в профессиональной подготовке студентов туристского вуза: автореф. дис. . канд. пед. наук. М., 2000. 22 с.

13. Баранова В. В. Содержание и технологии подготовки специалистов для сферы туризма в системе высшего профессионального образования : диссертация ... кандидата педагогических наук/ Баранова Вера Викторовна. Тула, 2007.189 с.
14. Богданова А. Д. Профессиональная переподготовка экскурсоводов для работы с иностранными туристами: диссертация ... кандидата педагогических наук/ Богданова Анна Дмитриевна. Москва, 2010. 169 с.
15. Житникова Е.А. Творческая лаборатория-мастерская как средство профессиональной подготовки экскурсоводов со знанием английского языка в туристском вузе: диссертация ... кандидата педагогических наук: г. Сходня, 2003. 203 с.
16. Курило, Л. В. Подготовка экскурсоводов в системе туристского образования: дис... канд. пед. наук / Л. В. Курило. Москва, 1998. 236 с.
17. Хуусконен Н. М. Содержание и методы повышения квалификации специалистов-экскурсоводов: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2003 174 с.
18. Лютерович, О. Г. Педагогические условия подготовки будущих экскурсоводов в высших учебных заведениях: автореф. дис... канд. пед. наук / О. Г. Лютерович. Алматы, 2010. 24 с.
19. Воронова К. С. Подготовка специалистов в области туризма к использованию экотуристского потенциала Ставропольского края: диссертация ... кандидата педагогических наук. Ставрополь, 2011. 182 с.
20. Малафий А. С., Танкиева Т. А. Совершенствование правовой политики в области туризма для людей с ограниченными физическими возможностями// Известия ТулГУ, 2012. С.248-256.
21. Малафий А. С. Проблемы подготовки кадров для отрасли туризма // Развитие туризма в контексте инновационных процессов современной экономики: сборник материалов международной научно-практической конференции, 3-4 октября 2018 г. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018. С. 433-437.
22. Институт Реакомп. URL: <http://www.rehacomp.ru/studying/> (дата обращения: 14.05.2019)
23. Заславская О. В., Малафий А. С. Педагогическая направленность работы экскурсовода: особенности подготовки организаторов «инклюзивного» туризма//Ученые записки Орловского государственного университета. №1 (82), 2019. С. 248-253.
24. Малафий А. С. Методика педагогической подготовки экскурсоводов к работе с людьми с нарушениями функции опорно-двигательного аппарата в условиях инклюзивного туризма // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Т. 4. № 3. С. 112-117.

Сведения об авторе:

© **Малафий Александра Сергеевна** – доцент кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Российская Федерация, г. Тула. e-mail: a.malafiy@mail.ru

Information about the author:

©**Aleksandra S. Malafiy** – Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Industry, Tula State University, Russian Federation, Tula, e-mail: a.malafiy@mail.ru

УДК 37.014.05

С. Е. Матвеева, Е. В. Слепнева

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: общеобразовательное учреждение, вуз, взаимодействие, адаптационный период, непрерывное образование, качественная подготовка

В статье представлены виды взаимодействия общеобразовательных учреждений и высших учебных заведений: учебно-методическое, научно-методическое, кадровое, профориентационное – раскрыто их содержание. Исследования по изучению трудностей, возникающих у студентов в период первого года обучения в вузе, показал, что, закончив среднюю общеобразовательную школу, учащиеся не готовы к самоорганизации, самоконтролю, самодисциплине, возникают затруднения при взаимодействии с сокурсниками и преподавателями. В образовательном процессе отмечены следующие затруднения – не владеют навыками конспектирования, стремление к дословному записыванию в результате приводит к невозможности воспроизведения лекционного материала искажению мысли лектора. В статье рассмотрены причины отчисления студентов с первого курса: отличие форм, содержания и методов обучения в вузе, более серьезные требования к качеству знаний. В качестве противоречий, возникающих у студентов в адаптационный период, отмечены - измененный социальный статус, вследствие чего студент-первокурсник не готов к новой стратегии поведения в студенческой среде и изменение видов деятельности и взаимоотношений с профессорско-преподавательским составом вуза. Все эти негативные факторы можно нивелировать заинтересованностью школьников в вузе-партнере их школы (лица, гимназии и т.д.). Для этого в старших классах школы необходимо введение тесного взаимодействия учеников с профессорско-преподавательским составом вуза, введение семестрового обучения с промежуточной и итоговой аттестацией в установленные сроки по правилам их проведения в вузе, замены дневников на зачетные книжки. В учебном процессе должна проследиваться преемственность посредством согласования учебных планов и рабочих программ, учебно-методической литературы, в средствах, содержании, методах и формах обучения, а также сложности изучаемого материала. Данный подход позволит исключить или сократить время на повторение учебного материала, в результате появится возможность более глубокой общеобразовательной и профессиональной подготовки студентов.

S. E. Matveeva, E.V. Slepneva

INNOVATIVE FORMS OF INTERACTION BETWEEN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS AND HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Keywords: general educational institution, university, interaction, adaptation period, continuing, education, quality training

This paper explores the kinds of interaction between general education institutions and higher education institutions such as academic, research and methodological, personnel-based and career guidance ones with insight provided into their content. Research into the challenges with which students are faced during the first year of studies at university has demonstrated that students lack the skills of self-organization, self-control and self-discipline as well as having difficulties in interacting with fellow students and teachers after graduating from secondary school. In the course of the educational process, such students have also been observed to suffer from the lack of note-taking skills which results in them writing down after teachers word-for-word which renders it impossible for the lecture material to be reproduced later as well as warping the meaning of the material meant to be imparted by the lecturer. This papers delves into the reasons behind freshman drop-out cases which range from the difference in the forms, content and methods of teaching at university to more rigorous requirements as to the quality levels of knowledge. The contradictions with which students are confronted with during the adaptation period include the altered social status which leaves first-year student not ready for a new strategy of behavior in the academic environment surrounded by other students and the changes in activities and relationships with the teaching staff at the university. All these adverse factors can be balanced out by helping students take interest in the partner - university of their school (or their lyceum, gymnasium

and so on). To this end, high school must see the introduction and promotion of close interaction between students and the teaching staff of the relevant university coupled with the introduction of semester training with intermediate and final academic assessments in place within defined timeframes and in line with the rules for the conducting of such assessments at the university. School diaries must be replaced with student record books. The academic process must be a continuous one with all curricula and work programs, educational and methodological literature consistent with each other in terms of the training means used, the content, the methods and forms of training as well as the complexity of the material used in studies. This approach will help eliminate or reduce the time spent on educational material repetitions which in turn will offer opportunities for deeper general and vocational training of students.

В настоящее время в системе образования отсутствует преемственность между различными ступенями. В связи с этим у обучающихся в период адаптации возникает ряд трудностей при поступлении в новое учебное заведение. В качестве одних из основных проблем необходимо выделить:

1) взаимосвязь содержания, организационной формы, методологические подходы обучения в общеобразовательных, средне-профессиональных и высших образовательных учреждениях;

2) кооперация общеобразовательных, средне-профессиональных с вузами, которая должна включать открытие классов, профиль которых определен вузом-партнером, вовлечение в научно-исследовательскую деятельность школьников и обучающихся среднего профессионального образования (СПО);

3) необходимость в обеспечении контроля обучающихся, их готовности к образовательной деятельности в вузе;

4) обеспечение образовательного процесса интеллектуальными, материальными, финансовыми и информационными ресурсами.

Реализация концепции непрерывного образования в Республике Татарстан позволило реализовать различные формы. Данные формы необходимо разделить на классические и инновационные. К классическим относят колледжи, лицеи, гимназии, специализированные школы, в которых на основании заключенных с вузами договоров, в образовательный процесс вовлекаются преподаватели вуза. К инновационным формам относятся, образованные в общеобразовательных учреждениях профильные классы. Кроме того, в последней форме выделяют семинары, коллоквиумы, лекции профессоров вузов. Отдельно необходимо подчеркнуть такую форму взаимодействия, как участие учителей и учеников в научно-практических конференциях.

Авторы [1, 2, 3] выделяет следующие направления инновационного взаимодействия образовательных учреждений различного уровня:

1. Учебно-методическое. В рамках данного направления осуществляется деятельность по актуализации методического обеспечения согласно выбранному профилю обучения, апробация учебно-методической литературы, организация и обеспечения учебного процесса по профильным дисциплинам, а также вовлечение в учебный процесс преподавателей вузов.

2. Научно-методическое. Это направление характеризуется организацией факультативной работы учеников общеобразовательных учреждений на базе учреждений СПО и вузов, организация и проведение олимпиад, семинаров, а также конкурсов на базе высшей школы. Необходимо отметить разработку образовательных технологий, позволяющих обеспечить непрерывность образовательного процесса «школа-вуз». Кроме того, одной из основных характеристик данного направления является организация научно-исследовательской работы учащихся. Неотъемлемая часть последней – это организация и проведение научно-практических конференций учителей и учеников общеобразовательных учреждений на базе вузов с обучающимися и профессорско-преподавательским составом вуза-партнера.

3. Кадровое. Данное направление включает в себя, во-первых, профессиональную переподготовку и повышение квалификации учителей общеобразовательных учреждений; во-вторых, взаимодействие вуза с общеобразовательной организацией в рамках организации преподавательской деятельности в профильных классах профессорско-преподавательским составом.

4. Профориентационное – направление, способствующее образованию внутрисистемных связей. Это обусловлено, в первую очередь, заинтересованностью вузов в актуализации информации о правилах приема и условиях обучения в конкретном учебном заведении высшего образования, пропаганде направлений подготовки. Данное направление включает также организацию и проведение подготовительных курсов на базе вуза-партнера, проведение пробных экзаменов. Необходимо отметить проведение вузами мероприятий «День открытых дверей», «Студент одного дня», ко-

торые позволяют учащемуся «окунуться» в студенческую жизнь, познакомиться с интересующим его направлением изнутри [4]. Немаловажной формой взаимодействия в рамках данного направления являются выступления преподавателей вузов в общеобразовательных и учреждениях СПО с лекциями о направлениях подготовки вуза, а также краткой характеристикой научно-исследовательской направленности вуза.

Для обеспечения качественной подготовки обучающихся вузов необходимо на этапе обучения в общеобразовательном учреждении выявить возможные адаптационные трудности и причины их возникновения. Результаты исследования недостатков системы образования на уровне общеобразовательных учреждений представлены на рисунке 1. В качестве респондентов выступали школьники 10-х и 11-х классов г. Казани в количестве 250 человек.

Рис. 1 – Результаты исследования недостатков системы образования на уровне общеобразовательных учреждений

На основании анализа гистограммы можно утверждать о том, что при окончании общеобразовательного учреждения существенная доля респондентов не имеет представления об организации образовательного процесса в вузе. Кроме того, необходимо отдельно отметить стремление учащихся к дословному записыванию лекции, что приводит к негативным последствиям. Во-первых, неправильное сокращение и недописанные предложения, вследствие чего невозможно воспроизвести лекционный материал. Во-вторых, неспособность учащихся осуществлять аналитико-синтетическую переработку информации, в частности, не могут конспектировать в процессе лекции, что приводит к искажению мысли преподавателя.

В процессе обучения учащиеся общеобразовательных учреждений зачастую выполняют задания по готовым моделям и схемам, а бессистемность заданий для самостоятельной работы способствует развитию безответственного и безразличного отношения к их выполне-

нию со стороны учеников. Все это не способствует развитию творческого потенциала у школьников, и как следствие отсутствуют самостоятельные неординарные действия при решении поставленных задач. По результатам исследования установлено, что обучающиеся первого курса высшего учебного заведения испытывают ряд трудностей. Условно их можно разделить на учебные и коммуникативные.

Анализ результатов анкетирования первокурсников показал, что 66 % абсолютно не готовы к выполнению самостоятельной работы, около 50 % не могут конспектировать, 31 % студентов не умеют одновременно записывать и слушать лекцию, 26 % респондентов считают, что в процессе обучения очень большой объем и сложное содержание материала и 25 % не готовы к новым формам контроля.

Трудности коммуникативного характера заключаются в том, что 19 % студентов не способны организовать свое свободное время, у 12,5 % отсутствуют какие-либо контакты с преподавателями, недостаток дружеского об-

щения наблюдается у 15,5 % респондентов, 12,4 % студентов-первокурсников беспокоит разлука со школьными друзьями и 12,4 % испытывают трудности проживания вне дома.

Причинами трудностей, на наш взгляд, являются:

недостаток остаточный знаний для изучения технических дисциплин на первом курсе вуза;

несформированность навыков самостоятельной работы, самоконтроля, самооценки;

- новые формы и методы обучения в вузе;

- отсутствие контроля за учебной деятельностью со стороны профессорско-преподавательского состава;

- отсутствие самодисциплины, преодоление сформировавшихся привычек;

- ошибочный выбор направления обучения, как следствие, отсутствие интереса к учебе.

Анкетирование преподавателей показало, что студенты не способны систематизировать и обобщать, анализировать и классифицировать, абстрагироваться и конкретизировать.

Необходимо отметить, что процент студентов, которые планировали учебную деятельность во время учебы в общеобразовательном учреждении и сохранили эту привычку при обучении на первом курсе вуза незначительно снизился (на 7 %). Важным фактом является мнение опрошенных студентов о планировании самостоятельной учебной работы. Они считают, что планирование способствует успешной учебе.

Исследованиями по проблеме отчисления студентов с первого курса занималась Рычкова Г.Б. В ее трудах [6, 7, 8] отмечены следующие причины: отличие университетского образования от школьного, в частности, форм, содержания и методов, предъявление более серьезных требований к качеству знаний, самостоятельность и критическая переработка

большого объема информации. Кроме того, большому количеству первокурсников сложен адаптационный период. Автор объясняет отчисление первокурсников дидактическим барьером, который создается новыми условиями обучения.

Автор работы [5] отмечает противоречия, возникающие у школьников в вузе:

- изменение социального статуса влечет за собой формирование новых отношений и новой стратегии поведения в студенческой среде;

- изменение учебной и основных видов деятельности, взаимоотношений с профессорско-преподавательским составом.

Нивелирование данных противоречий возможно благодаря взаимодействию общеобразовательных и высших учебных заведений. Результатом данного взаимодействия должна стать подготовка школьника к студенческой жизни. Это возможно благодаря реализации следующих функций:

- учебно-познавательная, которая заключается в овладении формами и методами обучения, умении конспектировать – одновременно слушать и записывать;

- способность к самообразованию, ее основу составляют изучение дополнительной профессиональной литературы, участие в семинарах, конференциях, научно-исследовательской работе, приобретение практического опыта исследовательской работы;

- интеллектуальная, заключающаяся в приобретении навыков к анализу, обобщению и систематизации. Указанные навыки, приобретаются при подготовке рефератов, отчетов и докладов конференций;

- самоконтроль, т.е. развитие способности к оцениванию степени владения материалом. Результаты исследования по изучению сформированности навыков, облегчающих адаптационный период в вузе, представлены на рисунке 2.

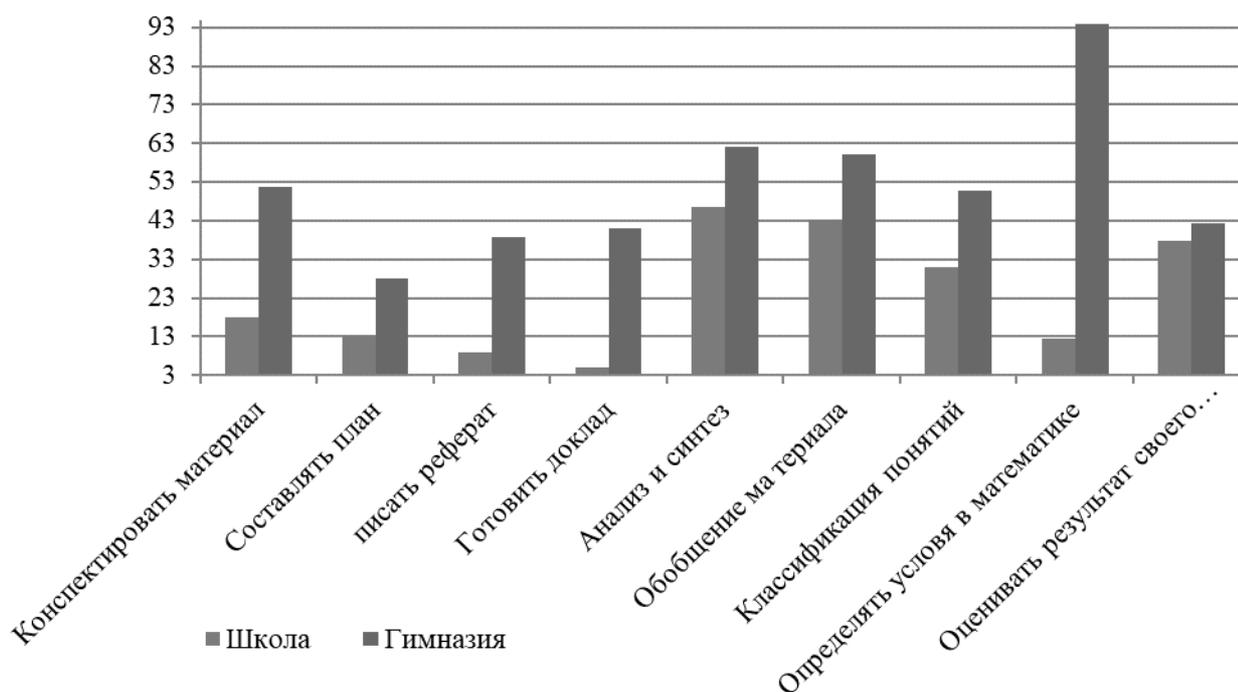

Рис. 2 – Результаты исследования сформированности навыков, необходимых для обучения в вузе, у школьников

Анализ гистограммы показал, что общеобразовательные учреждения, в частности гимназиях, деятельность которых направлена на формирование умений и навыков учащихся, позволяющих сократить адаптационный период в вузе.

Взаимодействие общеобразовательных и высших учебных учреждений позволяет свети на нет и другие проблемы, осложняющие процесс адаптации. В качестве примера необходимо привести следующее: результатом тесного взаимодействия является заинтересованность школьников в одном вузе, и, как следствие, в одной группе. Результатом данной формы формирования групп является то, что обучающиеся еще до начала обучения в вузе знакомятся с профессорско-преподавательским составом, формами и методами их работы, критериями оценки остаточных знаний. Второе, что необходимо отметить в данном контексте – это введение зачетных книжек вместо дневников успеваемости, переход на проектную форму обучения с защитой проектов, в период зимней и летней сессии в вузе организовывать сдачу зачетов и экзаменов школьниками. Данный подход, на наш взгляд, максимально готовит школьников к обучению в вузе.

Основой взаимодействия общеобразовательных и высших учебных заведений должна быть преемственность, установление связей между старыми и вновь приобретенными знаниями, рассматривая их как элементы целостной структуры. Достичь этого можно путем со-

гласования учебных планов и рабочих программ, учебно-методической литературы, повторением и обобщением школьных знания на первых занятиях в вузе.

Кроме того, преемственность должна проследиваться в средствах, содержании, методах и формах обучения, в регулировании уровней сложности изучаемого материала. Важной составляющей данного процесса является, во-первых, исключение дублирования отдельных тем и, в ряде случаев, целых дисциплин в вузе. Во-вторых, обеспечение интеграции, дифференциации и индивидуализации подготовки студента. Это, безусловно, положительно скажется на учебном процессе, так как появится возможность более глубокой общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Таким образом, изучив трудности, возникающие у студентов первого года обучения, можно утверждать о том, что их нивелирование обусловлено тесным взаимодействием высшей школы и общеобразовательных учреждений. Благодаря многогранности такого сотрудничества в процессе обучения в вузе, во-первых, студенты легче адаптируются в вузе, во-вторых, появляется возможность устранить дублирующие темы в частности и дисциплины в целом, что, безусловно, экономит время при обучении и как следствие обеспечивает более качественную подготовку студентов.

Литература

1. Белявская И. Б. Проектирование экспериментальной деятельности по подготовке педагога к инновационной деятельности // Научный журнал «Образование и саморазвитие». 2008. № 10. С. 34-38.
2. Взаимодействие образовательного пространства: потенциал, проблемы, задачи управления. – Томск: Томский государственный университет, 2013. 194 с.
3. Зобнина А. А. Условия организации сетевого взаимодействия вуза и школы: опыт и проблемы // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. №1 (15). С. 114-123.
4. Зинурова Р. И. Институты воспроизводства социальных практик в сфере социального творчества и предпринимательства // Управление устойчивым развитием. 2019. № 5 (24). С. 61-66.
5. Петров К. В. Акмеологическая концепция развития творческого потенциала учащихся // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук по Специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (педагогические науки). Москва, 2008. 65 с.
6. Алашеев С. Ю. Мониторинг региональных систем начального профессионального образования: методические рекомендации по организации мониторинга и использованию его результатов в практике управления образованием. М: Логос, 2006. 224 с.
7. Комкова О. Г. Мониторинг формирования структуры знаний обучаемых в системе «школа – факультет довузовского образования – вуз»: Автореферат канд. пед. наук: 13.00.01. Ижевск, 2007. 21 с.
8. Авербух В. М., Лиховид А. А. Историко-научная основа научных и научно-технических прогнозов // Современные проблемы истории и философии науки. М.: Ставрополь, 2007. С. 8-17.

Сведения об авторах:

© **Матвеева Светлана Ефимовна** – доктор педагогических наук, доцент кафедры «Русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации», Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: svetlana010@yandex.ru

© **Слепнева Елена Валерьевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации», Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: elenaslep@mail.ru

Information about the author:

© **Matveeva Svetlana Efimovna** - Doctor of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of «Russian as a foreign language in professional communication», Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: svetlana010@yandex.ru.

© **Slepneva Elena Valerjevna** - Candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of «Russian as a foreign language in professional communication», Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: elenaslep@mail.ru.

А. А. Мутигуллина, Т. В. Рябова

**ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР**

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, дистанционные технологии, модель электронного обучения, медицинские сестры, лечебно – профилактическое учреждение

Актуальность данного исследования обусловлена современными требованиями к самообразованию специалистов сестринского дела в различных областях современного здравоохранения, отсутствием полноценно разработанных интернет – ресурсов. Цель данной статьи описание процессов разработки и внедрения оригинальной дистанционной технологии, представленной в виде модели электронного образования для профессионального самообразования медицинских сестер в условиях поликлиники. Ведущим методом является педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий и контрольные этапы эксперимента), а также метод анкетирования, статистической обработки количественных результатов исследования. Формирующий этап эксперимента продолжался три месяца, в нем участвовали 20 медицинских сестер отделения медицинской профилактики - структурного подразделения ГАУЗ "Городская поликлиника №7" города Казани. В статье представлен пошаговый алгоритм разработки и внедрения сайта для самообразования медицинских сестер, а также перечислены разделы и дано описание содержащихся в них материалов. Результатом внедрения технологии стало приобретение медицинскими сестрами умений и навыков по осознанию целей самообразовательной деятельности, организации и использованию полученных знаний в последующей медицинской деятельности. У медицинских сестер повысилась уверенность в своих знаниях, способностях, возможностях, сформировалась устойчивая мотивация к профессиональному самообразованию с помощью интернет – ресурсов. Они приобрели умения и навыки по самостоятельному отбору средств и методов, организации и планирования своего образования, анализа и оценки состояния своей профессиональной подготовки, научились обобщать опыт самообразовательной деятельности. Исследование доказало эффективность предложенной модели, отличающейся достаточным объемом профессионально значимой информации, доступностью и необходимостью материала, адаптированной под конкретное лечебно – профилактическое учреждение практического здравоохранения. Материалы статьи могут быть полезными для медицинских сестер, организаторов здравоохранения, учебно – методических центров, занимающихся осуществлением непрерывного профессионального образования и подготовкой к аккредитации.

А. А. Mutigullina, T. V. Ryabova

TECHNOLOGY FOR NURSES' PROFESSIONAL SELF-DIRECTED LEARNING

Keywords: continuing professional education, distance technologies, online education model, nurses, medical preventive institution

The urgency of this study is caused by up-to-date requirements for self-directed learning of nursing care professionals in various fields of modern healthcare, absence of fully developed web resources. The aim of this paper is to describe the processes of developing and implementing original technology of distance learning presented in a form of online education model for nurses' professional self-directed learning in polyclinic conditions. The leading method is pedagogical experiment (summative, formative and control stages of the experiment), as well as questionnaire survey, and statistical processing of the study quantitative results. The stage of summative experiment lasted for three months; 20 nurses from the medical prevention department of a structural unit of the State Autonomous Healthcare Institution «City Polyclinic No.7» of the city of Kazan took part in it. This paper presents a stepwise algorithm for development and implementation of a site for nurses' self-directed learning, and also enumerates units and describes the materials contained in them. The implementation of this technology resulted in nurses' acquisition of skills for understanding of aims of self-education activities, organization and use of obtained knowledge in subsequent medical activity. The nurses increased their confidence in their own knowledge, capabilities and possibilities, formed stable motivation for professional self-learning by means of web resources. They acquired skills for unaided selection of methods and tools, organization and planning of their education, analysis and assessment of the state of their professional training, learned to capture the experience of self-directed

learning activities. The study proved the effectiveness of a suggested model, which is characterized by a sufficient volume of professionally significant information, accessibility and necessity of the material, adapted to specific medical preventive institution of practical healthcare. The materials of the article can be of use for nurses, public health officials, training centers engaged in the implementation of continuing professional education and preparation for accreditation.

Повышение квалификации специалиста – одно из лицензионных требований, предъявляемых к организации, осуществляющей медицинскую деятельность [1]. С января 2016 года каждой медицинской сестре необходимо пройти аккредитацию (сроком на пять лет), которая обеспечивает непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни, способствует повышению профессионального уровня и расширению квалификации [2].

Постоянное обучение и совершенствование медицинских сестер представляет собой длительный и затратный процесс. Э. А. Демина рассматривает различные формы организации подготовки кадров [3]. Наиболее оптимальным мы считаем процесс обучения в форме самообразования с использованием онлайн технологий, так как это позволит медицинским сестрам обучаться без отрыва от работы, в удобное для них время. Рационально спроектированный процесс самообразования медицинских сестер имеет важный смысл в реализации цели непрерывного образования: потенцирует их интерес, вооружает знаниями, определяет целенаправленность, содействует формированию мышления и развитию профессионально значимых умений и навыков.

Актуальность данного исследования обусловлена современными требованиями к самообразованию специалистов сестринского дела в различных областях современного здравоохранения, отсутствием полноценно разработанных интернет – ресурсов.

В качестве решения проблемы мы предлагаем разработанную и апробированную модель электронного образования в условиях поликлиники. В отличие от массовых онлайн – курсов [4], преимуществом данной модели является то, что в ней полностью отражены вопросы, связанные с работой участковой медицинской сестры, а также медицинской сестры отделения «Медицинская профилактика» с учетом многогранности и специфики их профессиональной деятельности.

Целью данной статьи является описание процессов разработки и внедрения оригинальной дистанционной технологии, представленной в виде модели электронного образования для профессионального самообразования медицинских сестер в условиях поликлиники. Предлагаемая нами модель позволит повысить уровень самообразова-

ния за счет получения необходимого для работы материала; получать знания без отрыва от основного места работы; обмениваться информацией в режиме реального времени, интерактивно, бесплатно и доступно. Использование модели способствует повышению компетентности и профессионального мастерства медсестер.

В Педагогическом энциклопедическом словаре под самообразованием понимается целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью, в основе которой лежит интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельным изучением материала [5]. Под самообразованием медицинской сестры мы понимаем рациональный, устроенный процесс формирования знаний, умений и навыков, подразумевающий сознательное стремление к профессиональному росту и выражающееся в систематическом медицинском самообразовании. Формирование навыков самообразования возникает при грамотной организации процесса, но организация его ограничена лишь внешними рамками. Сочетание внутренних мотивационно-личностных, толчковых факторов и внешних, организующих факторов образует целостную систему компетенции самообразования медсестры, которая не может находиться в состоянии покоя, и нуждаясь в непрерывном действии – самообразовании. В работе М. А. Лазаревой представлены современные информационные технологии в педагогике [6], Р.Г. Петрова и Т.В. Рябова излагают вопросы восприятия инновационных образовательных технологий [7]. Опираясь на современные разработки в области дистанционного образования нами была спроектирована, обоснована и внедрена модель электронного самообразования медицинских сестер, позволяющую включить их в самообразовательную деятельность дистанционно, в онлайн режиме.

Ведущим методом нашего исследования является педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий и контрольные этапы эксперимента), а также метод анкетирования, статистической обработки количественных результатов исследования. Пилотажное внедрение модели электронного самообразования было организовано на базе отделения медицинской профилактики - структурного подразделения ГАУЗ «Городская поликлиника №7». В эксперименте участвовали 20 медицинских сестер поликлиники.

На констатирующем этапе им предлагалось ответить на вопросы специально разработанной анкеты, содержащей критерии уровней сформированности самообразования. На формирующем этапе, продолжавшемся три месяца, медицинские сестры осваивали знания, формировали умения и навыки самообразования с помощью информации, представленной на сайте. На контрольном этапе проводилось анкетирование, обрабатывались и интерпретировались полученные результаты.

Разработанная нами модель базировалась на нескольких ключевых моментах. Ядром модели стал разработанный нами сайт в Интернете, который мы наполнили профессионально значимым содержанием с учетом всех, по выражению А. Р. Тузикова и Р. И. Зинуровой «вызовов дистанционных технологий» [8]. Оригинальный сайт собран из разделов, которые преследуют разные обучающие задачи. В целом модель включает две «плоскости»: самообучающую (лекции, презентации и фильмы для самообразования) и самопроверяющую. Например, самоконтроль организован

как в форме решения ситуаций, так и в форме онлайн теста. Предоставлен форум для обсуждения проблем самообразования.

Разработка сайта для самообразования медицинских сестер осуществлялась по пошаговому алгоритму (рис. 1). Сначала мы аккумулировали, накапливали информационный материал для наполнения сайта, затем осуществляли работу по поиску формы подачи материала. Следующим этапом была совместная работа с IT-специалистами по дизайну сайта. В результате пилотажный сайт был разработан, размещен в сети интернет на сайте ГАУЗ «Городская поликлиника №7», к нему был организован доступ медицинских сестёр (<http://poliklinikakazan7.wixsite.com/samoobrazovanie>) (рис.2.). Особенностью нашего сайта было то, что перед нами стояла задача вооружить медицинских сестер навыками работы с большим объемом профессионально значимой информации, что закономерно вызывало повышение качества медицинской помощи и рост удовлетворенности пациентов.

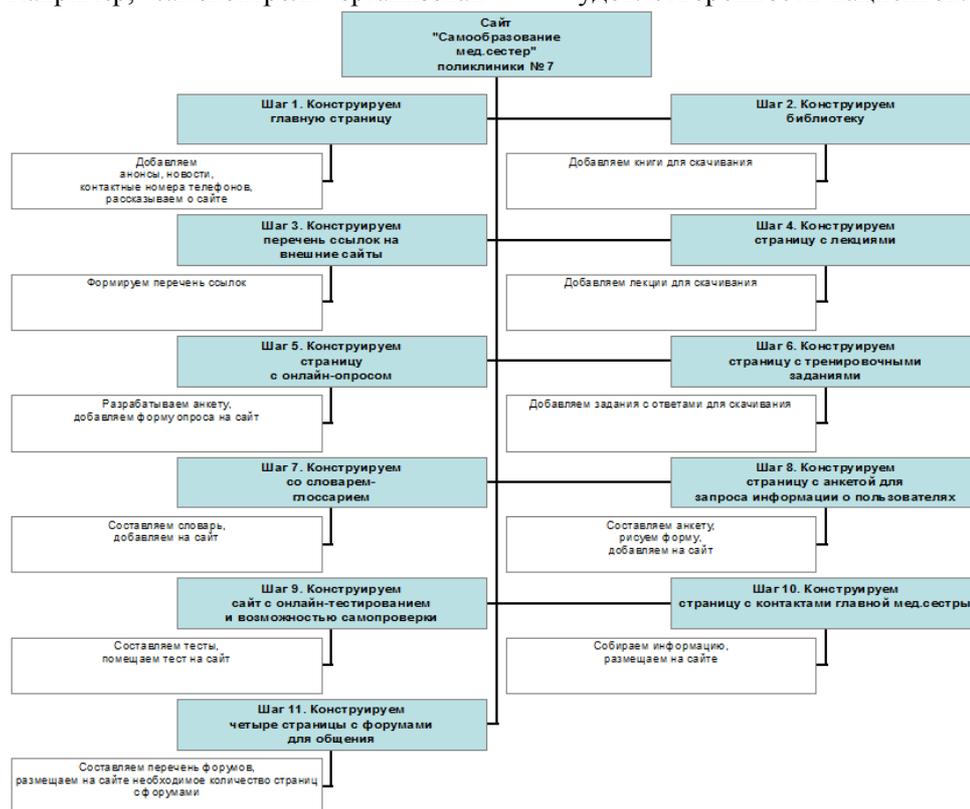

Рис. 1 - Шаги конструирования сайта самообразования медицинских сестер ГАУЗ «Городская поликлиника №7»

Созданная нами модель электронного самообразования имеет следующие разделы: Библиотека (SCORM/AICC), Анкета (Survey), База данных (Database), Глоссарий (Glossary), Задания (Assignments), Лекция (Lesson), Опрос (Quiz), Тест (Choice), Форум (Forum). Раздел «Библиотека» содержит электронные учебники, статьи, теоретические материалы. Раздел «Анкета» содержит анкеты для мониторинга контин-

гента пользователей. Раздел «Опрос» содержит оригинальную анкету, разработанную для отслеживания динамики профессионального самообразования медицинских сестер. Раздел «База данных» содержит ссылки на базы данных в области медицины и фармацевтики. Раздел «Глоссарий» содержит тематические глоссарии (словари), в том числе по сестринскому делу и пр. Раздел «Задание» содержит задания-тесты и ситуацион-

ные задачи с эталонными ответами для самопроверки. Раздел «Лекция» содержит лекций в виде презентаций. Раздел «Самопроверка» содержит тесты, преимущественно с множественным выбором и возможностью самопроверки. Раздел

«Форум (Forum)» содержит такие темы для обсуждения как «О школах здоровья», «Профилактическая работа», «Повышение квалификации», «Творим сайт».

Рис. 2 - Скриншот страницы сайта «Профессиональное самообразование медицинских сестер ГАУЗ «Городская поликлиника №7» г. Казани» в телекоммуникационной сети Интернет

Использование разработанного дистанционного метода профессионального самообразования медицинских сестер показало успешное достижение следующих результатов:

- посредством освоения ресурсов, предоставленных на сайте, медицинские сестры приобрели умения и навыки самообразовательной деятельности, у них сформировался навык к ее организации и использованию в последующей медицинской деятельности;

- по мере освоения образовательных ресурсов на сайте лечебно –профилактической организации у медицинских сестер повысилась уверенность в своих знаниях, способностях, возможностях, сформировалась устойчивая мотивация к профессиональному самообразованию с помощью интернет – ресурсов;

- изменение не только уровня самообразования, но его содержание и структура, развитие навыков по осознанию целей самообразования, по отбору и использованию изучаемой информации.

Как показали результаты исследования, проведенного после окончания освоения материалом, представленном на сайте, у медицинских сестер наблюдается динамика в виде роста уровня профессионального образования, повышения интереса и желания трудиться в сфере сестринского дела с большей отдачей. 85% медицинских сестер, участвующих в эксперименте по освоению курса самообразования отметили повышение собственной самооценки и уверенности в себе.

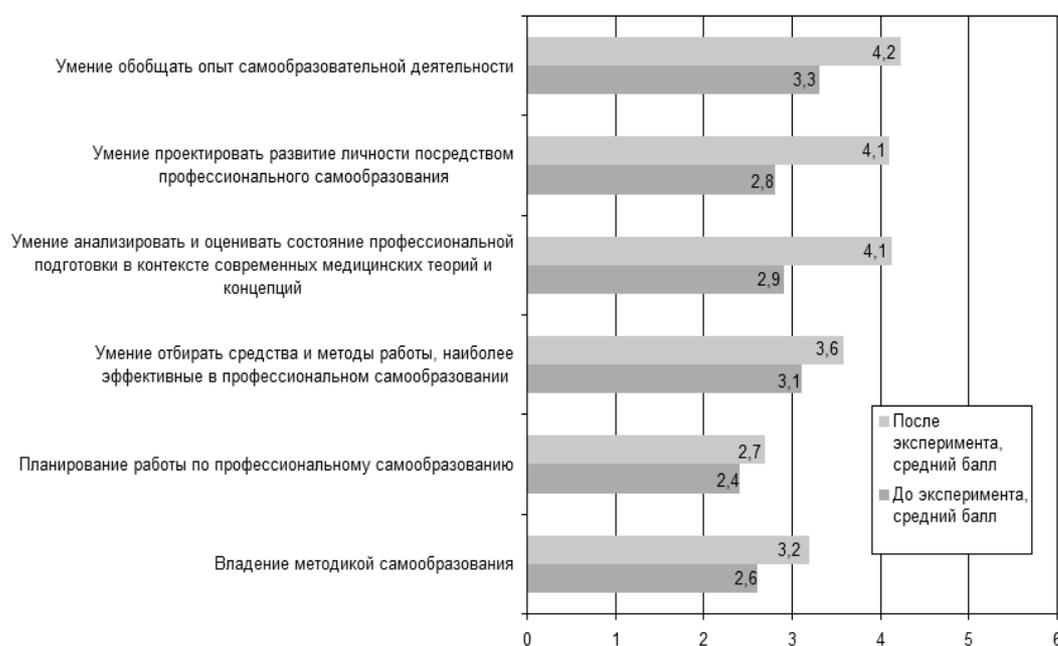

Рис. 3 - Сравнение результатов опроса, проведенного до и после эксперимента

Формирующий эксперимент по освоению курса продолжался в течение трёх месяцев. До и после окончания изучения материала медицинскими сестрами заполнялась оригинальная анкета, в которой они оценивали свои знания и практические умения в области профессионального самообразования (рис.3). Оценка проводилась по пятибалльной шкале. Анализ результатов опроса показал, что медицинские сестры отмечают значительное улучшение таких умений, как «умение проектировать развитие личности посредством профессионального самообразования» и «умение анализировать и оценивать состояние профессиональной подготовки в контексте современных медицинских теорий и концепций», «умение обобщать опыт самообразовательной деятельности». Кроме того, после окончания курса отмечалось развитие умений «отбирать средства и методы работы, наиболее эффективные в профессиональном самообразовании», «плани-

рование работы по профессиональному самообразованию», «владение методикой самообразования». Полученные данные отражают эффективность разработанной нами модели электронного образования на пути совершенствования деятельности медицинских сестер по профессиональному самообразованию.

Для осуществления непрерывного профессионального образования, подготовки к аккредитации медицинским сестрам необходимо самостоятельно, в процессе самообразования получать знания, умения и навыки с использованием современных информационных технологий. Нами разработана, внедрена и показала свою успешность модель электронного образования, отличающаяся достаточным объемом профессионально значимой информации, доступностью и необходимостью материала, адаптированного под конкретное лечебно – профилактическое учреждение практического здравоохранения.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)».
2. Приказ Минздрава России от 02.06.2016 N334 н "Об утверждении Положения об аккредитации специалистов https://www.vmsk.ru/upload/files/prikaz-minzdrava-rf-ot-02_06_2016-n-334n-ob-utve.pdf.
3. Демина Э. А. Профессиональное развитие старших медицинских сестер // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т.16. 5(4). С. 1496 -1499.
4. Решетников А. В., Трегубов В. Н., Шамшурина Н. Г., Марочкина Е. Б., Жилкин Т. Н. Профессиональное самообразование организаторов здравоохранения с использованием массовых открытых онлайн – курсов // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2015. №2 (20). С.53 -58.

5. Педагогический энциклопедический словарь. Изд –во Большая Российская энциклопедия. 2002. 528 с.
6. Лазарева М. А. Информационные технологии в педагогике // Управление устойчивым развитием. 2018. №3. С. 115 - 117.
7. Петрова Р. Г., Рябова Т. В. Восприятие инновационных образовательных технологий студентами младших курсов на примере медицинского вуза// Казанский педагогический журнал. 2017. №1. С. 164 – 168.
8. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // Университетское управление: практика и анализ. 2014. №4 – 5 (92-93). С. 44-51.

Сведения об авторах

©**Мутигуллина Айгуль Азатовна** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры медицинской и общей психологии и педагогики ФГБОУ Казанского ГМУ, начальник Отдела инновационных проектов и программ, Aigul.mutigullina.kgmu@yandex.ru, тел. 8 (843) 236 74 92/

©**Рябова Татьяна Владимировна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской и общей психологии и педагогики ФГБОУ Казанского ГМУ, руководитель Центра исследования медицинского образования, tatry@rambler.ru.

Information about the author:

©**Mutigullina Aigul Azatovna** – candidate of pedagogical sciences, associate professor at Department of Medicine and General Psychology and Pedagogy of Kazan State Medical University, Head of the Department of innovative projects and programs, Aigul.mutigullina.kgmu@yandex.ru, тел. 8 (843) 236 74 92.

©**Ryabova Tatyana Vladimirovna** – candidate of psychological sciences, associate professor at Department of Medicine and General Psychology and Pedagogy of Kazan State Medical University, Head of the center for medical education research, tatry@rambler.ru.

УДК 378.147

П. В. Чернышова**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЛАТФОРМЫ FLINGA В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ**

Ключевые слова: навыки XXI века, гибкие навыки, интернет-платформа Flinga, мыслительные навыки высокого уровня, критическое мышление, дивергентное и конвергентное мышление, коммуникация, работа в сотрудничестве, метакогнитивные навыки, студенты-лингвисты

В статье анализируется образовательная интернет-платформа Flinga в контексте формирования навыков XXI века или гибких навыков, которые становятся все более востребованы в современном мире и диктуют необходимость изменения подходов к преподаванию в сторону технологически опосредованного творческого обучения в сотрудничестве. На примере изучения студентами-лингвистами первого курса темы «A Visit» автор рассматривает возможное содержание и формы работы с Flinga, теоретическую и практическую базу для занятий, возможность помочь преподавателю и обучающимся отыскать новые, современные пути к новым технологиям и личностному росту. Описаны и проанализированы предложенные платформой пошаговые педагогические сценарии для преподавателей, которые можно заполнить и сразу опубликовать, создав, тем самым, собственное занятие-сессию, а так же педагогические цели занятия, обуславливающие выбор сценария урока. В статье представлены результаты оптимизации процесса обучения студентов-лингвистов с помощью интернет-платформы Flinga в рамках формирования информационной и компьютерной грамотности, умения налаживать коммуникацию и межличностные отношения, работать в сотрудничестве, а также навыков мышления высокого уровня. Наряду с жесткими лингвистическими навыками, затрагивается проблема формирования метакогнитивных навыков, мыслительных навыков высокого уровня, критического, дивергентного и конвергентного мышления, навыков коммуникации и работы в сотрудничестве посредством работы с интернет-платформой Flinga. Они рассмотрены в рамках разделов Flinga Discover «APPLY!», Flinga Explore «INNOVATE!» Flinga Reflect «GETTING BACK TO THE ACTION!», предложенных платформой. В статье наглядно представлены и обоснованы способы формирования обозначенных навыков посредством использования интернет-платформы Flinga.

P. V. Chernyshova**EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE INTERNET-PLATFORM FLINGA AIMING AT THE DEVELOPMENT OF THE XXI CENTURY SKILLS IN TERMS OF LINGUISTIC STUDENTS' STUDIES**

Key-words: XXI century skills, soft skills, internet-platform Flinga, higher-order thinking skills, critical thinking, divergent and convergent thinking, communication, collaboration, metacognition, linguistic students

The article is devoted to the analysis of the internet-platform Flinga in the context of XXI century skills or soft skills development which are of high-demand in the present-day world and which necessitate changes in teaching methods and techniques to technology-mediated collaborative and creative learning. In terms of the first year linguistic students` studying the topic «A Visit», the author of the article reviews possible content and forms of work with Flinga, theoretical foundation and application of the lessons to help a teacher and a student to find some modern ways for new technologies and personal advancement. We described and analysed short, step-by-step pedagogical guides, offered by the platform, that can be filled in and posted immediately creating your own Flinga sessions. Pedagogical aims of the lesson determining interaction, regulation and learning modes are exposed and analysed as well. The paper presents the outcomes of linguistic students` educative process optimization in the context of information and ICT literacy, communication, interpersonal relations, collaboration and higher-order thinking skills by using Flinga. In addition to hard linguistic skills the author deals with the subject of higher-order thinking skills, critical thinking, divergent and convergent thinking, communication, collaboration, metacognition development using Flinga. These skills are discussed as part of such pedagogical activity units, offered by the platform, as Flinga Discover «APPLY!», Flinga Explore «INNOVATE!» Flinga Reflect «GETTING BACK TO THE ACTION!». The ways of the skills development using Flinga are exposed and proved.

Учитывая вызовы цифрового мира, очевидно, что кадровое лидерство сегодня переходит к людям, которые ориентируются в быстро меняющемся мире, в новых направлениях, дисциплинах, технологиях и в потоке новой информации. Так, В. В. Путин говорит, что важно не только «думать по-современному», но и «накапливать знания из совершенно разных областей науки», уметь их комбинировать и эффективно применять для решения необходимых задач [2]. Это значит, что, говоря об образовании, необходимо рассматривать, так называемые, навыки XXI века или гибкие навыки (soft skills).

Во многих странах разворачивается публичная дискуссия о том, что же такое гибкие навыки, какие именно из них должны войти в набор базовых грамотностей XXI века. Впечатляющая работа в этом направлении проделана в докладах Center for Curriculum Redesign [5], Partnership for 21st Century Skills [8], World Economic Forum [9], [10], и рядом других организаций.

Основываясь на изученных данных, можно сделать вывод, что главные и основные требования к навыкам XXI века следующие:

- уметь свободно ориентироваться в потоке информации, то есть информационная грамотность;

- владеть минимальным набором знаний и навыков работы на компьютере, то есть компьютерная грамотность;

- уметь находить нужные знания и применять их на практике, наблюдая за процессом своего мышления и затем подбирая инструменты, которые необходимы для решения той или иной задачи, то есть метакогнитивные навыки или метакогниция;

- уметь налаживать коммуникацию и межличностные отношения;

- уметь мыслить критически и логически, проявляя изобретательность для решения поставленных задач;

- уметь работать в команде, в сотрудничестве.

В связи с этим меняются подходы к преподаванию и направления учебных программ. Педагог все меньше играет роль источника информации или неоспоримого лидера, он организует процесс обучения так, чтобы вовлечь студентов в этот процесс и помочь им научиться использовать собственный потенциал. Теперь преподаватель обязан анализировать, что делают его студенты, каков их образовательный опыт, что он дает им в их развитии. Перед ним ставится непростая задача — научить учиться и критически воспринимать

окружающую действительность. В сложившейся ситуации на помощь преподавателю могут прийти интернет ресурсы и веб-инструменты, предлагающие теоретическую и практическую базу для занятий. Одной из таких платформ является Flinga, разработка финских ученых. В нашей статье мы прежде всего рассмотрим характеристики этой программы, а затем проанализируем их преимущества в контексте развития навыков XXI века при обучении английскому языку студентов-лингвистов в вузе.

Flinga это веб-инструмент, с помощью которого можно создавать онлайн-среды для совместной работы в форме лекций для больших и малых групп, работы в команде или индивидуально. Для того, чтобы предложить онлайн-среду совместной работы, нужно бесплатно зарегистрироваться на сайте. Студенты могут заходить в созданную преподавателем среду как без регистрации, так и зарегистрировавшись. Преподаватель предоставляет студентам прямую ссылку, код для ввода и QR-код.

На выбор предоставляются две среды:

- доска (*Flinga Whiteboard*), предлагающая для формирования базы знаний одновременное совместное составление карт памяти (mindmaps) с помощью разноплановых, многофункциональных средств визуализации, зависящих от педагогических целей урока;

- стена (*Flinga Wall*), позволяющая быстро отобразить комментарии, вопросы и ответы студентов в простой наглядной форме, что незаменимо, например, при мозговом штурме; при этом сообщения могут быть упорядочены как хронологически, так и в зависимости от полученных «лайков»;

Кроме того на странице с видами деятельности (Activities page) для преподавателей предложены пошаговые педагогические сценарии, которые можно заполнить и сразу опубликовать, создав, тем самым, собственное занятие-сессию (Flinga session). Выбор сценария осуществляется в зависимости от педагогических целей занятия, а именно: Flinga Discover «APPLY!» – поиск решений совместным мозговым штурмом, где студенты могут применить уже имеющиеся знания и расширить их (закрытые проблемные задания), что возможно и при проверке умения реализовать изученное на практике, и в начале изучения нового материала для активизации и оценивания предварительных знаний. Flinga Explore «INNOVATE!» – студенты исследуют и анализируют новые решения, совместно генерируя новые знания (открытые проблемные задания). Ключевым моментом здесь является то, что группы студентов не могут видеть решения других групп,

чтобы не влиять на ход мышления друг друга. Flinga Reflect «GETTING BACK TO THE ACTION!» представляет собой обратную связь, комментарии и оценки ситуации в группах или индивидуально.

Также нельзя не отметить теоретическую базу в форме методического руководства, предложенную финской компанией, поставщиком платформы Flinga. Здесь представлен педагогический контент сценариев урока от 15 минутных до двухчасовых занятий. Целью данного руководства является создание практических рекомендаций по оптимизации образовательного потенциала Flinga [6].

Так, авторы рассматривают 9 практических учебных заданий (Learning Activities), а именно:

1. Формирование интереса к ситуации (Sparkling situational interest)
2. Активизация имеющихся знаний (Activating existing knowledge)
3. Лекция (Lecture)
4. Постановка проблем для исследования (Setting research questions)
5. Совместная генерация новых знаний (Collaborative knowledge building)
6. Индивидуальная работа (Individual work)
7. Представление результатов (Presenting results)
8. Оценка результатов (Assessment)
9. Обратная связь (Feedback)

К каждому учебному заданию даны рекомендации (Activity Instructions), состоящие из 3 аспектов «Почему» «Why», «Как» «How», «Советы профессионалов» «Pro Tips», а так же предложены возможные формы интерактивного занятия. Особенно ценным представляется то, что авторы руководства по использованию платформы Flinga квалифицировали каждое учебное задание через призму развития навыков XXI века.

Например, учебное задание на активизацию имеющихся знаний (Activating existing knowledge) выглядит приблизительно следующим образом.

Навыки XXI века — метакогнитивные процессы, то есть осознание своих психических функций.

Интерактивные формы занятия — лекция, лекция в малых группах.

Зачем? Дать возможность активизировать предварительные знания по теме, чтобы расширить, углубить и придать новый импульс для восприятия новых знаний. Оптимизировать этот процесс поможет наглядность и возможность раскрыть и совместно использовать свои мысли с другими студентами.

Как? Преподаватель просит студентов авторизоваться в определенной сессии Flinga и написать там главные пункты (вопросы, ответы) дискуссии. Затем студенты связывают свои комментарии с основной проблемой, добавленной на стену Flinga-Wall преподавателем заблаговременно.

Советы профессионалов — целесообразно проинструктировать студентов на предмет написания коротких, емких предложений, содержащих только одну мысль; следует избегать как длинных сложных предложений, так и отдельных беспорядочных слов.

Наиболее целесообразным представляется рассмотреть возможности платформы Flinga на конкретном примере. Так, в предусмотренной учебной программой для студентов-лингвистов учебнике 1 курса под редакцией Аракина одной из первых коммуникативных тем является «A Visit» с одноименным диалогом. Задача преподавателя, оставаясь в рамках данной темы, расширить подходы к ее изучению таким образом, чтобы оптимизировать развитие обозначенных выше навыков XXI века. Для этого предлагаем рассмотреть конкретные учебные задачи в формате ресурса Flinga по теме «A Visit».

Для активизации имеющихся знаний по теме преподаватель в разделе Flinga Discover "APPLY!" может расположить картинки и предложить студентам определить, о чем конкретно идет речь, попросить записать текстовые подкрепления этих сюжетов для формирования связного текста (в нашей учебной сессии это бирюзовые квадраты 1 и 2). Далее предлагается воспользоваться ресурсом <http://www.bbc.co.uk>, чтобы проверить правильность своих предположений (у нас это бирюзовый квадрат 3). Плюсами и минусами можно отметить совпадения. В формате Flinga это может выглядеть следующим образом (рис. 1) [7]:

Let's Pay a Visit

1 Look at the pictures and make up sentences under them to illustrate

2 ng your es make up a single text

3 <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/learnit/learnitv52.shtml>

A handshake is the most common form of greeting among the English and British people and is customary when you are introduced to somebody new.

It is usual when you meet friends when you haven't seen for a long time, that you would kiss the cheek of the opposite sex.

In Britain one kiss is generally enough.

The usual formal greeting is a "How do you do?" and a firm handshake.

"It is nice to meet you" or "Pleased to meet you" formal and polite greetings. If you say this to someone when you meet them or her for the first time, it will make you seem courteous.

"How do you do?" is a greeting not a question and the correct response is to repeat "How do you do?"

Then it would be a matter of getting straight down to the business in hand.

Informal greetings Hi - Hi or hello Morning / Afternoon / Evening. How's you? - Fine thanks. You?

While "hi" is appropriate to use in any casual situation, "hey" is for situations where you have already met.

If you say "hey" to a stranger, it might be confusing for that person because he or she will try to remember when you met before.

"How are you?" is a question and the most common and polite response is "I am fine thank you and you?"

Next time you see the person you can show that you remember him or her by saying "it's nice to see you again"

You can also add "man" to the end of "hey" when greeting males. Some people also use "hey man" to casually greet younger women, but only do this if you know the woman very well.

How's it going? or How are you doing? What's up? What's new? or What's going on? How's everything? How are things? or How's life? These are some other informal ways of asking "how are you?"

Из приведенного примера видно, что работа с Flinga очень наглядна и удобна всем участникам учебного процесса. Здесь можно работать с цветом и формой. Так, по договоренности между преподавателем и студентами в нашем задании комментарии к каждой картинке соответствуют определенному цвету: 1 картинка — сиреневый, 2 — оранжевый, 3 — зеленый, 4 — розовый (всего предложено 6 цветов). Так как на этапе создания учебной сессии при формировании вопросов по умолчанию используется бирюзовый цвет, мы рекомендуем и дальше преподавателю использовать именно его. Каждый студент (пара или группа студентов) выбирает формат написания комментария, чтобы можно было понять, кто автор: круг, квадрат, человечек, заголовок, подзаголовок и текст. При необходимости можно связать сообщения линиями или стрелками (путем наложения изображений друг на друга образуется «link» - связующая линия, которую можно преобразовать в стрелку). Воспользовавшись функцией «карандаш» можно дописать и нарисовать что-либо вручную, как это сделали мы, цифрами 1, 2, 3 указали студентам на порядок выполнения заданий.

Проанализировав работу студентов в рамках раздела Flinga Discover «APPLY!» по теме «A Visit», можно заключить, что помимо жестких лингвистических навыков, формируются следующие гибкие навыки:

1) Конвергентное мышление, так как

студентам необходимо рассмотреть множество идей, оценить, проанализировать их и сфокусироваться на одном главном решении проблемы — определить и упорядочить официальный и неофициальный уровни общения при встрече людей.

2) Умение работать в команде, в сотрудничестве для достижения общих целей, когда происходит обмен знаниями, взаимообучение и достижение согласия.

3) Коммуникация, так как студентам необходимо конструктивно взаимодействовать друг с другом для обмена сведениями и передачи информации. Причем речь идет не просто об общении как легком, бытовом взаимодействии, а именно о коммуникации, подразумевающей профессиональное интерактивное взаимодействие, с осознанными целями и предварительно подготовленными сценариями. То есть коммуникация между студентами в рамках раздела Flinga Discover «APPLY!» выполняет несколько функций:

– информационную – студенты обмениваются сообщениями, мнениями, замыслами, решениями;

– интерактивную – студенты общаются, взаимодействуют, осознавая общие цели;

– когнитивную – студенты познают и осознают новые для себя понятия, вещи и явления, фиксируют результаты

мыслительной деятельности и используют их в коммуникации;

– аксиологическую – разнообразие этикетных установок в российской и британской культурах побуждает студентов обмениваться духовными и культурными ценностями;

– нормативную – студенты закрепляют в своем сознании или передают друг другу нормы поведения при встрече людей в изучаемой культуре;

– социальную – студенты согласуют свои действия друг с другом и, тем самым, формируют свои мнения, мировоззрение, реакции на активность остальной группы; так, обеспечивается приобретение некоторого уровня культурной компетенции, с помощью которой становится возможным их адекватное сосуществование;

– психологическую – в условиях взаимодействия, студентам необходимо поддержание эмоционального равновесия, формирование и развитие межличностных отношений;

– экспрессивную – что проявляется в вербальном и невербальном выражении эмоций в процессе коммуникации.

Нельзя так же не отметить, что коммуникация является основополагающим умением при обучении студентов-лингвистов, и его формирование всегда стоит во главе угла в процессе обучения английскому (иностранному) языку, что в полной мере можно реализовать посредством платформы Flinga.

Далее рассмотрим работу студентов в рамках раздела Flinga Explore «INNOVATE!» по теме «A Visit». Базой для этого могут быть видео со сценами встречи людей. Первое видео, которое мы выбрали, — это отрывок из британского исторического драматического телесериала «Аббатство Даунтон», повествующего о жизни в Йоркшире аристократической семьи Кроули и её прислуги с 1912 по 1926 год. Второе видео из сериала «Джоуи» - американского комедийного телевизионного ситкома. Главный герой сериала, Джоуи Триббиани, персонаж популярного телесериала «Друзья», который отправился в Лос-Анджелес, чтобы начать новый этап своей актёрской карьеры. Наш выбор пал на эти сериалы, поскольку они как нельзя лучше отображают различия в официальном и неофициальном уровнях общения и, являясь классикой своего жанра, передают атмосферу и дух времени. Считаем целесообразным предложить студентам именно видеофрагменты по теме «A Visit», а не текст с аудио, например, из

базового учебника, так как видео в данном случае имеет целый ряд преимуществ:

1. представление наглядности в динамике;
2. усиление степени восприятия;
3. эмоциональная насыщенность;
4. привлечение визуальной памяти;
5. интегрированное воздействие на визуальную, звуковую, ассоциативную, логическую и другие виды памяти;
6. интерес обучаемых вследствие погружения.

Первой задачей преподавателя является создание новой учебной сессии с четырьмя основными заданиями:

1) посмотреть оба видео о встрече людей без звука, определив, чем похожи и чем отличаются диалоги, записать свои предположения на стене;

2) записать возможный текст диалогов;

3) посмотреть диалоги со звуком и сравнить со своими предположениями;

4) написать скрипты диалогов.

Далее, для реализации главного компонента Flinga Explore «INNOVATE!», где участники не должны влиять на ход мышления друг друга, студенты делятся на 2 группы для участия в разных учебных сессиях. У обеих групп 2 основные задачи: 1) изменить уровень заданного диалога, представив его в дальнейшем на всеобщее обсуждение, а так же 2) спрогнозировать те изменения, которые сделает другая группа с другим диалогом.

Таким образом, группа «А» составляет и презентует свой диалог по сериалу «Аббатство Даунтон», меняя официальный уровень на неофициальный всеми возможными лингвистическими и экстра-лингвистическими способами. Можно снять диалог на мобильный телефон, написать скрипт и прикрепить ссылку на видео, разместив его предварительно в общей группе какой-либо социальной сети.

При этом, группа «А» работает и с диалогом из ситкома «Джоуи», строя предположения о том, как его переделает группа «Б». Предположения группы записываются на стену для дальнейшего рассмотрения и сравнения. Группа «Б» составляет и снимает свой диалог по «Джоуи», меняя неофициальный уровень на официальный. По диалогу из сериала «Аббатство Даунтон» группа «Б» письменно строит предположения о том, как его переделает группа «А».

Анализируя работу студентов в рамках раздела Flinga Explore «INNOVATE!» по теме «A Visit», можно сделать вывод, что, говоря о гибких навыках, как и в предыдущей сессии,

здесь формируется коммуникация и умение работать в сотрудничестве. К тому же развивается дивергентное мышление, так как, меняя официальный уровень диалога на неофициальный (и наоборот), прогнозируя те изменения, которые сделает другая группа с другим диалогом, студентам приходится:

- прогнозировать свою и чужую деятельность;
- искать решение проблемы в разных направлениях;
- выдавать большое количество решений, основанных на одних и тех же данных;
- быстро и продуктивно предлагать несколько вариантов идей, одна из которых и может стать лучшим решением.

Во многом именно платформа Flinga позволяет сделать сотрудничество студентов наглядным, творческим и когнитивным.

И, наконец, рассмотрим возможные задачи по теме «A Visit» в разделе Flinga Reflect «GETTING BACK TO THE ACTION!». Здесь, основываясь на предыдущей сессии, можно предложить студентам 1) сравнить свои предположения относительно изменения диалогов другой группой, 2) прокомментировать и отметить, что удалось предвидеть, а что оказалось неожиданным решением. Для оптимизации дискуссии можно внутри групп «А» и «Б» разбить студентов на пары.

Так, мы видим, что, работая в этом разделе, студентам приходится заранее продумывать процесс трансформации диалога и вырабатывать некий план действий. Это подталкивает их к мониторингу своей мыслительной активности, учит их наблюдать за процессом своего мышления и впоследствии подбирать инструменты, которые необходимы для решения той или иной задачи. Все это позволяет говорить о развитии метакогниции [1].

Для построения процесса обучения, развивающего метакогнитивные навыки, преподаватель может использовать платформу Flinga, так как с ее помощью возможно:

1. Побуждать к диалогу, рефлексии и саморефлексии. Так, в нашем задании студенты в парах и далее в группах обсуждают предположения относительно изменения диалогов другой группой, познают свои и чужие возможности прогнозирования, выделяют в себе и в других психологические способности к этому.

– Обсуждать в паре, в группах и с преподавателем способы изучения и презентации материала.

– Записывать свои мысли в форме «потока сознания». У студентов рождаются

субъективные впечатления, ощущения, ассоциации при сравнении своих предположений относительно изменения диалогов другой группой, и когда они комментируют и отмечают, удалось ли что-либо предвидеть.

– Анализировать результаты, с целью понимания индивидуального характера допущенных неточностей для дальнейшего совершенствования;

– Задавать и отвечать на вопросы, направленные на рассуждение о полученном задании («Как изменится вся сцена диалога, если поменять уровень с официального на неофициальный?», «Чем диалоги из сериалов «Аббатство Даунтон» и «Джоуи» похожи и чем отличаются?», «Как можно приступить к трансформации диалога?»).

Анализируя работу во всех разделах Flinga, мы можем говорить о развитии критического мышления. Навыки критического мышления входят в концепцию мыслительных навыков высокого уровня (Higher-order thinking skills — HOTS), разработанную Бенджамином Блумом в 1956 году и дополненную в 2001 Лорином Андерсоном и Дэвидом Красволлом [4], где противопоставляются обозначенные навыки механическому заучиванию наизусть, то есть навыкам низкого уровня (Lower-order thinking skills — LOTS). Измерение когнитивных процессов обновленной таксономии Блума насчитывает шесть навыков, выстроенных от простейших к наиболее сложным: запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, создание.

Вслед за Дайаной Халперн, американским психологом, разработавшим эффективную программу обучения навыкам критического мышления, под мышлением высокого уровня мы понимаем «использование когнитивных техник или стратегий, построение логических умозаключений, создание согласованных между собой логических моделей и принятие обоснованных решений, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата» [3, с. 5].

Исходя из данного определения и обновленной таксономии Блума, можно сделать вывод, что с помощью платформы Flinga преподаватель может формировать навыки критического мышления, так как (в рамках предложенного нами задания) студенту необходимо следующее.

1. Уметь извлекать, узнавать и выбирать соответствующую информацию из долгосрочной памяти (навык — запоминание), а именно:

а) определять:

– соответствие картинок, информации, изучая этикет общения при встрече;

– соответствие прочитанного текста предварительно написанным комментариям;

– уровень общения просмотренного без звука фрагмент диалога;

б) описывать представленные картинки исходя из заявленной темы занятия;

в) называть и узнавать ситуации, уровни, нормы общения;

г) воспроизводить составленный по картинкам текст, просмотренный диалог и трансформированный диалог;

д) следовать предложенному алгоритму действий.

2. Уметь формировать собственное значение из представленного устно, письменно и графически материала *путем интерпретации, иллюстрирования примерами, классификации, обобщения, сравнения* (навык — понимание), а именно:

а) перефразировать и интерпретировать главную мысль и отдельные эпизоды прочитанного текста, просмотренных диалогов;

б) классифицировать, обобщать, сравнивать

– полученную информацию по этикету общения;

– лингвистические и экстралингвистические средства общения в просмотренных диалогах;

в) преобразовывать:

– картинки и подписи под ними в связный текст;

– официальный уровень общения в неофициальный и наоборот;

защищать;

г) давать примеры лингвистических и экстралингвистических средств общения в зависимости от уровня.

3. Уметь использовать информацию или концепцию в новой ситуации (навык — применение), а именно:

а) выстраивать текст, в соответствии и картинками и предварительными знаниями об этикете общения при встрече людей в англоязычных странах;

б) предсказывать и воссоздавать:

– содержание диалогов, просмотренных без звука;

– диалогов другой группы, когда реплики уже известны, но нужно изменить уровень общения с официального на неофициальный.

в) моделировать:

– свои диалоги, основываясь на просмотренных видео и изученных правилах этикета общения

– написание текстовых сообщений на стене платформы Flinga, обеспечивая наглядность себе и окружающим.

4. Уметь вычленять из понятия несколько частей путем дифференциации, организации и сопоставления (навык — анализ), а именно:

а) сравнивать и при необходимости противопоставлять:

– разные стили общения, ситуации общения, возможные выражения приветствия, прощания, светской беседы;

– диалоги другой группы и свои прогнозы;

разбивать:

– текст на составляющие части в соответствии с картинками;

– просмотренные диалог на логические части;

– информацию на части, учитывая принципы наглядности и возможности платформы Flinga.

5. Уметь делать суждения относительно ценности полученной информации путем проверки и критики (навык — оценка), а именно:

а) оценивать и критиковать

– соответствие текста картинкам;

– степень соответствия предсказания содержания просмотренных без звука диалогов;

– прогнозы своей и другой группы относительно трансформации диалогов;

б) аргументировать (судить, оправдывать, оспаривать, поддерживать) свои и чужие неточности в прогнозах, предсказаниях содержания, трансформации уровней диалогов.

6. Уметь создавать новое путем планирования, соединения известных элементов в гармоничное или функциональное целое, реорганизации элементов (навык — создание), а именно:

создавать:

– новый текст на основе картинок;

– новый диалог путем трансформации с официального на неофициальный уровень общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что платформа Flinga помогает отыскать новые, современные пути к новым технологиям и личностному росту. С ее помощью преподаватель может оптимизировать процесс обучения студентов-лингвистов в рамках требований XXI века, так как этот веб-инструмент способствует

формированию информационной и компьютерной грамотности, умению налаживать коммуникацию и межличностные отношения, рабо-

тать в сотрудничестве, а также навыков мышления высокого уровня.

Литература

1. Мышление о мышлении: что такое метакогниции. 14.07.2017. URL: <https://newtonew.com/science/metacognitive-skills> (дата обращения: 14.03.2020).
2. Путин рассказал, какие люди станут успешными в будущем. 2017. URL: <https://ria.ru/20171021/1507309671.html> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Халперн Дайана. Психология критического мышления. 2000. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=138731&p=5> (дата обращения: 14.11.2019).
4. Anderson, L.W., Krathwohl, D.R. *A taxonomy for learning, teaching, and assessing*. New York: Longman, 2000. 130 p.
5. Center for Curriculum Redesign. Skills for the 21st Century: What Should Students Learn? 2015. URL: https://curriculumredesign.org/wp-content/uploads/CCR-Skills_FINAL_June2015.pdf (дата обращения: 14.04.2020).
6. Flinga – Theoretical Foundation. URL: <http://www.nordtouch.fi/flinga/references/> (дата обращения: 14.11.2019).
7. Let`s Pay a Visit. 2019. URL: <https://flinga.fi/s/FD6D26K> (дата обращения: 14.11.2020).
8. Partnership for 21st Century Skills. Framework for 21st Century Learning Definitions. 2019. URL: http://static.battelleforkids.org/documents/p21/P21_Framework_DefinitionsBFK.pdf (дата обращения: 14.04.2020).
9. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (дата обращения: 16.04.2020).
10. World Economic Forum: The Future of Jobs. 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf (дата обращения: 14.04.2020).

Сведения об авторе:

©**Чернышова Полина Валерьевна** – кандидат педагогических наук; доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Северо-Кавказский федеральный университет, e-mail: paulina981@yandex.ru.

Information about the author:

©**Chernyshova Polina Valerevna** – Candidate of Pedagogic Sciences; associate professor at the Department of Romance & Germanic philology and linguodidactics, North-Caucasus Federal University, e-mail: paulina981@yandex.ru.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2020 №2 (27)

март-апрель

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Свободная цена

Подписано в печать 30.04.2020

Бумага офсетная

Печать ризографическая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

Усл. печ. л 15..

Заказ 0406/1

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail:westfalika@inbox.ru